

Редакционная коллегия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А. И. Бастрыкин,
Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Почетный Председатель Международного союза криминалистов, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

А. А. Бессонов,
генерал-майор юстиции,
доктор юридических наук, доцент,
член Международного союза криминалистов

А. И. Александров,
доктор юридических наук, профессор,
член Президиума Международного союза криминалистов,
заслуженный юрист Российской Федерации

В. Ю. Владимиров,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

А. Ф. Волынский,
доктор юридических наук, профессор,
член Президиума Международного союза криминалистов,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации

Б. Я. Гаврилов,
доктор юридических наук, профессор,
член Президиума Международного союза криминалистов,
заслуженный юрист Российской Федерации

И. В. Грошев,
доктор психологических наук,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

В. К. Дадабаев,
доктор медицинских наук, доцент

А. Г. Звягинцев,
член Президиума Международного союза криминалистов,
заслуженный юрист Российской Федерации

А. М. Зинин,
доктор юридических наук, профессор,
член Президиума Международного союза криминалистов,
заслуженный юрист Российской Федерации,
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации

А. В. Камалян,
кандидат медицинских наук

Ю. Ф. Каменецкий,
кандидат юридических наук, доцент,
член Президиума Международного союза криминалистов

М. В. Кардашевская,
доктор юридических наук, профессор

И. М. Комаров,
доктор юридических наук, профессор,
член Президиума Международного союза криминалистов

А. Е. Кукушкин,
Председатель Национальной
Ассоциации организаций ветеранов следственных
органов «Союз ветеранов следствия» ,
Председатель Международного союза криминалистов

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
почетный член Литовского криминалистического общества,
член Международного сообщества судебных экспертов
член Президиума Международного союза криминалистов

А. А. Мохов,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования
Российской Федерации

Е. Р. Россинская,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
член Президиума Международного союза криминалистов,
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации, академик РАН

И. М. Рагимов,
президент ассоциации юристов
стран Черноморско-Каспийского региона,
член Президиума Международного союза криминалистов,
иностранный член Российской академии наук,
доктор юридических наук, профессор

А. И. Савенков,
доктор юридических наук, профессор, академик РАН,
член Президиума Международного союза криминалистов,
заслуженный юрист Российской Федерации

К. К. Сейтенов,
доктор юридических наук, профессор,
член Международного союза криминалистов.

С. А. Смирнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации

О. А. Соколова,
доктор юридических наук, профессор

А. И. Усов,
доктор юридических наук, профессор

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации

Л. В. Чичановская,
доктор медицинских наук, профессор

В. Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А. И. Швед,
доктор юридических наук (Республика Беларусь)

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
почетный работник сферы образования
Российской Федерации, почетный адвокат России,
лауреат премии Правительства Российской
Федерации в области науки и техники,
лауреат премии Правительства Российской
Федерации в области образования

Editor's Board

CHAIRMAN

A. I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honorary Chairman of the International Union of Criminalists, honored lawyer of the Russian Federation, doctor of law, professor, general of justice of the Russian Federation

A. A. Bessonov,

major general of justice,
doctor of legal science, associate professor
member of the International Union of Criminologists

A. I. Alexandrov,

doctor of legal science, professor
member of the Presidium of the International Union of Criminalists,
honored lawyer of the Russian Federation,

V. Yu. Vladimirov,

doctor of legal science, professor,
honored lawyer of the Russian Federation

A. F. Volynsky,

doctor of legal science, professor,
member of the Presidium of the International Union of Criminalists,
honored scientist of the Russian Federation,
honored lawyer of the Russian Federation

B. Ya. Gavrilov,

doctor of legal science, professor,
member of the Presidium of the International Union of Criminalists,
honored lawyer of the Russian Federation

I. V. Groshev,

doctor of psychological sciences,
doctor of economics, professor,
honored scientist
of the Russian Federation

V. K. Dadabaev,

doctor of medical sciences, associate professor

A. G. Zvyagintsev,

member of the Presidium of the International Union of Criminalists,
honored lawyer of the Russian Federation

A. M. Zinin,

doctor of legal science, professor,
member of the Presidium of the International Union of Criminalists,
honored lawyer of the Russian Federation,
honorary worker of higher professional
education of the Russian Federation,

A. V. Kamalyan,

doctor of medical sciences

Yu. F. Kamenetsky,

candidate of legal science, associate professor,
member of the Presidium of the International Union of Criminalists,

M. V. Kardashevskaya

doctor of legal science, professor

I. M. Komarov,

doctor of legal science, professor,
member of the Presidium of the International Union of Criminalists,

A. E. Kukushkin,

Chairman of the National Association of Organizations
of Veterans of investigative bodies "Union of Veterans of Investigation" —
Chairman of the International Union of criminologists

N. P. Mailis,

doctor of legal science, professor,
honored scientist of the Russian Federation,
honored lawyer of the Russian Federation,
honorary member of the Lithuanian Forensic Society,
member of the International Community of Forensic Experts,
member of the Presidium of the International Union of Criminalists

A. A. Mokhov,

doctor of legal science, professor,
honorary worker of education of the Russian
Federation

E. R. Rossinskaya,

doctor of legal science, professor,
honored scientist of the Russian Federation,
member of the Presidium of the International Union of Criminalists,
honorary worker of higher professional education of
the Russian Federation,
academician of the Russian Academy of Sciences

I. M. Rahimov,

President of the Association of Lawyers
of the countries Black Sea-Caspian region,
foreign member of the Russian Academy of Sciences,
doctor of legal science, professor

A. I. Savenkov,

doctor of legal science, professor, academician of
the Russian Academy of Sciences,
member of the Presidium of the International Union of Criminalists,
honored lawyer of the Russian Federation

K. K. Seitenov,

doctor of legal science, professor,
member of the International Union of Criminalists,

S. A. Smirnova,

doctor of legal science, professor,
honored scientist of the Russian Federation,
honored lawyer of the Russian Federation

O. A. Sokolova,

doctor of legal science, professor

A. I. Usov,

doctor of legal science, professor

O. V. Khimicheva,

doctor of legal science, professor,
honored worker of the higher school
of the Russian Federation

L. V. Chichanovskaya,

doctor of medical sciences, professor

V. N. Chulakhov,

doctor of legal science, professor

A. I. Shved,

doctor of legal science (Republic of Belarus)

N. D. Eriashvili,

doctor of economics, candidate of legal science,
candidate of historical sciences,
honorary worker of Education of the Russian
Federation, honorary lawyer of Russia,
laureate of the Russian Government Prize
in science and technology, laureate of the
Government of the Russian Federation Award
in the field of education

СОДЕРЖАНИЕ

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-87142
от 05 апреля 2024

Учредители
ФГКОУ ВО «Московская акаде-
мия Следственного комитета
Российской Федерации имени
А.Я. Сухарева»
ООО «Издательство
Юнити-Дана»

Главный редактор

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
почетный работник
сферы образования
Российской Федерации,
Лауреат премии Правительства
Российской Федерации
в области науки и техники,
Лауреат премии Правительства
Российской Федерации
в области образования

В. Н. Закаидзе,
Генеральный директор
Издательства
«ЮНИТИ-ДАНА»
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел/факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

*Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности
за качество, правильность и
корректность цитирования
произведений авторами статей.*

*Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений
несут исключительно
авторы опубликованных
материалов.*

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Всероссийская научно-практическая конференция «Следствие в годы Второй мировой войны (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Второй мировой войне)» (Сухаревские чтения)	5
Бастрыкин А.И. Следствие в годы Второй мировой войны (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Второй мировой войне)	9
Гагин Я.Д. Идеологическая и пропагандистская деятельность в системе образования и медиасреде Донбасса: анализ современных аспектов и угроз	16
Кабышев С.В. О некоторых вопросах развития юридического образования и науки (в контексте научно-педагогического наследия А.Я. Сухарева)	21
Киселёв М.Б. Уголовно-правовое противодействие распространению ложных слухов в период Великой Отечественной войны	29
Коханец Л.А. Правовые механизмы защиты исторической памяти: от концепции А.Я. Сухарева к современному законодательству о противодействии фальсификации истории	35
Кошмаров М.Ю. Идеологические и пропагандистские аспекты фальсификации истории	41
Литвишко П.А. Алгоритм получения электронных доказательств из-за рубежа с учетом механизмов Конвенции ООН против киберпреступности 2024 г.	50
Логвин В.М. Техничко-криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь: проблемы, пути решения	59
Майлис Н.П. О межведомственном сотрудничестве в судебно-экспертной деятельности	68
Моисеев С.В. Противодействие попыткам фальсификации истории: личный опыт и общественные нарративы	73
Мягков М.Ю. Зверства бандеровцев и современных укронацистов: преступления и наказание	77
Солодовникова А.В. Правовые основы и процедурные правила Токийского и Хабаровского процессов: сравнительно-правовые аспекты	81
Старжинская А.Н. Фашистская пропаганда как инструмент идеологически-расовой агрессии	87
Федосеев А.Э. Цифровая криминалистика — элемент цифровой компетентности	92
Хатов Э.Б. Вопросы участия Следственного комитета в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с киберпреступностью	97
Чертов В.В. Истоки фальсификации истории Великой Отечественной и Второй мировой войн: деятельность бывших союзников и противников СССР по искажению исторической правды в первые послевоенные годы	103
Следствие сквозь годы...	
Звягинцев А.Г. Тюремный роман	108

CONTENT

Chief editor

N. D. Eriashvili,
doctor of economics,
candidate of legal science,
candidate of historical sciences,
honorary worker of Education
of the Russian Federation,
laureate of the Russian
Government Prize
in science and technology,
laureate of the Government
of the Russian Federation
Award in the field
of education

V. N. Zakaidze,
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298
Tel/fax: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

*The editors and external
reviewers are not responsible
for quality, correctness
and correctness of citation
of works by authors articles.*

**Responsibility
for quality, correctness
and correct citation
of works bear exclusively
authors of published
materials.**

www.unity-dana.ru
www.nion.org

All-Russian Scientific and Practical Conference «Investigation during the Second World War (on the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the Second World War)»(Sukharev Readings)	5
Bastrykin A.I. Investigation during the Second World War (to mark the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and World War II)	9
Gagin Ya.D. Ideological and propaganda activities in the education system and media environment of Donbass: analysis of current aspects and threats	16
Kabyshev S.V. On some issues of the development of legal education and science (in the context of the scientific and pedagogical heritage of A.Ya. Sukharev)	21
Kiselev M.B. Criminal law counteraction to the spread of false rumors during the Great Patriotic War	29
Kohanets L.A. Legal mechanisms for the protection of historical memory: from the concept of A.Y. Sukharev to modern legislation on countering the falsification of history	35
Koshmarov M.Y. Ideological and propagandistic aspects of falsification of history	41
Litvishko P.A. Algorithm for obtaining electronic evidence from abroad, taking into account the mechanisms of the UN Convention against Cybercrime 2024	50
Logvin V.M. Technical and criminalistic support of the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Belarus: problems, solutions	59
Milis N.P. On interdepartmental cooperation in forensic expertise	68
Moiseev S.V. Countering attempts to falsify history: personal experience and public narratives	73
Myagkov M.Y. The atrocities of Bandera and modern Ukronazis: crimes and punishment	77
Solodovnikova A.V. Legal bases and procedural rules of Tokyo and Khabarovsk trials: comparative legal aspects	81
Starzhinskaya A.N. Fascist propaganda as a tool of ideological and racial aggression	87
Fedoseev A.E. Digital forensics as an element of digital competence	92
Khatov E.B. Issues of the Investigative Committee's participation in coordinating the activities of law enforcement agencies to combat cybercrime	97
Chertov V.V. The origins of the falsification of the history of the Great Patriotic War and World War II: the activities of former allies and opponents of the USSR to distort the historical truth in the first post-war years	103
Investigation through the years...	
Zvyagintsev A.G. Prison novel	108

**Всероссийская научно-практическая конференция
«Следствие в годы Второй мировой войны
(к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне
и Второй мировой войне)»
(Сухаревские чтения)
(Москва, 3 октября 2025 г.)**

В Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (далее также — Академия) состоялись вторые Сухаревские чтения — Всероссийская научно-практическая конференция «Следствие в годы Второй мировой войны (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Второй мировой войне)».

Перед началом мероприятия на плацу академии проведена торжественная церемония открытия бюста выдающегося государственного и общественного деятеля, имя которого она носит, — Александра Яковлевича Сухарева — участника Великой Отечественной войны, министра юстиции РСФСР, Генерального прокурора СССР.

Бюст А.Я. Сухарева открыли Председатель Следственного комитета Российской Федерации, генерал юстиции Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин и сенатор Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, глава региональной общественной организации «Землячество «Воронежцы», Герой Российской Федерации Виктор Николаевич Бондарев.

Значение церемонии для увековечения памяти об А.Я. Сухареве было отражено в обращениях к ее участникам выступлениях А.И. Бастрыкина, В.Н. Бондарева, председателя Ассоциации юристов России, доктора юридических наук, профессора, генерал-полковника Сергея Вадимовича Степашина, министра юстиции Российской Федерации Константина Анатольевича Чуйченко, председателя Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию Сергея Владимировича Кабышева, заместителя председателя Правительства Воронежской области, генерал-лейтенанта внутренней службы Алексея Ивановича Гиричева, правнучки Александра Яковлевича Сухарева Марии Александровне Сухаревой.

**Выступление Председателя Следственного комитета
Российской Федерации А.И. Бастрыкина
на торжественной церемонии открытия бюста А.Я. Сухарева**

Музыкальное сопровождение церемонии осуществлял коллектив оркестра Военного университета имени князя Александра Невского.

По ее завершении гости мероприятия были приглашены в актовъй зал для участия в научно-практической конференции.

Участники конференции

В число членов президиума вошли Александр Иванович Бастрыкин, Виктор Николаевич Бондарев, Константин Анатольевич Чуйченко, Сергей Владимирович Кабышев, директор Института государства и права Российской академии наук Александр Николаевич Савенков, ректор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) Ольга Ивановна Александрова, ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева Алексей Александрович Бессонов.

С приветственными словами к участникам обратились Ольга Ивановна Александрова, Виктор Николаевич Бондарев, председатель

правления региональной общественной организации «Землячество «Воронежцы» Вячеслав Александрович Власенко, проректор — директор Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 3-го класса Роман Владимирович Жубрин, помощник Александра Яковлевича Сухарева Андрей Иванович Чикин, внука маршала Советского союза Ивана Степановича Конева Елена Георгиевна Конева, заведующий сектором Синодального отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами Русской православной церкви, клирик Главного храма Вооруженных Сил Российской Федерации иерей Александр Палазник, Патриарший архидиако́н Константин Барган.

В своем выступлении на пленарном заседании А.И. Бастрыкин рассказал о личности А.Я. Сухарева и поделился своими воспоминаниями. Глава Следственного комитета подчеркнул, что Александр Яковлевич — человек-эпоха, который, занимая разные высокие государственные посты, всегда оставался простым и очень открытым. В течение всей жизни он проявлял себя доблестным воином, честным служителем закона, был требовательным и решительным, грамотным юристом, ярким ученым, верным высоким нравственным принципам человеком. Отмечена его бесценная роль в становлении российского следствия, вклад в

юридическую науку и актуальность научных трудов. Память о прошлом он стремился передать молодому поколению, отмечая, что подвиг соотечественников в годы Великой Отечественной войны нельзя предать забвению. Будучи членом Общественного совета Следственного комитета, Александр Яковлевич много общался с кадетами ведомства, передавая им свой опыт, прививая им любовь к Отчизне, чувство ответственности и уважения к старшим. А.И. Бастрыкин отметил, что и сегодня Следственный комитет продолжает тот верный путь, начатый А.Я. Сухаревым в области юриспруденции и духовно-нравственного воспитания молодежи, укрепления работы по сохранению исторической памяти. В ходе доклада участникам мероприятия были продемонстрированы видеоролики «Александр Сухарев. Человек-эпоха», «Следователи в годы Великой Отечественной войны».

В своем выступлении глава Следственного комитета рассказал о работе следователей в годы Великой Отечественной войны. Также он напомнил присутствующим, что в этом году вышла в свет подготовленная Московской академией Следственного комитета имени А.Я. Сухарева книга памяти «Следователи, погибшие в годы Великой Отечественной войны», отметив, что в ней собраны архивные материалы о следователях военной поры. А.И. Бастрыкин поручил ректору столичной Академии Следственного комитета А.А. Бессонову также проработать вопрос издания книги воспоминаний о выдающемся государственном и общественном деятеле Александре Яковлевиче Сухареве, изложив свидетельств знавших его лично.

**Выступление Председателя Следственного комитета
Российской Федерации А.И. Бастрыкина
на пленарном заседании**

Также в ходе пленарного заседания выступили министр юстиции Российской Федерации Константин Анатольевич Чуйченко с докладом «Вопросы совершенствования юридических механизмов борьбы с нацизмом», председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по науке и высшему образованию, кандидат юридических наук Сергей Владимирович Кабышев с докладом «Совершенствование юридического образования в парадигме идей А.Я. Сухарева», директор Института государства и

права Российской академии наук, академик РАН, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал-полковник юстиции в отставке Александр Николаевич Савенков с докладом «Формирование фундаментальных правовых основ нового миропорядка по итогам Второй мировой войны», первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Илья Ильич Кучеров с докладом «Правовые контуры противодействия неонацизму (в память об А.Я. Сухареве)», научный директор Российского военно-исторического общества, доктор исторических наук, профессор Михаил Юрьевич Мягков с докладом «Зверства бандеровцев и современных укронацистов: преступления и наказание», программный директор, ведущая радио «Петербург» Наталья Викторовна Московченко с докладом «Следователи в годы войны в ходе военных действий», сопровождавшимся демонстрацией ряда видеороликов.

Курсанты 5-го курса факультета подготовки следователей академии Егор Александрович Ковенцов и Николай Васильевич Кудрин — представители поискового отряда «Следком», — демонстрируя преемственность работы по увековечиванию памяти героев Великой Отечественной войны, рассказали участникам конференции о его достижениях.

Бюст Александра Яковлевича Сухарева

А.Я. Сухарева, Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающихся Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, Университета прокуратуры Российской Федерации, колледжа Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кадет Кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации имени Александра Невского.

В пленарных и последовавших за ними научных докладах получили развитие научные идеи А.Я. Сухарева о правовых основах борьбы с нацизмом, была подчеркнута важность проводимой в настоящее время Следственным комитетом работы по установлению фактов геноцида на территории нашего государства, в том числе исторических регионов, недавно воссоединившихся с Россией.

В мероприятии приняли участие более 200 человек, включая более 70 представителей органов государственной власти, образовательных и иных организаций, практических работников, включая 18 докторов наук, 21 кандидата наук, а также курсантов Московской академии Следственного комитета имени

Оргкомитет конференции

Следствие в годы Второй мировой войны (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Второй мировой войне)

Александр Иванович Бастрыкин

Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный Председатель Международного союза криминалистов,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации и осуществления предварительного следствия в годы Великой Отечественной войны и Второй мировой войны. Приводятся примеры героического труда следователей в военные годы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, органы следствия, историческая память.
Для цитирования: Бастрыкин А.И. Следствие в годы Второй мировой войны (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Второй мировой войне) // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 9-15

The investigation during the Second World War (to mark the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and World War II)

Alexander I. Bastrykin

Chairman of the Investigative committee of the Russian Federation,
Honorary Chairman of the International Union of Criminalists,
doctor of law, professor, honored lawyer of Russia

Abstract. The article is devoted to the organization and implementation of the preliminary investigation during the Great Patriotic War and World War II. Examples of the heroic work of investigators during the war years are given.

Keywords: The Great Patriotic War, the Second World War, investigative bodies, historical memory.

For citation: Bastykin A.I. Investigation during the Second World War (on the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the Second World War) // The world of criminology. 2025. No. 3. P. 9-15

3 октября 2025 г. в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Следствие в годы Второй мировой войны», приуроченная к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Второй мировой войне. Перед ее началом у стен академии был торжественно открыт бюст выдающегося юриста и ученого-правоведа Александра Яковлевича Сухарева, в разные годы возглавлявшего Министерство юстиции РСФСР и Генеральную прокуратуру СССР.

На конференции были обсуждены вопросы организации деятельности следственных органов в годы Второй мировой

войны, проанализировано значение научных идей Александра Яковлевича Сухарева, который был главным идеологом проведения международных конференций, посвященных 55-летию и 60-летию Нюрнбергского процесса, а также 60-летию Токийско-Хабаровского трибунала, навеки осудивших преступления нацизма и японского милитаризма.

Важно отметить, что вероломное нападение фашистской Германии потребовало от нашей страны мобилизации всех сил для защиты Отечества и разгрома агрессора.

22 июня 1941 г. по Указу Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении»¹ работа следственных органов

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 (с изм. от 07.07.1943) «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

была организована по законам военного времени. В Красной армии были созданы военные прокуратуры фронтов, которым подчинялись военные прокуратуры армий и соединений.

Во всех этих подразделениях проходили службу военные следователи. Многие следователи и прокуроры пали смертью храбрых на полях сражений. Только за первые месяцы войны погибли 31 военный следователь, 28 технических работников и 23 военных прокурора. Всего до Великой Победы не дожили 1379 военных следователей и прокуроров, что сопоставимо с потерями боевых частей армии и флота. Следственным комитетом России на основе архивных материалов, собранных по крупицам ветеранами следственных органов и потомками поколения победителей, издана Книга памяти о 141 военном следователе, служившем в военной прокуратуре в 1941—1945 гг.

Среди них уроженец Ленинграда Александр Степанович Агафонов, военный следователь военной прокуратуры 11-го гвардейского стрелкового корпуса, погиб в бою 6 мая 1943 г. на Северо-Кавказском фронте; коренной краснодарец Петр Михайлович Бут, военный следователь военной прокуратуры 311-й стрелковой дивизии, 16 апреля 1944 г. был смертельно ранен осколком снаряда на 3-м Прибалтийском флоте при исполнении неотложных следственных действий; латыш Аркадий Иванович Гравин, военный следователь военной прокуратуры 201-й Латышской дивизии, погиб 18 февраля 1942 г. во время бомбардировки вражеской авиацией на Северо-Западном фронте.

Имена их не забыты! Подвиг их бесмертен! Книга презентована на состоявшемся в мае 2025 г. XIII Петербургском международном юридическом форуме и, безусловно, станет хорошим подспорьем для обучения молодежи военной истории, сохранения памяти о Великой Победе и повышения престижа офицерской профессии.

Важно отметить, что массовые преступления нацистских военных преступников и их пособников на временно оккупированных территориях нашей страны против мирного населения и пленных красноармейцев обусловили установление для них специальной уголовной ответственности на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников».

19 апреля — дата издания Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39. Сегодня этот день определен как День единых действий в память о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Этим Указом устанавливалась уголовная ответственность в отношении немецких, итальянских, румынских, венгерских, финских фашистских злодеев, уличенных в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионов и изменников Родины из числа советских граждан; пособников из местного населения, уличенных в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами.

Следственные подразделения в составе органов контрразведки «Смерш» народных комиссариатов обороны, внутренних дел и Военно-морского флота СССР, созданные также 19 апреля 1943 г., активно расследовали преступления, подпадающие под действие Указа № 39.

К примеру, 12 марта 1944 г. в г. Колпино Ленинградской области на основе доказательств, собранных следственным отделением «Смерша» 67-й армии о фактах измены Родине, на выездном, открытом заседании военного трибунала 67-й армии приговорен к расстрелу быв-

ший волостной староста-бургомистр Афанасьев Б.А., который способствовал насильственному угону в Германию 2,5 тыс. жителей Саблинской волости, оказал помощь оккупационным властям в постройке электростанции в указанном поселке, а также передал немцам секретную информацию о продукции Ижорского завода¹.

Вскоре после издания Указа № 39 в Советском Союзе состоялись первые открытые судебные процессы (в том числе Краснодарский процесс 14—17 июля 1943 г.² над 11 немецкими пособниками зондеркоманды 10а, принимавшими участие в массовых убийствах советских граждан в специально оборудованных автомашинах — «душегубках», и Харьковский процесс 15—18 декабря 1943 г. над двумя немецкими военными служащими, немецким полицейским и водителем «душегубки» Харьковского отделения гестапо Булановым)³, на которых были применены положения этого Указа.

Сразу после окончания Второй мировой войны СССР инициировал проведение Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала).

Он, как известно, осудил правящий режим нацистской Германии, его институты (партию НСДАП, ее охранные отряды), идеологию нацизма. Нюрнбергский трибунал рассмотрел дела 24 человек, входивших в высшее государственное и военное руководство нацистской Германии и обвинявшихся в военных преступлениях, преступлениях против мира и человечности. 30 сентября — 1 октября 1946 г. Судом народов обвиняемые были признаны виновными в тяжких преступлениях против мира и человечности.

Вместе с тем 25—30 декабря 1949 г. был проведен Хабаровский открытый судебный процесс⁴ над японскими военными преступниками, которых осудили в соответствии с Указом № 39. Расследование их преступлений проводилось следственно-оперативной группой МВД СССР и Следственным управлением МВД СССР по Хабаровскому краю с 22 октября по 13 декабря 1949 г.

Особый вклад в итоги состоявшегося в Хабаровске в 1949 г. процесса внес юрист Лев Николаевич Смирнов, который был помощником Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе — Романа Андреевича Руденко, а затем участвовал и в Токийском процессе. Свой профессиональный путь Л.Н. Смирнов начал со службы следователем, в военное время был призван в армию и служил военным следователем на Ленинградском фронте. Его высочайший профессионализм и опыт ценились не только в Советском Союзе, где впоследствии он занимал должность Председателя Верховного Суда РСФСР, но и далеко за его пределами: Лев Николаевич был членом Постоянного консультативного комитета экспертов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с преступниками, членом Совета Международной организации юристов-демократов и почетным доктором юридических наук нескольких зарубежных университетов.

Возвращаясь к героической работе следователей в годы Великой Отечественной войны, следует сказать о том, что в блокаде Ленинграда, который враг безуспешно пытался взять разрушениями и голодом, более половины следователей, прокуроров и сотрудников милиции ушли

¹ Следствие продолжается... Воспоминания сотрудников следственных и оперативных подразделений органов государственной безопасности. Кн. 16: Документально-художественное изд. /Сост. В.В. Егоров, СПб., 2020. С. 252—260.

² См.: Мщение и смерть гитлеровским палачам! Л., 1943; Известия Советов депутатов трудящихся. 1943. № 16—169. 15, 16, 17, 18 и 20 июля; Правда. 1943. № 180. 19 июля.

³ См.: Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М., 1943; Известия Советов депутатов трудящихся. 1943. № 165—169. 15, 16, 17, 18 и 20 июля; Правда. 1943. № 308—312. 16, 17, 18, 19, 20 декабря.

⁴ Правда. 1949. № 358—364. 24, 25, 26, 27, 28, 29 и 30 декабря; 1950. № 1. 1 января; Материалы судебного процесса по делу бывших военнопленных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950.

в ряды Красной армии, народное ополчение и партизанские отряды, проявили мужество и отвагу в борьбе с фашистскими захватчиками.

Так, на основе архивных документов и очерков об участниках обороны Ленинграда установлено, что следователи государственной безопасности Управления НКВД по Ленинградской области С.Г. Каганович, М.К. Матросов, Ф.И. Гусеров, А.В. Солдатов, В.А. Капитонов, Я.В. Иванов, П.Н. Ефимов, В.П. Сиднев сражаясь с врагом, погибли на Ленинградском фронте в 1941—1942 гг.¹ Таких примеров было множество. Те, кто остались, активно боролись с такими опасными для блокадного города преступлениями, как квартирные кражи, хищениями социалистического имущества, а также со спекулянтами и преступниками, расхищавшими продовольствие и выпускавшими поддельные продуктовые карточки.

Быстро и жестко пресекались масштабные действия противника по заброске диверсионно-разведывательных групп в осажденный город.

Так, следственная группа под руководством А.И. Ханта Управления НКВД по Ленинградской области в 1942 г. изобличила трех немецких агентов, которые собирали сведения о местоположении войск Волховского фронта, о числе советских танков, самолетов и артиллерии. Все немецкие агенты в условиях военного времени были приговорены военным трибуналом к высшей мере наказания — расстрелу².

В течение всей блокады следственно-оперативные группы Ленинграда работали по 18—20 часов в сутки, они не имели никаких привилегий и не получали дополнительных пайков. 259 стражей порядка умерли от голода при исполнении служебного долга.

Память о лишениях и надеждах, о голоде и благородстве, о бомбежках и героизме ленинградцев бережно хранят сегодняшние сотрудники Следственного комитета России.

Среди следователей блокадного Ленинграда были и женщины. Именно они в первую очередь вынесли на своих плечах всю тяжесть следственной работы. Одна из них — Мария Федоровна Морозова. До войны она работала секретарем комсомольской организации ленинградской фабрики «Скороход», а в 1942 г. получила партийное задание — работать в прокуратуре следователем.

Так началась ее «война» с преступностью. По одному только многоэпизодному делу о злоупотреблениях и валютных операциях Мария Федоровна сумела найти и изъять денег, золота и иных ценностей на сотни тысяч рублей.

Проявляя высокую гражданскую активность, она выявляла паникеров и лазутчиков, участвовала в деятельности специальных отрядов по предупреждению эпидемий. После окончания войны заслуженный юрист РСФСР Мария Федоровна Морозова работала старшим следователем прокуратуры Ленинграда, активно участвовала во всесоюзных совещаниях лучших следователей страны, где передавала накопленный опыт молодым следователям³.

Важно подчеркнуть, что тема Великой Отечественной войны занимает особое место в деятельности Следственного комитета России. Ведомство ведет непримиримую борьбу за историческую правду при расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников, совершенных в отношении мирного населения и военнопленных на территории оккупированных в годы Великой Отечественной войны регионов СССР (в пределах современных границ Российской Федерации) по признакам преступлений, предусмотренных ст. 357 (геноцид) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Наши сотрудники включены в состав межведомственной группы по реализации федерального проекта «Без срока давности» для системного сбора фактов о совершенных в годы Великой Отечественной

¹ Следствие продолжается... Кн. 16

² Там же.

³ Советская прокуратура. М.: Юрид. лит., 1982. С. 90—91.

войны преступлениях нацистов и их пособников.

В ведомстве этим вопросом занимается специальное управление по расследованию военных преступлений, геноцида и реабилитации нацизма, активно работает Штаб по координации поисковой и архивной работы. Тщательно изучаются рассекреченные архивные материалы о Великой Отечественной войне для формирования общей доказательственной базы в рамках единого уголовного дела о геноциде народов Советского Союза, по установлению ранее неизвестных мест массовых захоронений мирного населения и военнопленных. Осматриваются места массовых захоронений жертв немецко-фашистских захватчиков.

Благодаря проведенному расследованию Следственным комитетом России стали известны подробности трагических событий в Волгоградской, Новгородской, Псковской, Ленинградской, Московской, Калужской, Тверской, Смоленской, Ростовской областях, в Краснодарском крае и в других, в том числе в новых регионах России, связанных с массовым убийством нацистами и их пособниками мирного населения, в том числе женщин, стариков и детей.

По результатам такого расследования в период с 2020 г. по настоящее время вынесено 34 судебных решения о признании геноцидом злодеяний нацистских захватчиков и их пособников в годы Великой Отечественной войны.

Расследуемые нами преступные деяния совершались в рамках разработанного политическим, экономическим и военным руководством нацистской Германии единого плана по уничтожению Советского Союза и колонизации высвободившейся территории немцами.

Чрезвычайно важным стало решение Санкт-Петербургского городского суда от 20 октября 2022 г. о признании блокады Ленинграда оккупационными властями и войсками нацистской Германии в период с

1941 по 1944 г. военным преступлением, преступлением против человечности и геноцидом народов Советского Союза. Факты целенаправленного разрушения немецко-фашистскими захватчиками Северной столицы подтверждены документально.

В качестве методов насилия нацистские каратели избрали продовольственную изоляцию города, его ежедневные массированные обстрелы и бомбежки.

Установлено, что число жителей, погибших в результате блокады города, значительно больше, чем определено Ленинградской областной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, и составило не менее 1 млн 93 тыс. человек.

Современные методы исследований позволили установить негативное влияние блокадных условий не только на здоровье жителей блокадного Ленинграда, но и на их потомков, что дает возможность говорить об «отсроченном» эффекте блокады и еще большем количестве ее жертв¹.

Наряду с уничтожением населения блокадного Ленинграда немецко-фашистские захватчики и их пособники осуществляли «культурный» геноцид города, разрушали уникальные исторические объекты культурного значения. Так, Большой Петергофский дворец, заложенный еще при императоре Петре Великом, после ограбления был варварски сожжен. Постоянным массированным обстрелам подвергался Государственный Эрмитаж. Подобные действия нацистов были направлены на ликвидацию любых напоминаний о цивилизации национальной группы и искоренение исторической и культурной самоидентичности народов Советского Союза.

Важно, что работа по установлению фактов геноцида активно проводится Следственным комитетом России и на территории новых российских регионов. Так, например, 28 марта 2025 г. в Запорожской области областной суд удовлетворил заявление прокуратуры региона о признании

¹ В Санкт-Петербурге суд удовлетворил заявление прокуратуры об установлении факта геноцида народов Советского Союза.
<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media>

военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом советского народа установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Запорожской области во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Представленными суду доказательствами подтверждены факты бесчисленных злодеяний оккупантов — пыток, массовых расстрелов, повешений и сожжений, создания невыносимых условий для жизни людей, грабежей и разрушений. Только в г. Бердянске нацистами замучено и расстреляно около 7 тыс. человек, в том числе 3,5 тыс. детей. В районе Мерликовой балки за один день расстрелян 981 человек. За период оккупации гитлеровцы истребили свыше 67 тыс. мирных жителей и 11 тыс. военнопленных. Более 157 тыс. человек, включая подростков, были угнаны на каторжные работы в Германию¹.

Тем самым на уровне судебных решений дается правовая оценка преступлениям нацистов в годы Великой Отечественной войны.

Следует подчеркнуть, что такие же расследования преступлений нацистов проводятся в Республике Беларусь. Следственным комитетом и Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в 2022 г. создана совместная следственно-оперативная группа для обмена информацией, организации упрощенного порядка взаимодействия, в том числе при производстве процессуальных действий по уголовным делам, возбужденным в наших странах по фактам геноцида советского народа.

В ходе исполнения запросов белорусской стороны в Государственном архиве России и в других архивных фондах нами проводится работа по выявлению интересующих архивных материалов. Выполнено свыше 80 запросов о правовой помощи, по которым белорусской стороне переданы копии архивных материалов общим объемом более 62 тыс. листов, в том

числе о деятельности оккупационных властей, украинских, польских, литовских бандформирований, а также иных военных подразделений на территории Белоруссии, копии кино- и фотодокументов.

Необходимо отметить, что 15 сентября 2025 г. в г. Минске начался судебный процесс над нацистским палачом Осипом Винницким, избежавшим правосудия при жизни, который осуществлял карательные операции на территории Беларуси, в том числе над мирными жителями Хатыни.

Помнить и знать уроки войны — значит иметь еще и возможность предотвратить трагедии и ошибки в настоящем и будущем. Именно поэтому на постоянной основе материалы о геноциде советского народа будут включаться в образовательные программы нашей страны.

Это нашло отражение в принятом 8 апреля текущего года Федеральном законе «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов».

Вместе с тем все факты геноцида советского народа, которые получены следователями Следственного комитета России и признаны российскими судебными инстанциями, должны быть донесены до мировой общественности в полном объеме во имя защиты исторической правды и увековечивания памяти миллионов наших безвинных граждан, павших жертвами нацизма и человеконенавистнической идеологии.

Родина не забыла героический труд следователей. 22 июня 2018 г. в военном городке, где располагаются Главное военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации и Главная военная прокуратура, по инициативе ветеранов состоялось торжественное открытие монумента «Военным прокурорам и следователям Великой Отечественной войны 1941—1945 годов». На гранитном постаменте — бронзовая фигура офицера в военной шинели с погонами капитана юстиции. В правой руке он сжимает

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Суд удовлетворил заявление прокуратуры Запорожской области об установлении факта геноцида народов Советского Союза, подготовленное по поручению Генерального прокурора Российской Федерации. Дата обращения 15.09.2025. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>

автомат ППШ, а левой открывает полевую сумку с процессуальными документами. Памятник символизирует доблестное исполнение офицерами советской юстиции своего воинского и профессионального долга на полях сражений Великой Отечественной войны. За боевые заслуги и проявленное в годы Великой Отечественной войны мужество более 1800 военных следователей и прокуроров награждены орденами и медалями Советского Союза.

Сколько бы лет ни прошло после окончания Великой Отечественной войны, мы преклоняемся перед всеми, кто принес Великую Победу нашей Родине!

Список источников

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 (с изм. от 07.07.1943) «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

2. *Бастрыкин А.И.* Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: историческое осмысление и судебная практика // Правда и закон. 2023. № 1 (23). С. 3—9.

3. *Бастрыкин А.И.* Подготовка к Хабаровскому процессу и его значение для международного права // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018, № 1. С. 61—69.

4. Следствие продолжается... Воспоминания сотрудников следственных и оперативных подразделений органов государственной безопасности. Кн. 16: Документально-художественное изд. / Сост. В.В. Егоров. СПб., 2020.

5. Советская прокуратура. М.: Юрид. лит., 1982. 352 с.

6. *Федоров А.В.* К 80-летию Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

References

1. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated 06/22/1941 (as amended dated 07.07.1943) «On martial law» // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR, 1941, No. 29.

2. *Bastrykin A.I.* Genocide of the Soviet people by the Nazis and their accomplices during the Great Patriotic War of 1941—1945: historical understanding and judicial practice // *Pravda i zakon*. 2023. № 1 (23). P. 3—9.

3. *Bastrykin A.I.* Preparation for the Khabarovsk process and its significance for international law // *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. Vol. 18, No. 1. P. 61—69.

4. The investigation continues... Memoirs of employees of investigative and operational departments of state security agencies. The sixteenth book. Documentary and artistic publication/Comp. V.V. Egerev, St. Petersburg, 2020.

5. The Soviet prosecutor's office. Moscow: Jurid. lit., 1982. 352 p.

6. *Fedorov A.V.* On the 80th anniversary of Decree No. 39 of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR «On punishments for Nazi villains guilty of murdering and torturing Soviet civilians and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the Motherland from among Soviet citizens and for their accomplices».

Идеологическая и пропагандистская деятельность в системе образования и медиасреде Донбасса: анализ современных аспектов и угроз

Ян Дмитриевич Гагин

военно-политический эксперт, участник Специальной военной операции, Донецк, Россия

E-mail: maiskaya-raduga@mail.ru

Аннотация. В своей работе известный военный эксперт, непосредственный участник боевых действий на Донбассе проанализировал современные угрозы для системы образования и привел шокирующие факты использования пропагандистской литературы в украинских школах, специально предназначенной для разжигания русофобии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Донецкая Народная Республика, идеология, Сухаревские чтения, медиасреда Донбасса, Специальная военная операция.

Для цитирования: Гагин Я.Д. Идеологическая и пропагандистская деятельность в системе образования и медиасреде Донбасса: анализ современных аспектов и угроз // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 16-20

Ideological and Propaganda Activities in the Education System and Media Environment of Donbas: An Analysis of Current Aspects and Threats

Yan D. Gagin

military-political expert, participant in the Special Military Operation, Donetsk, Russia

E-mail: maiskaya-raduga@mail.ru

Abstract. In his work, a well-known military expert, a direct participant in the fighting in Donbas, analyzed modern threats to the education system and cited shocking facts of the use of propaganda literature in Ukrainian schools specifically designed to incite Russophobia.

Keywords: Great Patriotic War, Donetsk People's Republic, ideology, Sukharev Readings, Donbas media environment, Special Military Operation.

For citation: Gagin YA.D. Ideologicheskaya i propagandistskaya deyatel'nost' v sisteme obrazovaniya i mediasrede Donbassa: analiz sovremennykh aspektov i ugroz // Mir kriminalistiki. 2025. № 3. P. 16-20

Одной из главных целей процесса денацификации является выявление всего пропагандистского контента, разжигающего экстремистские и националистические настроения среди граждан, проживающих на территории Украины, и особенно среди школьников. В более широком масштабе на территории Донецкой Народной Республики действует инициатива по созданию аналога комиссии по расследованию преступлений, совершенных немецкими фашистами во время Великой Отечественной войны. Первые шаги в этом

направлении предприняты, они приносят положительные результаты. Обязанность защищать Родину лежит на всех. Время сложное и требует решительных мер, поэтому крайне необходимо контролировать и проверять каждого, кто приближается к границам страны, вне зависимости от пола или возраста. После победы впереди множество задач по обеспечению мира и безопасности граждан.

В учебных заведениях и библиотеках г. Волновахи и пос. Сартаны были обнаружены крупные находки антисоветской и

пропагандистской литературы¹. Все найденные книги, журналы, комиксы, карты и папки с документами были вывезены в здание Генеральной прокуратуры Донецка и продемонстрированы журналистам. Особое внимание было уделено участию зарубежных организаций в выпуске такой продукции. В списке фигурируют небезызвестные американские фонды, европейские образовательные центры и даже представители ООН.

Следует отметить, что для выявления подобных материалов привлекались лингвисты, которые обследовали учебные заведения и библиотеки освободившихся населенных пунктов региона. В результате было обнаружено множество работ, предназначенных для разных возрастных групп — от младших школьников до взрослых. В материалах присутствовали антироссийская символика, высказывания, подрывающие государственную и культурную идентичность, а также пропаганда ненависти. В данных находках встречались художественные книги, учебники и пособия для педагогов, пропагандирующие вражду. Кроме того, были обнаружены пособия по подготовке подростков к службе в армии по стандартам НАТО, а также программы, маскирующиеся под патриотические занятия или игры, нацеленные на распространение русофобской идеологии. Например, среди найденных материалов — 20 образцов экстремистской литературы и символика игры «Джура», которая также способствует разжиганию ненависти к русским и русскоговорящему населению. «Джура» — это наглядный пример того, как с ранних лет формируются определенные модели поведения, которые затем закрепляются на протяжении всей жизни².

По сведениям из открытых источников, «Джура» появилась примерно между 2003 и 2009 гг. Воспитание патриотизма на ее основе было устроено так, что дети воспринимали идею превосходства украинской нации и недоброжелательства к русским. Образовательные программы предусматривают участие в этой игре украинских школьников с первого по одиннадцатый класс, их постоянно готовят к военным действиям. Под флагами «Джуры» творились преступления: расстрелы, пытки, убийства мирных жителей. Таким образом, формируется не только пропаганда патриотизма, но и расчеловечивание русских. Такой воспитательный подход, скорее всего, приведет к тому, что многие украинские дети, повзрослев, подпишут контракты с армией, станут диверсантами или пойдут на другие опасные военные действия, в конечном итоге погибая, защищая интересы элиты и ее внешних покровителей. Не обходятся без пропаганды враждебности к России плакаты с национальными героями УПА*, изображенными как освободители, которые «освободили» Украину и от нацистов, и от советских войск, прославляя их героизм и скрывая их истинную роль. Также замечено, что такие материалы и мероприятия, связанные с ними, зачастую сопровождаются использованием радикальных символов — например, красно-черных флагов, связанных с жестокими преступлениями против советских военнослужащих и гражданских лиц. Эти же цвета сегодня ассоциируются с запрещенной в Российской Федерации организацией «Правый сектор»*, которая у нас считается неонацистской.

¹ См. подробнее: Украинская националистическая литература обнаружена в детской библиотеке города Волноваха в Донецкой области. URL.: https://t.me/tian_ru/154186; Украинские националисты создали в музее Волновахи в Донецкой области постоянную экспозицию, призванную пропагандировать их радикальные идеи. URL.: https://t.me/tian_ru/154354; Собрать все свидетельства пропаганды экстремизма, нацизма среди населения Украины (особенно среди украинских школьников) — одна из задач денацификации. URL.: <https://t.me/Abbasdjuma/10871>; Все то, что вкладывают ребенку в голову с раннего детства, формирует его как личность. URL.: <https://t.me/PapaKott/5393>; В школьных библиотеках Угледара обнаружили пособия для вербовки детей в БСУ. URL.: <https://t.me/PapaKott/6641>; <https://t.me/PapaKott/6709>

² См. подробнее: Во время одного из выездов на Угледарском направлении, в разрушенной школе, где шли ожесточенные бои, найдены атрибуты украинской национальной («патриотической») игры «Джура». URL.: <https://t.me/PapaKott/6761>

*Запрещенная на территории Российской Федерации экстремистская организация

Подобные комплекты литературы, зачастую более радикальные, обнаруживаются практически в каждой школе, библиотеке или колледже. Все это свидетельство целенаправленной пропаганды национализма и недопустимой межнациональной вражды. В таких случаях проводят регулярные мероприятия по выявлению и изъятию подобных материалов в целях дальнейшего анализа и предотвращения их распространения.

Так, в детской библиотеке г. Волновахи была обнаружена литература украинских националистов, возвеличивающая запрещенные радикальные организации; в городском музее была найдена постоянная выставка, организованная украинскими националистами, пропагандирующая экстремистские взгляды и оправдывающая минометные обстрелы Донбасса. В библиотеках школ г. Угледара найдены материалы, предназначенные для вербовки юных граждан в Вооруженные силы Украины¹.

По факту украинские учебники нередко содержат искажения фактов, касающихся истории и культуры. В них исчезают упоминания русского языка, культуры и истории, что является преступной практикой искажения учебного контента. Особенно ярко это проявляется именно в учебниках по истории. Необходимо подчеркнуть, что современное украинство базируется на искусственно созданной короткой исторической памяти. За пару веков истории, на которых опираются нынешние украинские лидеры, попытались обосновать существование малороссийского диалекта, который ныне воспринимается как украинский язык.

Ученые-историки не пришли к единым выводам по этим вопросам. Например, польский исследователь Феликс Духинский предлагал теорию, что современный

русский язык — искусственно заимствованный и искаженный церковнославянский, вытеснивший древнейшие народные диалекты. Его идеи критиковались другими специалистами. В частности, Н.И. Костомаров настаивал на необходимости доказать, что южнорусский говор — это самостоятельный язык, а не смесь русского и польского. Он писал, что успехи национальной идеи зависят от правильного определения языка. В своих письмах он также указывал на важность единства украинских земель, объединяя их с российскими и белорусскими регионами.

Д.И. Яворницкий, например, собрал богатейший этнографический и фольклорный материал: за годы работы он записал более тысячи песен и несколько сотен рассказов. Также он достиг крупных успехов в лексикографии, собрав украинские слова. Однако весь собранный материал так и остался частично опубликованным: часть рукописей и словарь оказались утеряны во время войн и эвакуаций. На сегодняшний день неизвестно, существует ли полный словарь из 50 тыс. слов на украинском — возможно, он исчез или был уничтожен.

Общая картина такова, что утверждения о притеснении украинского языка в основном миф. Все, что относилось к изучению и сохранению культуры, было передано в государственные библиотеки. Истории о исконно украинской территории также вызывают сомнения, поскольку эти идеи — результат деятельности людей, разделяющих народ и язык, а в дальнейшем использованных для ослабления и раскола страны в своих интересах.

Известно, что деятельность по формированию у детей в раннем возрасте негативных установок способствует зарождению злой, бесполезной ненависти к русским, которая сегодня проявляется у некоторых украинцев. Анализ книг, найденных

¹ Кстати, отказ от православия и христианства вообще стал для украинских неонацистов практически нормой. Наши бойцы обнаружили в районах боевых действий уже немало свидетельств поклонения сатанинским культам. См. подробнее: На бывших украинских позициях около Курахово в ДНР был обнаружен сатанинский алтарь. (* Международное движение сатанизма признано в РФ экстремистским и запрещено, оно также включено в перечень террористов и экстремистов). URL.: https://t.me/rian_ru/318102; https://t.me/rian_ru/318261; Падикалы ВСУ использовали жертвоприношение как обряд посвящения в националистические батальоны (* Международное движение сатанизма признано в РФ экстремистским и запрещено, оно также включено в перечень террористов и экстремистов). URL.: https://t.me/rian_ru/318315; «Новые» культы навязываются для воспитания «новых» украинцев, чтобы обособить его от семьи и терялась связь поколений» (* Международное движение сатанизма признано в РФ экстремистским и запрещено, оно также включено в перечень террористов и экстремистов). URL.: <https://t.me/PapaKott/7937>

еще в Мариуполе, показывает, что разжигание межнациональной вражды началось задолго до распада Советского Союза. В них возвеличивали С. Бандеру — пособника нацистов, националистические идеи Украины и отрицали достижения СССР — такие издания появились еще в 1960-х годах и были завезены на территорию УССР. Сегодня враги совершенствуют свои методы пропаганды, используя мультфильмы, комиксы и игры, в которых россиян изображают как «ужасных» врагов. Поэтому борьба ведется с последствиями деятельности таких организаций, как USAID и подобных ей. В конечном итоге нами будет одержана Победа, но наши потери никто не компенсирует.

Знание того, что гражданские лица и особенно дети — священная ценность для солдата Российской армии независимо от вероисповедания или национальности, делает их особенной целью защиты. Однако самое тревожное — необходимость чрезвычайной бдительности наших военных. Украинская пропаганда, не скрывая этого, показывает видеоролики и фильмы, где учат детей убивать русских. Для них любой, кто держит российский флаг, — это русский, будь то татарин, немец, бурят или чеченец. А для нас — ребенок, независимо от национальности, остается именно ребенком.

Современная ситуация требует усиленного контроля, пересмотра действующих правил и методов. Особенно печально осознавать, как этих детей могут использовать в будущем. Нужно ясно понимать, зачем их растят в полной ненависти к русским и учат стрелять в «москалей». Через несколько лет такие дети могут оказаться в Москве, Владивостоке, Донецке, Луганске, Мелитополе, на Сахалине, Екатеринбурге или любом другом российском городе. Встает вопрос: что произойдет, если их психологическая подготовка обернется экстремальной враждебностью и желанием мести?

Поэтому наша главная угроза — это формирование поколений, воспитанных в ненависти и убежденных в необходимости убивать с раннего возраста. Важно понять,

кто сейчас дети, а кто уже подготовлен к бою. Необходимо уже сегодня проработать меры по защите будущего страны. Всякая национальная ненависть недопустима в России. У нас был единый исторический опыт, единое воспитание и одинаковое образование. Почему именно произошел такой разлом? Когда наш народ отошел от общей линии и стал склоняться к западным ценностям, как к «наркотикам», и начал выносить имущество из дома? Что изменило его путь?

Отметим, с февраля 2022 г. на Украине действует всеобщая мобилизация, которая неоднократно продлевалась. Власти всеми средствами пытаются не допустить уклонения мужчин призывного возраста от службы. В социальных сетях публикуются видео с принудительной мобилизацией, случаются конфликты между гражданами и военкоматами. В связи с нехваткой личного состава в армии проводятся рейды в общественных местах с применением силы к задержанным. Мужчины, желающие избежать призыва, пытаются уехать за границу любыми способами, рискуя жизнью.

После достижения победы перед нами встанет множество задач, связанных с поддержанием мира и безопасностью граждан. Защита России требует использования всех доступных ресурсов, и необходимо принимать решительные меры в условиях нынешних трудностей. Поэтому так важно осуществлять строгий контроль и проверку всех, кто пытается пересечь границы страны, независимо от их пола и возраста, проверять литературу, которую они ввозят, тестировать. Сложно, не спорим, но таковы реалии... От каждого из нас зависит будущее наших детей, нашего государства.

Список источников

1. Все то, что вкладывают ребенку в голову с раннего детства, формирует его как личность. URL.: <https://t.me/PapaKottt/5393>
2. В школьных библиотеках Угледара обнаружили пособия для вербовки детей в ВСУ. URL.: <https://t.me/PapaKottt/6641>; <https://t.me/PapaKottt/6709>

3. Во время одного из выездов на Угледарском направлении, в разрушенной школе, где шли ожесточенные бои, найдены атрибуты украинской национальной «патриотической» игры «Джура». URL.: <https://t.me/PapaKottt/6761>

4. На бывших украинских позициях около Курахово в ДНР был обнаружен сатанинский алтарь. URL.: https://t.me/rian_ru/318102; https://t.me/rian_ru/318261

5. «Новые» культы навязываются для воспитания «новых» украинцев, чтобы обособить его от семьи и терялась связь поколений». URL.: <https://t.me/PapaKottt/7937>

6. Радикалы ВСУ использовали жертвоприношение как обряд посвящения в националистические батальоны. URL.: https://t.me/rian_ru/318315

7. Собрать все свидетельства пропаганды экстремизма, нацизма среди населения Украины (особенно среди украинских школьников) — одна из задач денацификации. URL.: <https://t.me/Abbasdjuma/10871>

8. Украинская националистическая литература обнаружена в детской библиотеке города Волноваха в Донецкой области. URL.: https://t.me/rian_ru/154186

9. Украинские националисты создали в музее Волновахи в Донецкой области постоянную экспозицию, призванную пропагандировать их радикальные идеи. URL.: https://t.me/rian_ru/154354

References

1. Everything that is put into a child's head from early childhood forms him as a person. URL.: <https://t.me/PapaKottt/5393>

2. Manuals for recruiting children to the Armed Forces of Ukraine were found in Ugledar's school libraries. URL.: <https://t.me/PapaKottt/6641> ; <https://t.me/PapaKottt/6709>

3. During one of the trips to the Ugledar area, attributes of the Ukrainian national «patriotic» game «Jura» were found in a destroyed school where fierce fighting was taking place. URL.: <https://t.me/PapaKottt/6761>

4. A Satanic altar was discovered in the former Ukrainian positions near Kurakhovo in the DPR. URL.: https://t.me/rian_ru/318102; https://t.me/rian_ru/318261

5. «New» cults are being imposed to educate «new» Ukrainians in order to isolate them from their families and lose the connection of generations. URL.: <https://t.me/PapaKottt/7937>

6. The radicals of the Armed Forces of Ukraine used sacrifice as a rite of initiation into nationalist battalions. URL.: https://t.me/rian_ru/318315

7. Collecting all evidence of propaganda of extremism and Nazism among the population of Ukraine (especially among Ukrainian schoolchildren) is one of the tasks of denazification. URL.: <https://t.me/Abbasdjuma/10871>

8. Ukrainian nationalist literature found in the children's library of the city of Volnovakha in the Donetsk region. URL.: https://t.me/rian_ru/154186

9. Ukrainian nationalists have created a permanent exhibition at the Volnovakha Museum in Donetsk region, designed to promote their radical ideas. URL.: https://t.me/rian_ru/154354

О некоторых вопросах развития юридического образования и науки (в контексте научно-педагогического наследия А.Я. Сухарева)

Сергей Владимирович Кабышев

кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации,
Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации,
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Москва, Россия

Email: svkabyshev@mail.ru

Аннотация. Обращаясь к научно-педагогическому наследию А.Я. Сухарева, в статье анализируются признаки национальной модели юриста, которые тот воплощал в себе и последовательно раскрывал их в системе юридического просвещения, образования и науки. Определяются системные проблемы в юридическом образовании и науке, делаются предложения по их преодолению. Обосновывается главная цель, которой должно быть подчинено развитие юридического образования, — воспитание национально мыслящего юриста-гражданина с развитым чувством совести, патриотического и профессионального долга.

Ключевые слова: закон, национальные интересы, совесть, патриотизм, правда, юридическое мышление, юридическая наука, юридическое образование.

Для цитирования: Кабышев С.В. О некоторых вопросах развития юридического образования и науки (в контексте научно-педагогического наследия А.Я. Сухарева) // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 21-28

On some issues of the development of legal education and science (in the context of A.Y. Sukharev's scientific and pedagogical heritage)

Sergey V. Kabyshev

candidate of law, associate professor, honored lawyer of the Russian Federation,
the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation,
O.E. Kutafin University (MGUA) Moscow, Russia

Email: svkabyshev@mail.ru

Abstract. Drawing on the scientific and pedagogical legacy of A. Ya. Sukharev, this article reveals the characteristics of the national model of the lawyer, which he embodied and consistently developed and substantiated within the system of Drawing on the scientific and pedagogical legacy of A. Ya. Sukharev, this article reveals the characteristics of the national legal model that he embodied and consistently developed and substantiated within the system of legal education, training, and science. Systemic problems in legal education and research are identified, and proposals for overcoming them are made. The primary goal of legal education development is substantiated: the development of a nationally minded lawyer-citizen with a developed sense of conscience, patriotism, and professional duty.

Keywords: law, national interests, conscience, patriotism, truth, legal science, legal thinking, legal education.

For citation: Kabyshev S.V. On some issues of development of legal education and science (in the context of the scientific and pedagogical legacy of A.Ya. Sukharev) // The world of criminology. 2025. No. 3. P. 21-28

Для меня как юриста, начинавшего свой профессиональный путь в органах прокуратуры, научно-педагогическое наследие А.Я. Сухарева, сложившееся в ходе и по итогам работы на высших прокурорских должностях и в области академического изучения и решения проблем укрепления законности и правопорядка, имеет особое значение, воспринимаемое сквозь призму личного опыта. Не имея в

виду апологию правоохранительной модели юриста как таковой, следует констатировать (во взаимосвязи с критическим осмыслением рыночно-цивилистической модели юриста как своеобразного «инженера сделок»), что прокурорская сфера по своему содержанию (непосредственно реализационному наполнению) способствует формированию типа личности, который, будучи естественно обусловлен

правоохранительной спецификой данной деятельности, приближает к высшей степени определенную совокупность качеств, составляющих (не в исчерпывающем, но в весьма существенном и значимом объеме) характерную базу для национальной модели юриста и подходов к развитию отечественной системы юридического образования, а в своем институциональном значении (с позиции места и роли в системе российской государственности) обеспечивает преемственное следование юридических кадров исторически сложившимся российским политико-правовым традициям. Прежде всего, речь идет о таких чертах личности юриста, как:

- детализированное и доказательственное мышление, основанное на эрудиции, выстроенном категориальном аппарате и высоком уровне критицизма;
- системность, целостность, глубина в понимании права в непосредственном сочетании с ориентацией на извлечение из него адекватного индивидуализированного практического эффекта;
- представление о праве с идейных позиций социального служения, солидарности, ответственности, долга, не в противопоставлении, а в объединении с государством, законом и нравственностью (государство как институционализованный законность, воплощающая всеобщее обязательный минимальный нравственный стандарт).

А.Я. Сухарев не просто воплощал в себе эти черты, дополняемые организованностью, педантичностью, требовательностью и одновременно простотой, благожелательностью в общении, но и последовательно раскрывал и обосновывал их в системе юридического просвещения, воспитания и образования.

Вся судьба А.Я. Сухарева — яркое подтверждение того, что юрист — нечто больше, чем профессия или даже призвание, а это именно образ мышления, образ

жизни и, что, пожалуй, еще важнее, образ морального духа, который выражается в обостренном чувстве справедливости и неутомимом стремлении, преодолевая трудности, добиваться правды, бороться за нее. «По зову правды» — назвав так свои мемуары¹, А.Ю. Сухарев стремился отразить не только субъективную, личностную свою мотивацию в юриспруденции, но и вообще представление о том, что юрист подчиняется не отвлеченным истинам или идеалам абстрактного гуманизма, а правде, действует на этом пути, повинаясь долгу, а не расчету. Стоит предостеречь от искаженных трактовок: хотя порой правда может взывать против закона (например, в образе милосердия), роль юриста не в нравственной критике (как, впрочем, и апологетике) права, а в том, чтобы посредством и на основе закона в наибольшей степени, насколько это возможно в конкретных социально-исторических условиях, утвердить образующие совесть народа традиционные нравственные ценности, переходящие от поколения к поколению. Уже поэтому подлинный юрист не может быть отделен или противопоставлен народу и Отечеству, не ищет совершенных законов у других, а облакает в закон мудрость, выведенную из истории, культуры и традиций своей страны. Попытки превратить право в бездушную математику с универсальными знаками, формулами, алгоритмами ведут к утрате легитимности правопорядка и социальной деградации. Когда едешь по чужой колее, рискуешь сойти с пути.

А.Я. Сухарев — фронтовик, и это сказалось на его отношении к праву. Очевидно, что Победа и благодарная память о ней имеют колоссальное значение не только в цивилизационно-историческом, но и в нравственно-юридическом отношении. В те годы на полях сражений и в трудовом тылу закалялась боевая стойкость нашего народа, соединенного как благородной яростью к неприятелю, так и стремлением сберечь и возвысить идеалы независимости, достоинства и справедливости, восстановить попорченную правду и

¹Сухарев А.Ю. По зову правды. М.: Патриот, 2017. 326 с.

затвердить ее превосходство над агрессией, самодовольным и кичливым варварством, безумными претензиями на национальную исключительность. В Великой Победе обрел подлинную силу нравственный патриотизм, имеющий надполитический, внепартийный и неидеологический характер, раскрылось на новом витке истории чувство и сознание цивилизационного единства и непрерывности Родины, которая воспринята от предков и должна быть вручена потомкам. Выстраданные и давшие волю к Победе идеалы ответственности за свою Родину и беззаветного служения ей, преемственности времен и поколений, стремления к правде, к миру по совести, являются определяющими как нашей культуры в целом, так и для российского правопорядка в частности.

А.Я. Сухарев знал, какой ценой достаются эти идеалы и что наше существование без них теряет всякий смысл. В статье, приуроченной к 60-летию Нюрнбергского процесса, он с горечью констатировал происходящую в мире девальвацию нравственных итогов Нюрнберга, предостерегал от короткой памяти и наивно-романтической самоуспокоенности в отношениях России с западным миром, указывал на лишние юридическое и морального оправдания опасные тенденции форсирования однополярного центризма, раскачивания фундаментальных основ функционирования ООН, обращения к агрессивно-силовым приемам в международных отношениях. Позиция А.Я. Сухарева была четкой и принципиальной: «золотая середина» приспособленчества и попустительства беззаконию чревата осложняющими рисками, и необходимо действовать с опорой на «правовую, коллективно выверенную стратегию», противопоставить «нахрапистому вероломству силы» укрепление духовно-нравственных ценностей и возвышение силы права¹.

В связи с этим следует констатировать, что одним из стратегически значимых и приоритетных направлений укрепления

нравственной основы и силы права, противодействия современным вызовам гибридной агрессии против нашей страны является развитие национального правосознания с опорой на идеалы Великой Победы и российские традиционные духовно-нравственные ценности. И прежде всего, необходима правильная постановка вопроса формирования профессионального ядра носителей данного мировоззрения, образующих российское юридическое сообщество, поскольку именно оно, это сообщество, призвано выступать главной движущей силой в обеспечении правовых инструментов выражения, обеспечении и отстаивании национальных интересов. Надо признать, пока дела здесь обстоят не самым лучшим образом. Нынешнее состояние юридического образования порой описывается не иначе как проблема конституционной безопасности личности, общества и государства². И это реалистическая оценка. Юристы, увы, перестали быть «интеллектуальной аристократией» нации, в значительной своей части исповедуют правовой прагматизм.

Юридическое образование не существует как вещь в себе. При всем консерватизме, внутренних закономерностях оно неизменно вписано в социальный контекст и отражает реалии господствующих на конкретном этапе представлений о роли права и юристов в обществе. Традиционным для российской модели подготовки юристов в императорской и советской России был фундаментальный и мировоззренческий подход. Но сегодня мы пожинаем плоды идейно-смыслового «безвременья» конца прошлого века, когда возобладали не имеющие социально-исторических оснований идеологемы западных правопорядков. Юридическое образование оказалось ориентировано рыночно-сервисным подходом, господствующей утилитарностью, выстраиванием подготовки через концентрацию на совокупности компетенций, имеющих конкретно-практический и материально-измеримый эффект.

¹Сухарев А.Я. Избранные труды. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. С. 174—175, 181, 182.

²Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. М.: Юрист, 2014. С. 9.

В настоящее время в сфере учебно-образовательной юриспруденции нередко присутствуют такие негативные явления как:

- отрыв подготовки от научно-теоретической базы при одновременной слабости и концептуальной аморфности самой этой базы;
- периферизация и свертывание фундаментальных юридических дисциплин (теории государства и права, философии права, истории политических и правовых учений, истории государства и права России) с прилегающим к ним отечественным конституционным правом;
- в одних случаях невнимание к междисциплинарному контексту юриспруденции (включая экономику, социологию, культурологию, психологию), в других — методологические деформации юридического анализа с его подменой, в частности, экономической целесообразностью и эффективностью;
- попутно-фрагментарный характер идейно-воспитательной работы;
- дисциплинарно-отраслевой «сепаратизм» с претензиями на абсолютизацию и экспансию, в частности, цивилистической догматики;
- отсутствие эффективных механизмов обеспечения качества учебной юридической литературы;
- превалирование формализма, начетничества в обучении, оторванность образовательных программ от реалий и перспектив развития социально-юридической практики.

Установка на инструментализацию юридического образования соответственно запросам работодателей (которые, надо сказать, еще предстоит адекватно выявить и формализовать, что весьма непросто, в том числе ввиду пассивности самих работодателей) ведет к оскудению интеллектуального потенциала юристов, которые, лишаясь широкого идейного и ценностного базиса, теряют в качестве юридического анализа и аргументации, утрачи-

вают возможность формулировать правовые позиции общего и стратегического характера.

Свое влияние на состояние юридической подготовки оказывает весьма значительный объем платного обучения. Подготовка юридических кадров, призванных обеспечивать формирование правовых условий для развития российской государственности, соблюдения и укрепления законности и правопорядка, гарантирования прав и свобод граждан, должна осуществляться с учетом понимания того, что юридическая деятельность не является предпринимательством, а носит характер, по существу, социального служения, имеет высокий уровень концентрации публичных интересов. Юридическое образование не должно превращаться в коммерческий проект, рассчитанный на максимизацию прибыли и формирование вульгарно-меркантильных представлений о юридической профессии. Вместе с тем в юридическом сообществе не ослабевают критические оценки качества подготовки юридических кадров, прежде всего, в многочисленных непрофильных вузах, которые нередко рассматривают юридическое образование, скорее, как маркетинговую стратегию, позволяющую извлечь дополнительную выгоду.

Нужно объективно, непредвзято, без каких-либо стереотипов оценить риски и преимущества, связанные с процессами массовизации и коммерциализации юридического образования. В частности, вряд ли можно сомневаться в том, что при отсутствии сложившейся юридической школы, признанного авторитета профессорско-преподавательского состава, наличия в нем достаточной полноты представителей изучаемых юридических дисциплин, без теоретической обоснованности и актуализации учебной литературы и необходимой материально-технической и информационно-технологической базы для моделирования и апробации юридически значимых действий подготовка квалифицированных юридических кадров невозможна.

С учетом особой роли, которую играют юристы в обществе, и возложенных на государство конституционных задач по обеспечению квалифицированного характера юридической помощи, что в настоящее время все более определенно связывается с квалификационно-статусными требованиями для судебного представительства, стоит задуматься над усилением государственной составляющей юридического образования, включая, возможно, введение определенных форм научного и научно-методического руководства.

В целом же при выработке подходов к развитию российского юридического образования речь не может идти о косметических уточнениях, которые лишь камуфлируют проблемы либо дают временно-симптоматический эффект. Так, например, явно переоценены дискуссии об определении конкретной продолжительности подготовки юридических кадров, тогда как принципиальный вопрос состоит в насыщенности и качестве образовательной программы.

Поскольку юридическое образование — одна из взаимосвязанных составных частей юриспруденции, а если говорить в более широком плане, то и российского обществоведения, во главу угла нужно ставить куда более амбициозную задачу по формированию суверенной (национальной) системы юридических знаний, без эффективного решения которой невозможно получить желаемый результат и применительно к образовательному компоненту.

Национальную систему юридических знаний можно в общем и целом определить как единство взаимосвязанных институтов, посредством которых обеспечивается идейно-смысловое и ценностно-мирозренческое раскрытие, обоснование, сохранение и подкрепление естественности, самобытности и перспективности российского государственно-правового порядка в его различении, столкновении и оправданном взаимодействии с другими

такими порядками, продвижение национального правопонимания на глобальном уровне. К данной системе следует отнести в том числе механизмы управления юридическими исследованиями для реализации национальных приоритетов и задач (включая необходимость создания опорных исследовательских центров по фундаментальным проблемам отечественной юриспруденции, четкое планирование диссертационных исследований), инструменты академической оценки (экспертизы) научных результатов в юриспруденции с опорой на качественные параметры, основанную на национальных традициях и наследии юридическую педагогику, развитие высококачественных национальных юридических журналов.

В этом плане главная цель, которой должно быть подчинено развитие юридического образования и которая получила обстоятельное обоснование в научных работах и практической деятельности А.Я. Сухарева, заключается в том, чтобы воспитать национально мыслящего юриста-гражданина с развитым чувством совести, патриотического и профессионального долга, глубоким пониманием национальных интересов в их исторической и культурной обусловленности и способного находить законные и обоснованные решения в условиях неопределенности.

Важнейшие слагаемые в национальной формуле юридического образования можно представить, на мой взгляд, через следующие отправные и взаимосвязанные категории¹:

а) системно-целостное критическое юридическое мышление;

б) верность императиву совести, моральным принципам, готовность к отстаиванию правды, борьбе за нее;

в) патриотизм, готовность к служению в любой юридической ипостаси своему Отечеству, его жизненным интересам, понимание сути, особенностей и преимуществ национального правопорядка и умение противостоять попыткам чужеродных

¹Кабышев С.В. Формула российского юридического образования // Вестн. Нижегород. акад.МВД России. Юридическая наука и практика. 2023. № 3 (63). С. 112—118.

юридических интервенций, как доктринально-идеологических, так и регулятивно-практических;

г) открытость к саморазвитию на базе новых методов и технологий, разумно сопряженных с национальными традициями и преемственностью для поступательного эволюционного развития российской государственности.

В основе юридического образования должна лежать фундаментальность, прочная теоретико-правовая, конституционная и ценностно-мировоззренческая база, позволяющая выпускнику освоить не сам по себе определенный набор «готовых» юридических знаний, а способ извлечения юридических знаний из размышления, опыта и воображения, что является важнейшей предпосылкой как устойчивого развития и реализации социального предназначения самого права (которое, как верно замечено, должны продвигать те, кто понимает и глубоко верит в ценности и собственные принципы права¹), но и практической успешности юриста.

Как справедливо подчеркивал А.Я. Сухарев, «решение сложных задач укрепления правопорядка требует от юридических кадров высокого служебного мастерства, широты эрудиции и политического кругозора, постоянного совершенствования правовой работы»², «нынешние юристы должны не только в совершенстве владеть знаниями сугубо правовых дисциплин, но и быть компетентными в области смежных наук — социологии, педагогики, социальной психологии, экономики и управления»³. Данная позиция имеет твердую опору в российском юридическом наследии. «Преподавание положительного права, — полагал Б.Н. Чичерин, — без предшествующей теории может дать только знание рутинное, годное единственно для ограниченной практики, а не ясное понимание вещей, которого мы желаем достигнуть в университете»⁴.

Получивший распространение компетентностный подход, при котором профессиональная модель юриста рассматривается как сумма общесоциальных и специально-отраслевых навыков, не способствует формированию фундаментальных познаний и целостной правовой картины мира, сопряжен с рисками отставания приобретаемых компетенций от потребностей практики (в том числе уже на момент выпуска), затруднениями при необходимости решения выпускником нетипичных междисциплинарных задач или смены направления юридической деятельности. Безусловно, дифференциация подготовки и специализация юристов необходимы, но не в ущерб, а на основе укрепления фундаментальной базы, которая присуща юридическому мышлению.

При этом надо отметить, что укрепление фундаментальности не может сводиться к определению обязательного набора фундаментальных дисциплин, их места и «веса» в образовательных программах, хотя здесь, безусловно, есть над чем работать. Достаточно сказать, что представляется nepозволительной сложившаяся ситуация, когда исходные для нашего правопорядка конституционные институты российской государственности, определяющие ценности, цели, принципы, источники, структуру, территориальные уровни правовой системы, властно-политическую организацию, положение человека, социальных групп и сообществ, могут изучаться в национально анонимном курсе общего конституционного права (в совмещении с конституционными институтами зарубежных стран). Стоит сказать, что это отнюдь не узкоструктурная проблема оптимальной организации учебного процесса, а весьма опасная инерция шаблонов юридического западоцентризма, стремившегося подавить и подорвать государственный суверенитет и самобытность манипуляциями на тему общечеловеческих ценностей и глобального конституционализма.

¹ Белов С.А. Должно ли юридическое образование быть только юридическим? // Закон. 2023. № 1. С. 23—30.

² Сухарев А.Я. Указ. соч. С. 321.

³ Там же. С. 327.

⁴ Чичерин Б.Н. Вступительная лекция по государственному праву, читанная в Московском университете 28-го октября 1861 года профессором Б.Н. Чичериным. М.: Универ. тип., 1861. С. 5—6.

Вместе с тем принципиальный вопрос сводится к тому, что формирование юридического мышления в системе образования требует, прежде всего, преодоления кризисных явлений внутри развития самих фундаментальных юридических дисциплин, которые обнаруживают признаки методологической фрустрации, попыток следования некритически воспринятым зарубежным подходам, не только не имеющим объяснительной и практической ценности в наших условиях, но и откровенно вредным с позиции устойчивого суверенного развития. Некоторая (и, смею предположить, немалая) часть представителей фундаментальных юридических дисциплин все еще занимает, скорее, выжидательную позицию, рассчитывая на обратимость перемен.

Должна быть на государственном уровне поставлена и решена задача по мобилизации юридической науки вокруг обоснования философии российского права с внедрением соответствующего отдельного курса в образовательные программы по юриспруденции. Наша научная юриспруденция должна сосредоточиться на том, чтобы выявлять правовые смыслы своей Родины, а не служить транзитером западных теорий. При этом в преломлении к задачам учебной юриспруденции теоретико-философские аспекты национальной правовой системы должны раскрываться не в сугубо абстрактном и догматическом ключе, а на основе разъяснения и обоснования практической значимости и востребованности подобных знаний. Это касается и российского конституционного права, которое при обнадеживающих заверениях студентов в осознании его роли в их будущей профессиональной сфере в действительности не воспринимается (надо сказать, во многом вследствие методологических дефектов его преподавания) как имеющее значимое регулирующее воздействие за рамками довольно узкой сферы властно-политических отношений.

Можно говорить о системных проблемах в организации воспитательной работы

в юридическом образовании, которая нередко сводится к формально-отчетным мероприятиям, в то время как формированию чувства ответственности перед страной, профессиональной этики и долга не уделяется должного внимания.

Так, действующие ФГОСы в области юриспруденции, утвержденные для бакалавриата и магистратуры, затрагивают ценностно-мировоззренческую сторону юридической профессии по касательной. Если соответствующий стандарт 2000 г. требовал от юриста, в частности, «обладать гражданской зрелостью и высокой общественной активностью, профессиональной этикой, правовой и психологической культурой... высоким нравственным сознанием, гуманностью, твердостью моральных убеждений, чувством долга, ответственностью за судьбы людей и порученное дело...», то в ныне действующих стандартах такие положения отсутствуют. Парадоксально, но, несмотря на решающую роль юриспруденции в формировании ценностно-нормативной системы общества, до настоящего времени не сформированы центральные подходы и решения, направленные на освоение при подготовке юристов правового содержания традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Ценностно-мировоззренческий дефицит современного юридического образования создает предпосылки для созревания в профессионально-юридической среде правового нигилизма и цинизма, распространения деструктивных антигосударственных внутренних установок.

Следует согласиться с правильно подмеченной А.Я. Сухаревым и сохраняющейся поныне проблемой отсутствия надлежаще выстроенной юридической подготовки и правового воспитания студентов неюридических вузов, имея в виду, что в учебных планах многих вузов и образовательных организаций среднего профессионального образования дисциплины не предусмотрены, а там, где право изучается, нет продуманной системы¹. Сегодня

¹ Сухарев А.Я. Указ. соч. С. 329.

перед экспертным сообществом стоит задача разработать единую концепцию преподавания правовых дисциплин на неюридических факультетах, поскольку без развитого правосознания, сопряженного с ценностями национальной правовой культуры, трудно реализовать себя в любой профессии, тем более в общественной жизни.

При разработке соответствующей концепции должно быть учтено следующее:

а) структурная модель курса (или взаимосвязанной группы курсов) по праву должна включать в себя элементарную догматику, исходный понятийно-категориальный аппарат, а также ценностно-философские основания российского права как самобытного явления и источника развития российской цивилизации;

б) структура изучения права также должна способствовать формированию целостного правового мировоззрения, что может достигаться через раскрытие правовой специфики отношений, складывающихся в основных социальных общностях (семья, коллектив, общество, государство);

в) отдельного внимания требует изучение основ российского конституционного строя, которые определяют идейный, ценностный, целевой базис всей правовой жизни;

г) изучение права должно носить планомерный характер, продолжаться на разных этапах обучения;

д) отдельный и существенный блок вопросов должен касаться изучения правовых основ соответствующего профильного направления профессиональной деятельности с учетом ее специфики, различного сочетания государственного регулирования и саморегулирования, сложившихся правил корпоративной этики.

Таким образом, необходимо с опорой на наше юридическое наследие, включая замечательные труды А.Я. Сухарева, формировать такое направление и качество развития юридического образования, при котором юрист не просто является квалифицированным советником по вопросам права, а служит убежденным носителем

ценностей национальной правовой культуры, воплощает в своем профессиональном деле правовой дух Родины, выступает образцом неумолимой борьбы за правду.

Список источников

1. Белов С.А. Должно ли юридическое образование быть только юридическим? // Закон. 2023. № 1. С. 23—30.

2. Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. М.: Юрист, 2014. 72 с.

3. Кабышев С.В. Формула российского юридического образования // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. Юрид. наука и практика. 2023. № 3 (63). С. 112—118.

4. Сухарев А.Я. Избранные труды. М.: Акад. Ген. Прокуратуры РФ, 2017. 340 с.

5. Сухарев А.Я. По зову правды. М.: Патриот, 2017. 326 с.

6. Чичерин Б.Н. Вступительная лекция по государственному праву, читанная в Московском университете 28-го октября 1861 года профессором Б.Н. Чичериным. М.: Универ. тип., 1861. 16 с.

References

1. Belov S.A. Should Legal Education Be Only Legal? // Law. 2023. No. 1. P. 23—30.

2. Bondar N.S. Russian Legal Education as a Constitutional Value: National Traditions and Cosmopolitan Illusions. Moscow: Jurist Publishing House, 2014. 72 p.

3. Kabyshev S.V. Formula of Russian Legal Education // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3 (63). P. 112—118.

4. Sukharev A.Ya. Selected Works. Moscow: Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2017. 340 p.

5. Sukharev A.Ya. At the Call of Truth. Moscow: Patriot, 2017. 326 p.

6. Chicherin B.N. Introductory Lecture on Public Law, Delivered at Moscow University on October 28, 1861 by Professor B.N. Chicherin. Moscow: University Press, 1861. 16 p.

УДК 343.34
ББК 67.408.131

© Киселёв М.Б., 2025

Уголовно-правовое противодействие распространению ложных слухов в период Великой Отечественной войны

Максим Борисович Киселёв

полковник юстиции,

руководитель отдела Главного следственного управления Следственного комитета

Российской Федерации, аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

E-mail: maksim.kiselev.80@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются уголовно-правовые меры противодействия распространению ложной информации в период Великой Отечественной войны, анализируются положения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 06.07.1941 «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», практика его применения. Сделан вывод об определенной историко-правовой преемственности с уголовно-правовыми нормами периода Великой Отечественной войны современного уголовного законодательства (ст. 207.3, 280.3 УК РФ), оправданности соответствующих мер уголовно-правового воздействия в условиях информационной войны.

Ключевые слова: уголовное право, Великая Отечественная война, ложные слухи, паника, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 06.07.1941, информационная безопасность, преемственность, ст. 207.3, 280.3 УК РФ.

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Киселёв М.Б. Уголовно-правовое противодействие распространению ложных слухов в период Великой Отечественной войны // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 29-34

Criminal law counteraction to the spread of false rumors during the Great Patriotic War

Maxim B. Kiselyov

colonel of justice,

Head of the Department of the Main Investigative Directorate of the Investigative Committee

of the Russian Federation, postgraduate student at the Moscow Academy

of the Investigative Committee named after A.Ya. Sukharev

E-mail: maksim.kiselev.80@mail.ru

Abstract. The article discusses criminal law measures to counteract the spread of false information during the Great Patriotic War, analyzes the provisions of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated 07/06/1941 «On responsibility for the dissemination of false rumors in wartime, arousing alarm among the population», the practice of its application. It is concluded that there is a certain historical and legal continuity with the criminal law norms of the Great Patriotic War period of modern criminal legislation (art. 207.3, 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation), the justification of appropriate measures of criminal legal impact in the context of information warfare.

Keywords: criminal law, the Great Patriotic War, false rumors, panic, Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated 07/06/1941, information security, continuity, Articles 207.3, 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal Law sciences.

For citation: Kisilev M.B. Criminal Law counteraction to the spread of False rumors during the Great Patriotic War // The world of criminology. 2025. No. 3. P. 29-34

Великая Отечественная война для Советского Союза стала тяжелейшим испытанием, потребовавшим мобилизации всех ресурсов государства и общества. С пер-

вых дней вероломного немецко-фашистского вторжения серьезнейшую проверку на прочность Советское государство испытывало и в информационной сфере. Ис-

пользуя в качестве элемента психологической войны информационные диверсии, противник активно стремился посеять среди бойцов Красной армии и гражданского населения панику, недоверие к органам власти и военному руководству, подорвать моральный дух Вооруженных Сил и дезорганизовать работу тыла. Одним из инструментов этой подрывной деятельности стало распространение панических слухов на фоне тяжелых поражений Красной армии в начальный период войны.

Однако тревожные деструктивные слухи в период войны были не только продуктом вражеской пропаганды, диверсионно-разведывательных формирований противника и их пособников, существенная доля таких слухов была рождена в самой среде советского общества. Как отмечают исследователи, в кризисных условиях войны «питательной средой для появления слухов служили тревожное ожидание грядущей опасности, страх за собственную судьбу и судьбы близких, отсутствие достоверной информации о событиях, происходивших на фронте и в тылу, неэффективность действий советского руководства в информационной сфере»¹.

Отступление с западных рубежей, падение ряда крупных городов и значительные потери войск стали основой для появления множества пессимистических слухов, которые распространялись как на фронте, так и в тылу. Их содержание зачастую носило открытый пораженческий характер, содержало нарративы о «непобедимости немецкой армии», «бессмысленности сопротивления германской мощи», «безвыходном положении СССР», «предательстве советского руководства».

Распространение подобных слухов, вызывая панику и недоверие к информации и деятельности государственных органов, несло существенные угрозы дестабилизации общества, подрыва воинской и

трудовой дисциплины, способствуя дезертирству, отказу от выполнения боевых и трудовых задач, сдаче военнопленных в плен. В условиях военного времени это представляло повышенную общественную опасность, могло иметь катастрофические последствия для устойчивости страны, ведущей смертельную схватку с врагом.

Объективно оценивая данные угрозы государственной безопасности и общественному порядку, военно-политическое руководство СССР оперативно принимало меры по их устранению.

Так, уже в первые дни войны директивами НКГБ СССР от 26.06.1941 № 148 «Об аресте и предании суду военного трибунала распространителей панических слухов, пытающихся дезорганизовать тыл» и от 28.06.1941 № 152 «О мероприятиях по пресечению распространения среди населения провокационных слухов в связи с военной обстановкой» органы государственной безопасности были ориентированы на выявление и пресечение деятельности сеящих панику антисоветских элементов, их привлечение к ответственности².

Председатель Государственного Комитета Обороны И.В. Сталин, отмечая 03.07.1941 в своем выступлении по радио деструктивное влияние ложных слухов на крепость тыла Красной армии, объявил решительную беспощадную борьбу с их распространителями, указав о необходимости «немедленно предавать суду Военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны»³.

Вместе с тем действующее уголовное законодательство позволяло привлекать к уголовной ответственности распространителей ложных слухов только в случае, если подобные действия совершались умышленно в антигосударственных целях, имели, по юридической терминологии того времени, контрреволюционный ха-

¹ Кринко Е. Ф. Неформальная коммуникация в «закрытом» обществе: слухи военного времени (1941—1945) // Новое литературное обозрение. 2009. № 100 (6). С. 494—508.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2, кн. 1: Начало. 22 июня — 31 августа 1941 г. М.: Русь, 2000. С. 86, 113.

³ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1941—1942. Л.: Лениздат, 1942. С. 18—25.

рактик. Специальных же норм об ответственности за распространение ложных слухов, не представляющих собой антисоветской агитации и пропаганды, УК РСФСР 1926 г. и уголовные кодексы других союзных республик не содержали.

В связи с этим для противодействия в условиях войны волне панических ложных слухов потребовалось прибегнуть к мерам чрезвычайного законодательства.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 06.07.1941 (далее — Указ от 06.07.1941) была введена уголовная ответственность за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, с наказанием по приговорам военных трибуналов в виде лишения свободы на срок от 2 до 5 лет¹.

При этом действие данного нормативного правового акта распространялось на деяния, не влекущие по своему характеру по действующему законодательству более тяжкого наказания. Если слухи распространялись с антисоветским (контрреволюционным) умыслом, то соответствующее деяние подлежало квалификации по предусматривающим наказание статьям от 6 месяцев лишения свободы до расстрела (ст. 58.7 УК РСФСР (Вредительство) или ст. 58.10 УК РСФСР (Контрреволюционная агитация и пропаганда) либо в случаях их распространения для содействия противнику — ст. 58.1а, 58.1б УК РСФСР (Измена Родине)) и аналогичным нормам УК других союзных республик. Сфера действия Указа от 06.07.1941 охватывала как военнотружеников, так и достигших возраста уголовной ответственности гражданских лиц. Обязательными признаками преступления являлись передача соответствующей информации в военное время одному или нескольким лицам, возможность возбуждения в результате распространения слуха тревоги среди насе-

ления, а также ложность — несоответствие действительности распространяемых сведений². На практике не соответствующей действительности в период войны признавалась любая информация, противоречащая официальной позиции государства.

Таким образом, законодатель выделил распространение в военное время не имеющих антисоветского содержания слухов, возбуждающих тревогу у населения, в самостоятельный состав преступления, одновременно предусмотрев квалификацию соответствующих действий, если они приобретали политический, антигосударственный характер, по более тяжким нормам.

Разграничение данного деяния со смежными составами производилось по субъективной стороне, а именно по форме вины. В соответствии с юридической доктриной военного времени при неосторожном распространении тревожных слухов ответственность наступала по Указу от 06.07.1941, в случае умышленного их распространения лицо привлекалось к уголовной ответственности по соответствующим статьям о контрреволюционных преступлениях УК РСФСР и УК других союзных республик³.

Рассматриваемый правовой акт активно применялся для противодействия деструктивным проявлениям в информационной сфере. Так, только за июль — октябрь 1941 г. за распространение ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, военными трибуналами по Указу от 06.07.1941 были осуждены 1423 лица, из них 910 в местностях, объявленных на военном положении, 513 — в регионах страны, где оно не вводилось⁴.

В то же время основную роль в противодействии пораженческим, паническим слухам в период Великой Отечественной войны играли уголовно-правовые нормы о

¹ Там же. С. 135.

² Меньшагин В.Д. Преступления военного времени. Ашхабад: Воен.-юрид. акад. РККА, 1942. С. 106—117.

³ Вышинская З.А. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные вопросы в указах военного времени // Социалистическая законность. М., 1942. № 3/4. С. 8.

⁴ Сомов В.А. Слухи как фактор трудового поведения в начальный период Великой Отечественной войны // Историческая психология и социология истории. 2011. № 1. С. 27.

контрреволюционных преступлениях. Подавляющее большинство фактов распространения ложной информации, дискредитирующей руководство страны, деятельность Красной армии и государственных органов, квалифицировалось как совершаемая с прямым антигосударственным умыслом антисоветская агитация и пропаганда.

К примеру, в сентябре 1941 г. по ч. 2 ст. 58.10 УК РСФСР был осужден и приговорен к высшей мере наказания — расстрелу — Фаллер, распространивший в августе 1941 г. в Саратовской области ложные сведения о том, что «немцы взяли г. Ленинград»¹.

При этом зачастую уголовные дела, возбужденные по признакам преступления, предусмотренного Указом от 06.07.1941, уже в ходе следствия переквалифицировались на более тяжкие контрреволюционные преступления. Так, первоначально предъявленное по Указу от 06.07.1941 обвинение Паняевой, распространявшей в г. Муроме среди жильцов своего дома ложные сведения о скорейшем взятии г. Москвы немцами, а также о том, что при немцах жизнь советских граждан улучшится, впоследствии было переквалифицировано на ч. 2 ст. 58.10 УК РСФСР, по результатам судебного рассмотрения дела она приговорена к 10 годам лишения свободы².

Указ от 06.07.1941 выполнял, прежде всего, превентивную функцию: в комплексе с информационно-пропагандистской работой государственных органов он должен был препятствовать массовому возникновению и распространению тревожных, панических слухов. Его принятие и реализация свидетельствовали о готовности государства в экстремальных условиях военной опасности использовать

чрезвычайные уголовно-правовые средства для обеспечения обороноспособности и устойчивости тыла, укрепления воинской и трудовой дисциплины, мобилизации общества на борьбу с противником.

При этом на практике приговоры по Указу от 06.07.1941 часто сопровождалась отсрочкой исполнения наказания (в соответствии с примечанием 2 к ст. 28 УК РСФСР) до окончания военных действий и направлением осужденных на фронт с перспективой отмены отбытия или смягчения наказания по ходатайству военного командования. Это отражает баланс между репрессивными и мобилизационными задачами при практике применения рассматриваемого нормативного правового акта.

К примеру, отсрочка исполнения наказания до конца войны была применена в отношении военнослужащего Вольного, осужденного в г. Севастополе по Указу от 06.07.1941 к 5 годам лишения свободы за распространение ложных слухов о беспорядочном отступлении войск Красной армии в мае 1942 г. под Керчью³. В действующую армию были направлены признанные виновными в совершении преступления, предусмотренного Указом от 06.07.1941, и осужденные 21.09.1941 Военным трибуналом войск НКВД Ивановской области к 2 годам тюремного заключения с отсрочкой отбытия наказания жители Владимирского края Миронов и Лебедев, распространявшие среди односельчан ложные слухи о снабжении Красной армии боеприпасами⁴.

Отдельно также следует отметить, что действие Указа от 06.07.1941, согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 28.09.1945, распространялось только на соответствующие деяния, совершенные в период Великой Отечественной

¹ Кашин В.В. «Невьянск бомбили немцы...»: военные письма, цензура и борьба со слухами // Материалы 11-й регион. музейной конф. (Гороховские чтения) (Челябинск, 20 ноября 2020 г.). Челябинск: ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», 2020. С. 232—239.

² Незримый вклад в Победу. Органы безопасности Владимирского края в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Сб. док. / Сост. А.Б. Соловьев. Владимир: Транзит-ИКС, 2024. С. 309.

³ Омельчук Д.В. «За распространение ложных слухов...»: Неизвестные страницы героической обороны Севастополя (1941—1942) // Учен. зап. Таврич. национ. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «История». Т. 16 (55), 2003. № 2. С. 49 — 53.

⁴ Незримый вклад в Победу. Органы безопасности Владимирского края в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. С. 324 — 325.

войны¹, а в дальнейшем, в 1959 г., было и вовсе отменено с принятием новых Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, законов об уголовной ответственности за государственные и воинские преступления.

Таким образом, введение уголовной ответственности за совершаемое с неосторожной формой вины распространение ложной информации, вызывающей тревогу у населения, являлось временной вынужденной мерой, направленной на обеспечение устойчивого морально-психологического состояния населения, крепости тыла и обороноспособности страны в чрезвычайных условиях тяжелейшей войны. Как представляется, ограничение свободы слова в этих условиях, наличие жестких уголовно-правовых норм об ответственности за распространение заведомо ложной и дискредитирующей информации о деятельности Советского государства, Вооруженных Сил и государственных органов было необходимо и оправдано для пресечения соответствующих деструктивных проявлений, являлось закономерной реакцией государства на объективные угрозы массового распространения панических слухов.

В целом оперативно проведенная принятием Указа от 06.07.1941 корректировка уголовного законодательства, комплексное его применение с нормами УК РСФСР и УК других союзных республик об ответственности за контрреволюционные преступления, прежде всего, антисоветскую агитацию и пропаганду, обеспечили в сложнейших условиях военного времени эффективное противодействие распространению дезинформации, панических слухов и домыслов, способствовали мобилизации советского общества на борьбу с врагом.

Сегодня, в условиях проведения Специальной военной операции на Украине и гибридной войны коллективного Запада в отношении России, наша страна испытывает колоссальное информационное давление, одним из инструментов которого

является распространение ложной и дискредитирующей информации о деятельности российских Вооруженных Сил, государственных органов и добровольческих формирований.

Обращаясь к современному уголовному законодательству России, а именно уголовно-правовым нормам, предусмотренным введенными в УК РФ в марте 2022 г. ст. 207.3, 280.3, об ответственности за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, государственных органов и добровольческих формирований и публичные действия по дискредитации их использования, можно с уверенностью говорить об их определенной историко-правовой преемственности с правовыми установлениями периода Великой Отечественной войны.

Безусловно, данные статьи УК РФ, представляя учитывающие современные реалии самостоятельные уголовно-правовые конструкции, имеют существенные отличия от уголовно-правовых норм советского периода, в частности, ответственность за предусмотренные ими деяния наступает исключительно при умышленном их совершении.

Вместе с тем ст. 207.3, 280.3 УК РФ, так же как и рассматриваемые уголовно-правовые нормы периода Великой Отечественной войны, направлены на защиту государственной и общественной безопасности в специфической обстановке брошенной нашей стране военного вызова, выполняют роль механизма защиты национальных интересов, оправданного в условиях использования Вооруженных Сил для защиты интересов страны, ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

В связи с этим опыт уголовно-правового противодействия распространению ложных слухов в годы Великой Отечественной войны служит примером для современности, позволяет осмыслить закономерности правового реагирования на

¹ Циквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. М.: Юриздат, 1948. С. 115—116.

угрозы информационной дестабилизации в критические периоды отечественной истории.

Список источников

1. *Вышинская З.А.* Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные вопросы в указах военного времени // Социалистическая законность. М., 1942. № 3,4. С. 6—10.
2. *Кашин В.В.* «Невьянск бомбили немцы...»: военные письма, цензура и борьба со слухами // Материалы 11-й регион. музейной конф. (Гороховские чтения) (Челябинск, 20 ноября 2020 г.). Челябинск: ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», 2020. С. 232—239.
3. *Кринко Е.Ф.* Неформальная коммуникация в «закрытом» обществе: слухи военного времени (1941—1945) // Новое литературное обозрение. 2009. № 100 (6). С. 494—508.
4. *Меньшагин В.Д.* Преступления военного времени. Ашхабад: Воен.-юр. акад. РККА, 1942. 136 с.
5. Незримый вклад в Победу. Органы безопасности Владимирского края в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Сб. док. / Сост. А.Б. Соловьев. Владимир: Транзит-ИКС, 2024. 480 с.
6. *Омельчук Д.В.* «За распространение ложных слухов...»: Неизвестные страницы героической обороны Севастополя (1941—1942) // Учен. зап. Таврич. национ. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «История». Т. 16 (55). 2003. № 2. С. 49—53.
7. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2, кн. 1: Начало. 22 июня — 31 августа 1941 г. М.: Русь, 2000. 718 с.
8. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1941—1942. Л.: Лениздат, 1942. 272 с.
9. *Сомов В.А.* Слухи как фактор трудового поведения в начальный период Великой Отечественной войны // Историческая психология и социология истории. 2011. № 1. С. 19—32.

10. *Чхиквадзе В.М.* Советское военное уголовное право. М.: Юриздат, 1948. 452 с.

References

1. *Vyshinskaya Z.A.* Criminal-legal and criminal-procedural issues in wartime decrees // Socialist legality. M., 1942. No. 3/4. P. 6—10.
2. *Kashin V.V.* «Nevyansk was bombed by the Germans...»: war letters, censorship, and the fight against rumors // Proceedings of the eleventh regional museum conference (Gorokhov Readings) (Chelyabinsk, November 20, 2020). From: State Historical Museum of the Southern Urals. Chelyabinsk. 2020. P. 232—239.
3. *Krinko E.F.* Informal communication in a «closed» society: wartime rumors (1941—1945) // New Literary Review. 2009. No. 100 (6). P. 494—508.
4. *Menshagin V.D.* Wartime Crimes. Ashgabat: Military-Legal Academy of the Red Army, 1942. 136 p.
5. Invisible Contribution to Victory. Security Agencies of the Vladimir Region in the Great Patriotic War of 1941—1945: Collection of Documents / Comp. A.B. Soloviev. Vladimir, Transit-IKS. 2024. 480 p.
6. *Omelchuk D.V.* «For spreading false rumors...»: Unknown pages of the heroic defense of Sevastopol (1941-1942) // Scientific notes of the Tauride National University named after V.I. Vernadsky. Series «History». Vol. 16 (55). 2003. No. 2. P. 49—53.
7. USSR State Security Agencies in the Great Patriotic War: Coll. Doc. Vol. 2, Book 1. Beginning. June 22 — August 31, 1941. Moscow: Rus. 2000. 718 p.
8. Collection of decrees, resolutions, decisions, orders and instructions of wartime 1941—1942. Leningrad: Lenizdat. 1942. 272 p.
9. *Somov V.A.* Rumors as a factor in work behavior in the initial period of the Great Patriotic War // Historical Psychology and Sociology of History. 2011. No. 1. P. 19—32.
10. *Chkhikvadze V.M.* Soviet military criminal law. Moscow: Yurizdat, 1948. 452 p.

Правовые механизмы защиты исторической памяти: от концепции А.Я. Сухарева к современному законодательству о противодействии фальсификации истории

Людмила Анатольевна Коханец

кандидат исторических наук, капитан юстиции, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», Москва, Россия

E-mail: lkohanec@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается эволюция правовых механизмов защиты исторической памяти в Российской Федерации. Анализируются подходы, предложенные А.Я. Сухаревым, которые стали теоретическим фундаментом для последующего формирования государственной политики в целях защиты исторической правды. Рассматривается переход от теоретического осмысления к практической реализации через систему современного законодательства, включая Федеральный закон от 01.07.2021 № 280-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в части установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма) и иные нормативные правовые акты. Выявляются основные проблемы правоприменения и перспективы дальнейшего развития законодательства в условиях информационных войн, геополитических вызовов и непрекращающихся попыток фальсификации истории.

Ключевые слова: историческая память, правовая защита, фальсификация истории, А.Я. Сухарев, реабилитация нацизма, историко-правовая память, законодательство, уголовная ответственность, государственная политика.

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Коханец Л.А. Правовые механизмы защиты исторической памяти: от концепции А.Я. Сухарева к современному законодательству о противодействии фальсификации истории // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 35-40

Legal Mechanisms for Protecting Historical Memory: From A.Ya. Sukharev's Concept to Modern Legislation on Countering History Falsification

Lyudmila A. Kohanets

candidate of historical sciences, and a captain of justice, associate professor of the department of state and legal disciplines at the Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: lkohanec@mail.ru

Abstract. The article examines the evolution of legal mechanisms for protecting historical memory in the Russian Federation. The approaches proposed by A.Y. Sukharev, which became the theoretical foundation for the subsequent formation of state policy in order to protect historical truth, are analyzed. The paper considers the transition from theoretical understanding to practical implementation through the system of modern legislation, including Federal Law No. 280-FZ dated 07/01/2021 "On Countering Extremist Activities" (regarding the establishment of criminal liability for the rehabilitation of Nazism) and other regulatory legal acts. The main problems of law enforcement and prospects are identified.

Keywords: historical memory, legal protection, falsification of history, A.Ya. Sukharev, rehabilitation of Nazism, historical and legal memory, legislation, criminal liability, state policy.

For citation: Kokhanets L.A. Legal mechanisms for protecting historical memory: from A.Ya. Sukharev's concept to modern legislation on countering falsification of history // World of Criminalistics. 2025. No. 3. P. 35-40

Историческая память является фундаментальным элементом национальной идентичности, гражданского самосознания и государственного суверенитета. В

настоящее время, характеризующееся интенсивным развитием информационных технологий и обострением геополитической конкуренции, историческое прошлое

становится полем ожесточенной идеологической борьбы. Искажение исторических фактов, в особенности касающихся роли СССР во Второй мировой войне, используется как инструмент для подрыва международного авторитета России, дестабилизации внутривнутриполитической ситуации и разрушения духовно-нравственных основ российского общества.

Ответом на эти вызовы стало формирование в Российской Федерации системы правового противодействия фальсификации истории. Становление этой системы не было спонтанным; оно опиралось на глубокую теоретическую проработку проблемы, определенный вклад в которую внес известный ученый-правовед, выдающийся государственный и общественный деятель, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, Генеральный прокурор СССР в период с 1988—1990 гг. Александр Яковлевич Сухарев. Удивительным образом А.Я. Сухарев еще 20 лет назад смог рассмотреть и предвидеть проблемы, с которыми столкнется современное российское общество. Система его взглядов, представленная в многочисленных работах и текстах докладов на международных форумах, в которых он принимал самое активное участие, в том числе заложила и методологическую основу для понимания исторической памяти как объекта правовой защиты.

Открывая публичную дискуссию, посвященную 60-летию Нюрнбергского процесса, А.Я. Сухарев отмечал: «Не подлежит сомнению безальтернативная оценка эпохальной значимости Нюрнбергского процесса, который не только юридически закрепил итоги Второй мировой войны, развязанной германским фашизмом и японским милитаризмом, унесшей 50 млн жизней, но и строго наказал зачинщиков агрессии, прервав тем самым роковую

цепь военных авантур кроважидных правителей. Умаление, ревизия исторического значения Нюрнберга алогичны и кощунственны. Его решения легитимно признаны ООН, всеми народами, включая обманутых немцев и японцев, порвавших с идеологией нацизма и милитаризма и вставших на путь демократического развития...»¹ Сегодня исследователи полностью поддерживают выводы, к которым пришел А.Я. Сухарев 20 лет назад².

В конце XX — начале XXI в. А.Я. Сухарев одним из первых в отечественной юриспруденции рассматривал историческую память не просто как совокупность знаний о прошлом, а как социально-правовой феномен, выполняющий критически важные функции, среди которых можно выделить:

1) *легитимирующую функцию*, позволяющую заявить о том, что память о ключевых исторических событиях, таких как Победа в Великой Отечественной войне, обязательные судебные процессы над военными преступниками служат основой легитимности существующей политической системы и правопорядка. «Именно приговор Нюрнбергского трибунала стал задающим генератором строительства нового правопорядка в мире. Более того, он заложил фундамент современного феномена прав и свобод личности. Концептуальные решения Нюрнбергского трибунала, воспринятые только что созданной Организацией Объединенных Наций в качестве принципов послевоенного международного гуманитарного и уголовного права, многие десятилетия стоят на страже мира и уважения человеческого достоинства»³, — указывал А.Я. Сухарев в своем выступлении;

2) *интегрирующую функцию*, дающую основание и возможность сплачивания многонационального народа России вокруг идеи общей исторической памяти,

¹ Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журн. рос. права. 2007. № 1. С. 87.

² Солодовникова А.В. Невыученные уроки Нюрнберга // Нюрнбергский процесс: история и современность: Сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф., Ялта, 16—17 ноября 2023 г. Симферополь: Ун-т прокуратуры Российской Федерации, 2024. С. 159—162.

³ Там же.

формируя в последующем единую гражданскую позицию, а затем и гражданскую идентичность россиян;

3) *воспитательную функцию*, позволяющую сделать вывод, что исторический опыт, закрепленный в памяти, является подлинной основой патриотического воспитания и формирования системы ценностей у молодого поколения, особенно если учесть часто распространенный среди молодежи правовой нигилизм. «Невозможно полностью оценить величие нюрнбергских событий без учета реальной, в первую очередь политической и правовой, ситуации в Европе и мире. Сама идея создания международного суда, ход его подготовки рождались, как и окончательная победа над врагом, в непростых условиях противоречий и подозрительности в политических кругах Запада и Востока. Но они явно диссонировали с настроениями главных победителей в войне — солдат, простого народа. Зверства и преступления нацистов требовали наказания, каждый честный человек жаждал справедливости, привлечения к ответу тех, кто развязал войну и повинен в гибели и страданиях миллионов»¹, — отмечал А.Я. Сухарев, высоко оценивая правовую составляющую справедливого суда, именно суда, а не расправы, по праву победителей над военными преступниками. Тот факт, что Нюрнберг реализовал идею публичного процесса над военными преступниками, не опустившись до «казни отъявленных мерзавцев и головорезов без процедурных проволок, следствия и суда»², имеет положительный воспитательный эффект, резюмировал А.Я. Сухарев;

4) *прогностическую функцию*, дающую представление о закономерности, неотвратимости справедливого возмездия за совершенные военные преступления для желающих повторить печальный опыт военных преступников. Понимание, изучение, память о прошлом позволяют адекватно оценивать современную ситуацию и

строить прогнозы на будущее. На сегодняшний день неотвратимость международных судебных процессов над военными преступниками по завершении Специальной военной операции становится все очевиднее. Председатель Следственного комитета России Александр Иванович Бастрыкин неоднократно в ходе своих выступлений призывал уже сейчас начать готовить международный суд для привлечения к ответственности военных преступников на Украине. В настоящее время «Следственный комитет РФ расследует уголовные дела на украинских силовиков, которые совершают преступления против гражданского населения Донбасса... По мере расследования уголовных дел следствие получает все больше свидетельств преступлений украинского режима. Среди них — вещественные доказательства, показания тысяч свидетелей, потерпевших, сдавшихся представителей украинских вооруженных формирований, а также заключения экспертиз, данные объективного контроля и иные сведения... Это и представители военного и политического руководства, силовых структур, украинских радикальных националистических организаций, наемники. Больше половины от этого числа — лица, совершившие преступления против мира и безопасности человечества»³, — отмечал 01.06.2022 Александр Иванович Бастрыкин в интервью «Российской газете».

А.Я. Сухарев еще в 2000-е годы акцентировал внимание на том, что утрата или целенаправленное разрушение исторической памяти ведет к правовому нигилизму, размыванию национального суверенитета и социальной дезинтеграции. Он обосновал необходимость активной роли государства в сохранении и защите этого достояния, в том числе и с помощью правовых механизмов. Таким образом, его идеи стали теоретическим мостом, связавшим теоретические представления с практикой и потребностями государственной политики.

¹ Сухарев А.Я. Указ. соч. С. 87—88.

² Там же.

³ Интервью Председателя СК России «Российской газете» 1 июня 2022 г. URL.: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1693562/> (дата обращения: 07.10.2025 г.).

Реализация идей А.Я. Сухарева на практике происходила поэтапно, через принятие ряда конкретных нормативных правовых актов.

Начальный этап, 2000-е годы, был связан с «мемориализацией памяти» о Великой Отечественной войне. Принятие Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»¹ стало первым шагом. Однако на этом этапе законодательство носило преимущественно декларативный и организационный характер, не устанавливая жестких санкций за фальсификацию истории.

В 2014 г. в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 354.1 «Реабилитация нацизма»². Данная норма криминализировала конкретные деяния: отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а также осквернение символов воинской славы. Это был принципиальный поворот, продемонстрировавший готовность государства применять действенные, силовые меры для защиты исторической правды.

Современный этап характеризуется систематизацией и ужесточением законодательства. Принятие Федерального закона от 01.07.2021 № 280-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»³ стало важнейшим событием. Закон дает четкое определение понятию «фальсификация истории» применительно к Великой Отечественной войне; устанавливает административную

ответственность за публичное распространение заведомо ложных сведений о ветеранах, а также за осквернение символов воинской славы в соответствии со ст. 13.48 КоАП РФ⁴; ужесточает уголовную ответственность по ст. 354.1 УК РФ, вводя квалифицирующие признаки (использование служебного положения, распространение в СМИ и Интернете).

Вместе с тем, несмотря на созданную правовую базу, ее реализация сталкивается с рядом сложностей при реализации правовых норм на практике, таких как:

- проблема квалификации и разграничения пропаганды и демонстрации в научных интересах;
- проблема доказывания;
- проблема идентификации и привлечения к ответственности правонарушителей, причастных к совершению преступлений, учитывая глобальный характер Интернета и анонимность распространения информации;
- несовершенство системы историко-правовой экспертизы с отсутствием четких критериев и стандартов оценки;
- проблемы с международно-правовым сотрудничеством в области противодействия фальсификации истории.

Эволюция правовых механизмов защиты исторической памяти в России представляет собой последовательный переход от постановки проблемы и ее теоретического обоснования к комплексной системе законодательного регулирования. Хочется еще раз обратить внимание исследователей на вклад А.Я. Сухарева в обоснование необходимости правовой защиты исторической памяти. Сформированная сегодня

¹ Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6643/ (дата обращения: 07.10.2025 г.).

² Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.10.2025 г.).

³ Федеральный закон от 01.07.2021 № 280-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388796/ (дата обращения: 07.10.2025 г.).

⁴ Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 07.10.2025 г.).

правовая модель является адекватным ответом на современные вызовы и направлена на сохранение исторической правды о ключевых событиях отечественной истории, прежде всего о Великой Отечественной войне. Однако эффективность этой модели зависит не только от качества правовых норм, но и от их взвешенного применения, исключающего как правовой нигилизм, так и избыточную криминализацию научных дискуссий. Дальнейшее совершенствование законодательства должно быть нацелено на достижение этого баланса и одновременно обеспечение надежной защиты исторической памяти как основы национальной безопасности и духовного суверенитета России.

Список источников

1. Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6643/ (дата обращения: 07.10.2025).
2. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.10.2025).
3. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 07.10.2025).
4. Федеральный закон от 01.07.2021 № 280-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388796/ (дата обращения: 07.10.2025).
5. Интервью Председателя СК России «Российской газете» 1 июня 2022 г. URL.: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1693562/> (дата обращения: 07.10.2025).

<https://sledcom.ru/press/interview/item/1693562/> (дата обращения: 07.10.2025).

6. Солодовникова А.В. Невыученные уроки Нюрнберга // Нюрнбергский процесс: история и современность: Сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф., Ялта, 16—17 ноября 2023 г. Симферополь: Ун-т прокуратуры Российской Федерации, 2024. С. 159—162.

7. Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и актуальные проблемы укрепления международного правопорядка // Прокурорская и следственная практика. 2001. № 3/4. С. 9—15.

8. Сухарев А.Я. Нюрнберг — история и современность / Беседовал А.А. Берков // Обозреватель — Observer. 2002. № 2. С. 85—87.

9. Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журн. рос. права. 2007. № 1. С. 87—94.

10. Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс на службе международной законности // Сборник избранных трудов ветеранов Академии, посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: АГП РФ, 2015. С. 15—34.

References

1. Federal Law No. 80-FZ dated 05/19/1995 «On Perpetuating the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War of 1941—1945». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6643/ (accessed: 07.10.2025).
2. Federal Law No. 63-FZ dated 13.06.1996 «Criminal Code of the Russian Federation». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed: 07.10.2025).
3. Federal Law No. 195-FZ of 12/30/2001 «Code of Administrative Offences of the Russian Federation» URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed: 07.10.2025).
4. Federal Law No. 280-FZ dated 01.07.2021 «On Amendments to Article 6 of

the Federal Law «On Perpetuating the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War 1941—1945» and Article 1 of the Federal Law «On Countering Extremist Activity». URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388796 / (accessed: 07.10.2025).

5. Interview of the Chairman of the Investigative Committee of Russia to Rossiyskaya Gazeta on June 01, 2022. URL.: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1693562> / (accessed: 07.10.2025).

6. *Solodovnikova A.V.* Unlearned Lessons of Nuremberg / A. V. Solodovnikova // Nuremberg Process: History and Modernity: Collection of Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Yalta, November 16—17, 2023. Simferopol: University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2024. P. 159—162.

7. *Sukharev A.Ya.* The Nuremberg Trials and Current Problems of Strengthening International Law and Order // Prosecutorial and Investigative Practice. 2001. No. 3/4. P. 9—15.

8. *Sukharev A.Ya.* Nuremberg: History and Modernity / Interviewed by A.A. Berkov. Observer. 2002. No. 2. P. 85—87.

9. *Sukharev A.Ya.* The Nuremberg Trials and the Problems of International Legality // Journal of Russian Law. 2007. No. 1. P. 87—94.

10. *Sukharev A.Ya.* The Nuremberg trials in the service of international legality // Collection of selected works of Academy veterans dedicated to the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945 / Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Moscow: AGP RF, 2015. P. 15—34.

УДК 32.019.51
ББК 66.09

© Кошмаров М.Ю., 2025

Идеологические и пропагандистские аспекты фальсификации истории

Михаил Юрьевич Кошмаров

кандидат технических наук, доцент, директор по разработке инновационных технологий
Фонда «Российский общественно-политический центр» (РОСПОЛИТИКА),

E-mail: mk69@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вкладу А.Я. Сухарева в научный дискурс о Нюрнбергском трибунале, а также применению научного подхода к исследованию фальсификации истории. Отмечена актуальность работ А.Я. Сухарева применительно к сегодняшним политическим практикам возрождения нацистских технологий для мобилизации молодежи и организации цветных революций. Проведен краткий сравнительный анализ таких практик. Выдвинут тезис об использовании фальсификации истории в качестве основного оружия в арсенале информационной войны против России. Дан анализ причин активного использования Западом фальсификации истории после Нюрнберга, приведены известные примеры таких фальсификаций. Выдвинут тезис о цивилизационной войне против России, анализируемый на примерах Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны (1853—1856). В заключение делается вывод о важности и актуальности применения научных методов и идей А.Я. Сухарева к анализу современных реалий.

Ключевые слова: фальсификация истории, пропаганда, политические технологии, реабилитация нацизма.

Научная специальность: 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Для цитирования: Кошмаров М.Ю. Идеологические и пропагандистские аспекты фальсификации истории // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 41-49

Ideological and propagandistic aspects of falsification of history

Mikhail Y. Koshmarov

candidate of technical sciences, associate professor, director of innovative technology development
at the Russian socio-political center foundation (ROSPOLITIKA)

E-mail: mk69@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to A.Y. Sukharev's contribution to the scientific discourse on the Nuremberg Tribunal, as well as the application of a scientific approach to the study of falsification of history. The relevance of A.Y. Sukharev's work in relation to today's political practices of reviving Nazi technologies for mobilizing youth and organizing color revolutions is noted. A brief comparative analysis of such practices is carried out. The thesis is put forward about the use of falsification of history as the main weapon in the arsenal of the information war against Russia. An analysis of the reasons for the West's active use of falsification of history after Nuremberg is given, and well-known examples of such falsifications are given. The thesis of a civilizational war against Russia is put forward, analyzed on the examples of the Patriotic War of 1812 and the Crimean War (1853-1856). In conclusion, the conclusion is made about the importance and relevance of the application of scientific methods and ideas of A.Y. Sukharev to the analysis of modern realities.

Keywords: falsification of history, propaganda, political technologies, rehabilitation of Nazism

Scientific specialty: 5.5.2. Political institutions, processes, technologies.

For citation: Koshmarov M.Y. Ideological and Propagandistic Aspects of Falsification of History // The world of criminology. 2025. No. 3. P. 41-49

Введение

Говоря о научном наследии Александра Яковлевича Сухарева, осмысляя его, в первую очередь необходимо сказать о его

вкладе в научный дискурс о Нюрнбергском трибунале: организацию международных научных конференций, направленных на утверждение неизменности следования

духу и букве этого исторического судебного процесса, многочисленные публикации по этой тематике.

А.Я. Сухарев был главным вдохновителем, идеологом и организатором международных конференций, посвященных 55-летию и 60-летию Нюрнбергского процесса, а также 60-летию Токийско-Хабаровского трибунала. Используя свой международный авторитет, он привлек к участию в этих форумах представителей общественности, ученых, юристов, дипломатов, политиков и военных из разных стран. По итогам конференций и под руководством Александра Яковлевича выпущены три книги: «Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности», «Без срока давности», «Последняя точка Второй мировой»¹.

В работе Александра Яковлевича «Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности» сформулирована идея о наиболее мыслящей части населения планеты, сплоченной Нюрнбергом². Однако события последних 11 лет для мыслящего человека, знакомого с историей, совершенно экстраординарны. Страны Европы, и особенно страны Восточной Европы, подверглись массовой идеологической обработке по пропагандистским технологиям, используемым в Германии 1930-х гг. Цветные революции, организованные по западным политтехнологическим методикам³ в Югославии и в странах — бывших республиках СССР, во многом схожи с технологиями прихода к власти нацистов в Германии: кровавая провокация — «народное возмущение» — взрывной ответ. В медийном поле обычно реализуется схема: сакральная жертва — миф о падшем за

свободу героев, тиражируемый на следующий день всеми либерально-глобалистскими медиаресурсами. Самый характерный пример — Киев 2014 г. Но следует помнить, что эта трагедия была повторением и масштабированием событий в Белграде в 2000 г., в Вильнюсе в 1991 г. и в Румынии в 1989 г.⁴

Технологии цветных революций постоянно совершенствуются, в схему добавляются новейшие разработки в области коммуникаций. Но, как и раньше, они используют управляемый хаос, манипулирование толпой путем принесения сакральной жертвы. Следует отметить, что человеческие жертвы, в том числе среди сотрудников правопорядка, были и в тех случаях, когда цветные революции не прошли. Например, в Казахстане в 2022 г. в результате неудавшейся цветной революции погибли 18 сотрудников силовых ведомств⁵.

С 2010-х гг. для организации цветных революций активно используется новый тип информационного оружия — социальные сети. Для кровавых бунтов в арабоязычных регионах (2010—2012), организованных с использованием этих технологий, западные политтехнологи придумали романтический термин «арабская весна». При разработке этих бунтов ими были учтены и использованы демографическая выпуклость этих регионов, преобладание безработной и малообразованной молодежи в демографической структуре населения, низкая критичность мышления этой группы. Эти группы населения оказались полностью манипулируемы новым феноменом — социальными сетями, из которых формировалась агрессивная толпа. Результаты общеизвестны: тысячи погибших в странах, где не удалось реализовать

¹ Сухарев А.Я. Избранные труды / [сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступит. ст. С.И. Герасимова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С.16

² Сухарев А. Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности / А. Я. Сухарев // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 91

³ Имеются ввиду методики Джима Шарпа, американского политтехнолога и политолога, автора книги «От диктатуры к демократии», соавтора фильма «Как устроить революцию».

⁴ Пономарева Е. Самсонов А. Румыния-89: революция или переворот? // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 11.2020. С. 73

⁵ Число погибших силовиков в Казахстане увеличилось до 18. 07.01.2022. ТВ Звезда. URL.: <https://tvzvezda.ru/news/202217135XsqxH.html?ysclid=mg3m3a7xbx395577428> (Дата обращения 07.10.2025)

сценарий гражданской войны, и десятки тысяч там, где удалось. Опробовав новое информационное оружие, Запад приступил к следующей фазе антироссийского наступления. Начиная с зимы 2014 г. события на Украине стали главной болью России, периодами невыносимой, как 2 мая 2014 г. в Одессе, периодами менее острой, как после Минских соглашений, которые также оказались манипулятивной технологией Запада, согласно недавнему признанию бывшего канцлера ФРГ А. Меркель¹.

Информационная война, начатая против России в 2014 г. извне и изнутри, совершенно беспрецедентна. И одной из форм этой информационной войны является фальсификация истории. Под фальсификацией истории следует понимать намеренное искажение или замалчивание фактов об исторических событиях прошлого или о важных событиях настоящего в целях создания тенденциозной исторической перспективы. Следует отметить, что фальсификация истории — это информационно-психологическое и когнитивное оружие, направленное на подавление воли и сознания противника; это основное оружие в арсенале информационной войны против России. Эти феномены вполне анализируемы научными методами, попытка такого анализа будет осуществлена в данной работе.

В качестве методологического инструментария настоящего исследования был выбран научный подход А.Я. Сухарева, согласно которому в Нюрнберге были сформулированы нормы о нацистских организациях. Такие организации были признаны преступными и подлежали роспуску, что имело не только юридическое, но и большое идеологическое значение — нацизм как преступное движение был поставлен вне закона². Также используется

цивилизационный подход в контексте системного анализа международных отношений. В рамках данной методологии для анализа фактологического материала были также использованы ретроспективный анализ, дескриптивный, аналитический, компаративный методы.

Нюрнбергский процесс и бывшие союзники

Юридическая синхронизация союзников перед Нюрнбергским процессом заняла шесть недель, Лондонская конференция о трибунале проходила с 26 июня по 8 августа 1945 г. Сам Нюрнбергский трибунал проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Перед трибуналом союзникам необходимо было договориться о принципах, поскольку «правовые институты, структуры правосудия стран антигитлеровской коалиции тоже существенно разнились между собой (если в Великобритании и США — это англо-саксонская модель, то во Франции и отчасти в СССР — европейская, континентальная)³.

В 1945 г. политический ландшафт стал стремительно меняться: в апреле 1945 г. умер Ф. Рузвельт, в июле с поста премьера ушел У. Черчилль. Как часто это бывает, не все договоренности, достигнутые между союзниками в феврале 1945 г. в Ялте, были письменные; некоторые вопросы подлежали дальнейшему обсуждению. Например, статус временной оккупационной зоны войск союзников в западной части Берлина. Это один из трюков западной демократии: новый президент «не в курсе» обещаний предыдущего.

Принципиально все изменилось в августе 1945 г. после ядерных бомбардировок Японии. Следует отметить, что обе бомбардировки, строго говоря, могли рассматриваться как военные преступления согласно ст. 25 Гаагской конференции 1907 г. и ст. 22 Гаагских правил 1923 г.⁴ Не

¹ DIE ZEIT Nr. 51/2022, 8 декабря 2022. URL.: <https://www.zeit.de/2022/51/angela-merkel-russland-fluechtlingskrise-bundeskanzler/komplettansicht> (дата обращения: 07.10.2025).

² Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журн. рос. права. 2007. № 1. С. 91.

³ Там же. С. 88.

⁴ Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (заключена в г. Гааге 18 октября 1907 г.) // Действующее международное право: Сб. док.: В 3 т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Моск. гос. ин-т (ун-т) междунар. отношений, Моск. независимый ин-т междунар. права. 1997. Т. 2: Разд. 14—16.

могло быть и не было военной необходимости в уничтожении городов вместе со стариками, женщинами, детьми. Более 100 тыс. человек были сожжены американцами заживо для устрашения СССР. Собственно, фальсификации истории начались непосредственно после бомбардировок: американцы понимали, что совершили нечто соизмеримое с Холокостом, и для истории будет не важно, почему они это сделали. Нужно было на ходу создавать миф, оправдывающий их действия. Западу необходим был страшный общий враг, чтобы сплотить «золотой миллиард» для оправдания своих военных преступлений в настоящем и достижения глобального однополярного господства в будущем. Этим врагом сделали СССР уже в марте 1946 г., когда У. Черчилль произнес фултонскую речь о «железном занавесе».

По бомбардировкам японских городов американцами необходима ремарка. Менее известно сожжение Токио в марте 1945 г. **Операция ВВС США Meetinghouse** — бомбардировка Токио в ночь с 9 на 10 марта 1945 г. Более 300 тяжелых бомбардировщиков всю ночь сбрасывали на Токио напалмовые бомбы, в результате чего в городе начался огненный шторм (что и было технической целью бомбардировки). От 80 тыс. до 150 тыс. человек (!) сгорели заживо в ту ночь. Более 50 городов Японии подверглись бомбардировкам напалмом в 1945 г.¹ В результате таких массированных авианалетов некоторые американские самолеты были сбиты, а выжившие летчики попали в плен. Японцы судили и казнили этих летчиков как военных преступников, полностью осознававших, что они бомбят гражданские объекты². США активно и поспешно уничтожали гражданских лиц в целях

шантажа японского руководства, с тем чтобы Япония сдалась Америке, а не СССР. Следует отметить, что не было практически никаких юридических последствий для американских военных преступлений в Японии³.

Достаточно общеизвестным является тот факт, что американцы вывезли и взяли на службу немецких разведчиков и японских военных врачей⁴. «В Германии США <...> сыграли ключевую роль в привлечении нацистских врачей к суду и предании гласности их злодеяний. В Японии США сыграли не менее важную роль в сокрытии информации об экспериментах с биологическим оружием и обеспечении иммунитета от судебного преследования для виновных»⁵. Таким образом, военный преступник Сиро Исири, руководивший отрядом 731, проводившим смертельные эксперименты над узниками концлагерей, получил полный иммунитет от правительства США и продолжил научную деятельность на территории США. В случае с немецкими врачами концлагерей США завладели подробной научной документацией на немецком языке, поэтому ключевые фигуры могли быть преданы суду. В Японии архивы лабораторий были в основном уничтожены, поэтому военный преступник, повинный в смерти тысяч узников, получил в США полный иммунитет. Правительство США дало ученым и военным служащим, связанным с японской программой биологической войны 1930—1940-х гг., иммунитет от судебного преследования в Международном военном трибунале в обмен на данные исследований экспериментов на людях. Значительные успехи американской послевоенной фармакологии во многом обусловлены использованием данных, полученных в результате экспериментов над узниками концлагерей.

¹ Crane C. Bombs, cities and civilians: American Airpower strategy in World War II. Lawrence: Univ. Press of Kansas, 1993.

² Francis T.L. «To Dispose of the Prisoners»: The Japanese Executions of American Aircrew at Fukuoka, Japan, during 1945 // Pacific Historical Review. Vol. 66, No. 4 (Nov., 1997). P. 469—501. University of California Press.

³ Кроме дела Симоды. Дело Симоды (иск о компенсации против Японии, поданный жителями Хиросимы и Нагасаки), Токийский окружной суд, 7 декабря 1963 г. <https://ihl-databases.icrc.org/en/national-practice/shimoda-case-compensation-claim-against-japan-brought-residents-hiroshima> (дата обращения: 07.10.2025).

⁴ Brody H., Leonard S.E., Nie J-B., Weindling P. (2014). United States Responses to Japanese Wartime Inhuman Experimentation after World War II: National Security and Wartime Exigency // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 23 (2): 220—230.

⁵ Ibid. P. 220.

Вошел в историю и американский бизнес-подход к выдаче свидетельств о денацификации в Германии — они назывались персил-удостоверениями (Persilscheine)¹. Такие свидетельства часто продавались. Одним из активных денацификаторов был молодой Генри Киссинджер. Самым одиозным примером американской денацификации является дирижер Герберт фон Караян, который состоял в нацистской партии с 1933 г. и открывал свои концерты исполнением нацистского гимна НСДАП «Знамена ввысь»². В Германии сегодня предусмотрена уголовная ответственность за исполнение этой песни.

Говоря об уроках Нюрнберга, следует помнить и о хрущевской амнистии пособникам нацизма 1955 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. от 17 сентября 1955 г. По этой амнистии на свободу вышли тысячи нацистов из Галиции и Прибалтики. Некоторых из них сегодня можно увидеть в телевизионных новостях о нацистских парадах. Самый вопиющий случай амнистии по этому указу — случай палача Хатыни Г. Васюры, виновного в смерти сотен мирных граждан³. Правосудие настигло палача: в 1985 г. он был разоблачен, осужден и в 1987 г. расстрелян.

Фальсификации истории 1990—2020-х гг.

После войны и до распада СССР систематически имели место искажения истории: в Западной Европе периодически публиковались мемуары как бывших союзников, так и бывших немецких военных, которые нередко искажали факты о войне и о СССР. Активная, системная фальсификация истории началась с распа-

дом СССР. Запад перешел в экономическое, идеологическое и военное наступление на страны бывшего советского блока. Первым беспрецедентным проявлением нового порядка Западной цивилизации были события в Югославии, последующий Гаагский трибунал (Международный трибунал по бывшей Югославии) и признание Западом независимости Косова.

В связи с этим всегда необходимо помнить о книге Карлы дель Понте, бывшем прокуроре этого трибунала, о похищении и убийстве сотен сербов в целях изъятия человеческих органов⁴. Факты, изложенные в книге, Дель Понте узнала уже после окончания своей работы в трибунале и не смогла промолчать, поняв, что ее использовали. Книга вызвала общественный резонанс, так как фактически ставила под вопрос все решения трибунала по Югославии.

Результатом расследования после публикации книги Дель Понте был доклад Комитета по правовым вопросам и правам человека Совета Европы «Бесчеловечное обращение с людьми и незаконный оборот человеческих органов в Косово»⁵. Однако дальнейших политических или правовых последствий не последовало: и юридически и медийно ситуацию плавно «спустили на тормозах».

Таким образом, события в Югославии стали началом масштабных фальсификаций. Победил принцип игнорирования фактов, не коррелирующих с западнолиберальной глобалистской повесткой. Все декларируемые «свободным западным миром» демократические принципы оказались ширмой. Полностью подтвердились теории русского ученого Николая Яковлевича Данилевского⁶ и прогнозы американского политолога Самюэля Хантингтона о столкновении цивилизаций⁷.

¹ Лезина Е. Денацификация Западной Германии: 70 лет с момента завершения программы // Вестн. общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 34 (127). С. 197.

² Багдасарян В.Э. Денацификация Украины: феноменология неонацизма // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2022. Т.17, № 2. С.17

³ Хатынь. Трагедия и память: Док. и материалы / Сост. В.И. Адамушко и др. Мн.: НАРБ, 2009. С.78, 81, 86.

⁴ Дель Понте К. Охота. Я и военные преступники. М.: Эксмо, 2008.

⁵ Доклад Комитета по правовым вопросам и правам человека Совета Европы. <https://web.archive.org/web/20110525221306/http://assembly.coe.int/ASP/ARFeaturesManager/defaultArtSiteView.asp?ID=964> (дата обращения: 07.10.2025).

⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011.

⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

Масштабные фальсификации истории активно использовались в идеологических установках и пропагандистских практиках для создания антироссийской коалиции из бывших республик СССР и стран Варшавского блока. В XXI в. либеральный Запад в борьбе с Российской цивилизацией считал вполне приемлемым использование технологий мобилизации молодежи, запрещенных Нюрнбергом. Фактически в этих странах Запад спонсировал нацистские ветеранские и неонацистские молодежные организации, что является прямым нарушением решений Нюрнбергского трибунала. Молодежные организации подобного толка на Украине и Белоруссии получали спонсорскую помощь, помещения, спортивные залы, их члены организовано вывозились в специально созданные, в основном в Польше и Литве, военно-спортивные лагеря, где они подвергались психологической и идеологической обработке, обучались основам партизанской городской войны. Во многом такие военно-спортивные организации создавались по лекалам штурмовых отрядов (СА). В названиях и в уставах таких организаций применяли юридические уловки, чтобы нельзя было причислить их к нацистским по формальным признакам, но по духу, по лозунгам, по действиям — везде отчетливо видна запрещенная Нюрнбергом нацистская идеология.

Одной из таких юридических уловок был принятый в 2015 г. Закон Украины от 09.04.2015 № 317-VIII «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символики». Закон был принят в ответ на обвинения России в возрождении нацизма, что особенно ярко проявилось 2 мая в Одессе. Этот закон имел идеологические цели: во-первых, поставить знак равенства между нацизмом и коммунизмом; во-вторых, начать активную декоммунизацию, выражающуюся в переименовании улиц и сносе памятников. Очень часто такая декоммунизация становилась дерусификацией.

Польша, понимая, какая идеология победила в соседней стране, приняла 7 июля 2016 г. постановление Сената Республики Польша о воздании уважения жертвам геноцида, совершенного украинскими националистами против граждан Второй Республики в 1939—1945 гг. Речь в этом постановлении идет о массовых убийствах поляков на Волыни и в Восточной Галиции украинскими националистами. Поляки официально назвали это геноцидом и настаивают на 100 тыс. убитых. В том же году именем одного из руководителей Волынской резни Р. Шушкевича в Киеве назвали проспект, поскольку «монументальная и топонимическая политика киевской администрации после 2014 г. ориентирована на увековечивание памяти коллаборационизма и нацизма и на устранение русской историко-культурной компоненты»¹.

Последние 40 лет фальсификации истории для Запада стали устоявшейся практикой, повседневностью. Вошли в учебники классические случаи выявленных фальсификаций: показания Наире в Конгрессе США в 1990 г. и введение в заблуждение госсекретарем США СБ ООН в 2003 г. До сих пор США не предоставили данные («они засекречены») со спутников по трагедии малайзийского «Боинга» в 2014 г. Также необходимо отметить совершенно беспрецедентную по масштабу кампанию по обвинению России в связи с выборами в 2016 г. в США. В сентябре 2025 г. предъявлены обвинения бывшему главе ФБР; расследование началось после обнаружения новым директором ФБР секретных документов в штаб-квартире ФБР, относящихся к расследованию по вмешательству России в выборы². В XXI в. фальсификации для либерально-глобалистского Запада стали нормой, и вызывает сомнения, получится ли сломать эту практику, даже если это конкретное дело дойдет до обвинительного приговора.

¹ Багдасарян В.Э. Указ. соч. С. 24.

² Barrett D. Thrush G. Feuer A. Grand Jury Indicts Longtime Trump Target, Former F.B.I. Director James Comey [A Grand Jury Indicts Comey, A Trump Target] // NYT. Sept. 26, 2025. <https://www.nytimes.com/2025/09/25/us/politics/james-comey-indicted.html?ysclid=mgf32p8fjt423920550>

Две главные войны России XIX столетия

Как уже было сказано выше, сегодня цивилизация Запада объявила войну Российской цивилизации. Это не первая цивилизационная война Запада против России. Впервые цивилизационная война была организована Великобританией против России в 1853—1856 гг., в отечественной историографии известная как Крымская война. Британцы тогда ставили целью войны раздел России и для этого создали европейскую антироссийскую коалицию.

Вот Меморандум от 19 марта 1854 г. лорда Палмерстона, главы партии войны с Россией, министра внутренних дел, фактически руководившего тогда всей внешней политикой Великобритании: «Мое представление о результатах войны с Россией, которая вот-вот начнется, таково: Аландские острова и Финляндия будут возвращены Швеции. Некоторые немецкие провинции России на Балтике отойдут к Пруссии. В качестве барьера между Германией и Россией будет восстановлено Королевство Польша. Валахия, Молдавия и устья Дуная уйдут к Австрии. <...> Крым, Черкесия и Грузия должны быть вырваны у России; Крым и Грузия отданы Турции, а Черкесия либо независима, либо связана с султаном как сюзереном. Такие результаты, правда, могли бы быть достигнуты только объединением Швеции, Пруссии и Австрии с Англией, Францией и Турцией, и такие результаты предполагают полное поражение России»¹.

Планы британцев в Крымской войне во многом были сорваны массовым героизмом русских солдат, моряков и офицеров. Новое изобретение — телеграф — позволяло регулярно передавать новости в Европу. Созданный британцами пропагандистский штамп о «пьяных рабах тирана Николая, мечтающих о европейской свободе», опровергался день за днем на бастионах Севастополя массовым героизмом русских воинов. Колеблющиеся Австрия, Пруссия и Швеция в итоге побоялись поддержать Великобританию и Францию военными действиями.

Крымская война, которую Россия вела без союзников, — фактически первая цивилизационная война Запада и Российской цивилизации (православной в терминологии Тойнби и Хантингтона)². Отечественная война 1812 г. имела несколько иную природу. Наполеон Бонапарт повел более полумиллиона европейцев «освободить» Россию, фактически неся факел французской масонской революции. Для антироссийской пропаганды Наполеон использовал подложное завещание Петра Великого о планах России захватить Европу, чтобы разжечь русофобские настроения и подготовить поход на Москву пятисоттысячной армии. Также важно отметить, что Запад не был консолидирован в 1812 г., Британия была в состоянии войны с Францией. Собственно, Британия и старалась военными, дипломатическими, экономическими и агентурными усилиями направить мощнейшую наполеоновскую армию в поход на Россию. Следует отметить, что факт фальсификации Наполеоном завещания Петра I сегодня доказан и общепризнан и российским и западным научным сообществом.

Европа осознала, что Россия и русский народ — не просто очередная империя на пару веков, а суть цивилизация, только когда русские казаки поставили палатки на Елисейских полях. Британская империя после разгрома наполеоновской Франции, стала финансовым и экономическим центром Западной цивилизации, фактически возглавила ее. А возглавив, определила стратегические долгосрочные угрозы в лице государств-цивилизаций — Китая и России. Следует особо отметить, что самыми искусными пропагандистами британцы стали именно во время Крымской войны, научившись тогда ежедневно работать с информационным полем, искажая и фальсифицируя реальность. США, возглавив Запад после Нюрнберга, унаследовали от Великобритании многие политические принципы, включая стратегию противодействия России и Китаю, что и стало одной из причин Корейской войны (1950—

¹ The later correspondence of Lord John Russel 1840—1878. Vol. II. L.: Longmans, Greens and Co. 1925. С. 160.

² Тойнби А. Постигание истории. М.: Академический Проект, 2019. С. 131; Хантингтон С. Указ. соч. С. 77.

1953), где фактически воевали США, КНР и СССР.

Заключение

После Крымской войны прошло 170 лет, но установки Западной цивилизации по разделу России, бывшие в той войне программой-максимум, не отменены, а усилены. В 1990-х гг. З. Бжезинский озвучил новый план либеральных глобалистов по разделу России: «России, устроенной по принципу свободной конфедерации, в которую вошли бы европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика, было бы легче развивать более тесные экономические связи с Европой, с новыми государствами Центральной Азии и с Востоком, что тем самым ускорило бы развитие самой России»¹. Этот план по уничтожению российской государственности, а фактически по уничтожению Российской цивилизации сегодня является определяющим для действий Запада против России. В этой войне для Запада все средства хороши, дух и буква Нюрнберга, как было показано выше, для них досадная помеха, соринка в глазу, для которой нужно придумывать юридические, идеологические и медийные уловки. Поэтому так важно применение научных методов и идей А.Я. Сухарева к анализу современных реалий. Еще в начале двухтысячных Александр Яковлевич понимал, что возрождение нацизма уже началось в Восточной Европе и необходимо вести активное противодействие в этом направлении, бороться с начавшимся забвением трагедии нацизма. Герой Великой Отечественной войны, патриот России, Александр Яковлевич Сухарев боролся до последнего за эту священную память о нашей Победе.

Список источников

1. Багдасарян В.Э. Денацификация Украины: феноменология неонацизма // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2022. Т. 17, № 2. С. 13—28.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2017.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011.
4. Дель Понте К. Охота. Я и военные преступники. М.: Эксмо, 2008.
5. Лезина Е. Денацификация Западной Германии: 70 лет с момента завершения программы // Вестн. обществ. мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 3/4 (127). С. 193—207.
6. Пономарева Е., Самсонов А. Румыния-89: революция или переворот? // Научно-аналитический журн. Обозреватель — Observer. 11.2020. С. 64—84.
7. Сондерс Ф. ЦРУ и мир искусств. Культурный фронт холодной войны М.: Кучково поле, 2013.
8. Сухарев А.Я. Избранные труды / Сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступит. ст. С.И. Герасимова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. 340 с.
9. Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журн. рос. права. 2007. № 1. С. 87—94.
10. Тойнби А. Постигание истории. М.: Академический Проект, 2019.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
12. Хатынь. Трагедия и память: Док. и материалы / Сост. В.И. Адамушко и др. Мн.: НАРБ, 2009.
13. Brody H., Leonard S.E., Nie J-B., Weindling P. (2014). United States Responses to Japanese Wartime Inhuman Experimentation after World War II: National Security and War-time Exigency // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 23 (2): 220—230.
14. Crane C. Bombs, cities and civilians: American Airpower strategy in World War II. Lawrence: Univ. Press of Kansas, 1993.
15. Francis T.L. «To Dispose of the Prisoners»: The Japanese Executions of American Aircrew at Fukuoka, Japan, during 1945 // Pacific Historical Review. Vol. 66, No. 4 (Nov., 1997). P. 469—501. University of California Press.

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2017. С. 239.

16. The later correspondence of Lord John Russel 1840-1878. Vol. II. London. Longmans, Greens and Co.1925.

References

1. *Bagdasaryan V.E.* Denazification of Ukraine: the phenomenology of neo-Nazism // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2022. Vol. 17. No. 2. P. 13—28.
2. *Brzezinski Z.* The Great Chessboard. Moscow: AST, 2017.
3. *Danilevsky N.Ya.* Russia and Europe. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2011.
4. *Del Ponte K.* Hunting. Me and the war criminals. Moscow: Eksmo, 2008.
5. *Lezina E.* Denazification of West Germany. 70 years since the end of the program // Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Novosti, No.3/4 (127). 2018. P. 193—207.
6. *Ponomareva E., Samsonov A.* Rumania-89: revolution or coup? // Scientific and analytical journal The Observer. 11.2020. P. 64—84.
7. *Saunders F.* The CIA and the art world. The Cultural Front of the Cold War, Moscow: Kuchkovo Pole, 2013.
8. *Sukharev A.Ya.* Selected works / Comp. K.I. Amirbekov, I.A. Vaskina, N.A. Kulakova, I.A. Statsenko; intro. art. S.I. Gerasimova; Akad. Gen. Prosecutor's Office of the Russian Federation. Russian Federation. Moscow, 2017. 340 p.
9. *Sukharev A.Ya.* The Nuremberg trials and problems of international legality / A. Ya. Sukharev // Journal of Russian Law. 2007. No. 1. P. 87—94.
10. *Toynbee A.* Comprehension of history. Moscow: Academic project, 2019.
11. *Huntington S.* Clash of civilizations. Moscow: AST, 2003.
12. Khatyn. Tragedy and memory. Documents and materials / compiled by V.I. Adamushko et al. Minsk: NARB, 2009.
13. *Brody H., Leonard S.E., Ne J.B., Weindling P.* (2014). The United States' response to Japan's Inhumane experiments after World War II: National Security and the Need for Wartime // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 23 (2): 220—230.
14. *Crane S.* Bombs, cities and civilians: the strategy of American aviation in World War II. Lawrence: University. Kansas Publishing House, 1993.
15. *Francis T.L.* «Get rid of prisoners»: Japanese executions of American aircrew in Fukuoka, Japan, in 1945 // Pacific Historical Review. Vol. 66. No. 4 (November 1997). P. 469—501. University of California Press.
16. The late correspondence of Lord John Russell, 1840—1878. Vol. II. L.: Longmans, Green and Company, 1925.

Алгоритм получения электронных доказательств из-за рубежа с учетом механизмов Конвенции ООН против киберпреступности 2024 г.

Петр Андреевич Литвишко

кандидат юридических наук, заместитель начальника главного управления международно-правового сотрудничества — начальник управления правовой помощи и правоохранительного содействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Аннотация. Статья содержит предлагаемый к использованию в практической деятельности алгоритм составления международных запросов о проведении за рубежом следственных и иных процессуальных действий в целях сбора доказательств, а также оперативно-розыскных мероприятий на основе Конвенции ООН против киберпреступности.

Ключевые слова: международное сотрудничество, Конвенция ООН против киберпреступности, электронное доказательство.

Для цитирования: Литвишко П.А. Алгоритм получения электронных доказательств из-за рубежа с учетом механизмов Конвенции ООН против киберпреступности 2024 г. // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 50-58

Algorithm for obtaining electronic evidence from abroad, taking into account the mechanisms of the 2024 UN Convention against cybercrime

Peter A. Litvishko

candidate of law sciences, Deputy Head of the Main Directorate of International Legal Cooperation – Head of the Department of Legal Assistance and Law Enforcement Assistance of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation,

Abstract. The article contains an algorithm for drafting international requests for conducting investigative and other procedural actions abroad in order to collect evidence, as well as operational and investigative measures based on the UN Convention against Cybercrime.

Keywords: international cooperation, UN Convention against Cybercrime, electronic evidence.

For citation: Litvishko P.A. Algorithm for Obtaining Electronic Evidence from Abroad, taking into account the Mechanisms of the UN Convention against Cybercrime 2024 // The world of criminology. 2025. No. 3. P. 50-58

24 декабря 2024 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию ООН против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям (далее — Конвенция), которая представляет собой первый универсальный юридически обязывающий договор в области международной информационной

безопасности¹. Местом открытия Конвенции для подписания (25—26 октября 2025 г. и затем до 31 декабря 2026 г.) определена столица Вьетнама, так что по традиции она будет именоваться Ханойской. Конвенция вступает в силу, после того как наберет 40 ратификаций.

В настоящее время российскими компетентными органами проводится работа, направленная на подписание Конвенции и обеспечение выполнения внутригосударственных процедур для ее вступления в силу для России (формулирование заявле-

¹ См. подробнее о Конвенции: Литвишко П. Первый глобальный договор против киберпреступности: от геополитической конфронтации к профессиональному компромиссу // Междунар. жизнь. 2024. № 11. С. 4—27.

ний и оговорок, внесение изменений в действующее законодательство РФ к выходу на ратификацию), подготовлен проект распоряжения Президента РФ (с пояснительной запиской) о подписании Конвенции.

Следственным органам рекомендуется обеспечить изучение и подготовку к применению Конвенции; разработать (межведомственные) методические рекомендации по ее применению, в том числе с участием Генеральной прокуратуры РФ как центрального органа по вопросам международной правовой помощи и правовых отношений по уголовным делам, что возможно осуществить также в рамках деятельности Межведомственной рабочей группы по противодействию информационной преступности.

В Конвенции отсутствует дефиниция электронного доказательства, вместо этого термина используется «доказательство в электронной форме», которое может трактоваться и как более широкое, и как более узкое по сравнению с электронным доказательством, поскольку составлять электронное доказательство иногда могут и определенные сведения на бумажном носителе¹.

Во многих международных документах дается узкое определение электронных доказательств как «триады», включающей в себя основную информацию об абоненте (подписчике), данные трафика и данные о содержании коммуникаций².

Отдельные авторы подчеркивают принципиальную необходимость использования понятия «электронная (компьютерная) информация» вместо понятия «электронное доказательство» на том основании, что качество доказательства она может приобрести лишь после своего процессуального закрепления, т.е. проверки,

оценки и приобщения к делу уполномоченным субъектом доказывания, подобно позиции противников положений ст. 455 УПК РФ об эквивалентной юридической силе полученных за рубежом доказательств, которые становятся таковыми только после введения соответствующих заграничных данных, документов или материалов в установленном порядке в уголовное дело российским субъектом³.

Однако подобное стремление к максимальной теоретической чистоте и языковой точности может оборачиваться доведением до абсурда. Ведь во многом данные рассуждения сводятся к тому, что нельзя говорить, употребляя глаголы несовершенного вида, о процессе собирания, получения ни электронных, ни каких-либо других доказательств (поскольку в динамике, в момент их собирания (получения), они таковыми еще не являются, что самоочевидно), а можно вести речь только об итоговом результате трансформации, окончательном состоянии — сформированности доказательства, несмотря на то что по своему определению (ст. 74 УПК РФ) доказательства на любом этапе процессуальных сбора, отбора, обработки и, наконец, преобразования в доказательство представляют собой «сведения». Следуя такой логике, нельзя, к примеру, получать (процесс) показания как вид доказательства непосредственно в ходе допроса, но можно их получить (результат), только когда они обретут этот доказательственный статус после изготовления и приобщения к делу протокола допроса. И так со всеми следственными и судебными действиями.

Другие авторы выступают против выделения электронных (цифровых) доказательств в отдельный вид доказательств⁴.

¹ См. подробнее: Collecting Electronic Evidence in Criminal Cases in Russia and Foreign Countries: Experiences and Problems: Monograph / editors S.P. Shcherba (Russian ed.) and P.A. Litvishko (English ed.). Moscow: Publishing House «Gorodets», 2024. P. 58—59, 210—221.

² См., например: Regulation (EU) 2023/1543 of the European Parliament and of the Council of 12 July 2023 on European Production Orders and European Preservation Orders for electronic evidence in criminal proceedings and for the execution of custodial sentences following criminal proceedings (art. 3); The Practical Guide for Requesting Electronic Evidence across Borders. Vienna: United Nations, 2021. P. 238.

³ См., например: Цифровое право: Учебник / Под ред. докт. юрид. наук, проф. МГИМО МИД России Э.Л. Сидоренко. М.: Юрлитинформ, 2024. С. 666—667.

⁴ Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестн. экон. безопасности. 2019. № 1. С. 15—25.

В научный оборот введены также такие альтернативные понятия из области криминалистики, как «цифровые следы преступлений»¹, «(идеальные) закодированные информационные следы преступлений»².

В современных иностранных и международных нормативных и научных источниках понятие «электронное доказательство» является естественно воспринимаемым и устоявшимся, причем в равной мере в статике и в динамике — как для обозначения результата процессуальной «легализации» добытых сведений в уголовном производстве, так и в контексте предшествующего ей процесса получения первичных, «сырых» данных от провайдеров ИКТ-услуг и из иных источников, включая заграничные³.

При получении электронных доказательств из-за рубежа рекомендуется использовать следующий алгоритм с учетом механизмов Конвенции.

1. Статья 42 Конвенции (Международное сотрудничество в целях оперативного обеспечения сохранности хранимых электронных данных), ст. 41 Конвенции (Сеть 24/7).

В случае если требуется получение сведений об уже осуществленных коммуникациях, прежде всего, необходимо незамедлительно направить запрос о сохранении интересующих данных, поскольку сроки их хранения существенно различаются от страны к стране и от провайдера к провайдеру, могут быть весьма непродолжительными либо вовсе не установленными ни законодательством страны, ни правилами провайдера. В противном случае инициаторы запросов о правовой помощи или правоохранительном содействии спустя продолжительное время получают ответы об отсутствии запрашиваемых данных, что ведет к бесцельному рас-

ходованию ресурсов следствия и иностранных партнеров на заведомо невыполнимые действия. Такие сроки, например, не установлены в праве США, являющихся основным адресатом соответствующих запросов.

В дальнейшем, при направлении запросов о предоставлении нижеследующих видов электронных доказательств в отношении состоявшихся сообщений, в таких запросах следует делать ссылку на осуществленное сохранение с приведением сообщенных провайдером идентификационного ссылочного номера, кода или иных реквизитов сохраненного материала.

2. Статья 44 Конвенции (Взаимная правовая помощь в получении доступа к хранимым электронным данным), ст. 41 Конвенции (Сеть 24/7).

Запрос о предоставлении данных об абоненте (подписчике), используемом им оборудовании, его переписки со службой технической поддержки провайдера. Многие страны и провайдеры требуют обращения за этими данными только в порядке правовой помощи, в особенности если они касаются установления личности пользователей динамических IP-адресов, в связи с чем в таких случаях запрос подлежит направлению в компетентные органы иностранного государства в соответствии со ст. 453 УПК РФ.

3. Статья 43 Конвенции (Международное сотрудничество в целях оперативного предоставления сохраненных данных о трафике), ст. 44 Конвенции (Взаимная правовая помощь в получении доступа к хранимым электронным данным), ст. 41 Конвенции (Сеть 24/7).

При необходимости получения информации о состоявшихся соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (детализации трафика, включая по-

¹ Багмет А.М., Бычков В.В., Скобелин С.Ю., Ильин Н.Н. Цифровые следы преступлений: Монография. М.: Проспект, 2021. 168 с.

² Бычков В.В., Прорвич В.А. Научные основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом: Монография / Под ред. д.ю.н., д.т.н., проф. В.А. Прорвича. М.: Альпен-Принт, 2024. С. 104—109, 153—154, 295.

³ Так, вышеупомянутый Регламент ЕС о европейских ордерах на предоставление и европейских ордерах на сохранение электронных доказательств в уголовных производствах и для исполнения связанных с лишением свободы наказаний по результатам уголовных производств 2023 г. определяет электронное доказательство как «данные о подписчике, трафике или контенте, которые хранятся поставщиком услуг или от его имени, в электронной форме».

зиционирование (геолокацию), триангуляционный биллинг по местности (местонахождению базовых станций операторов сотовой сети)), согласно ст. 186.1 УПК РФ, запрос о правовой помощи направляется в компетентные органы иностранного государства в порядке ст. 453 УПК РФ с приложением соответствующего постановления российского суда или его заверенной копии. В силу ст. 455 УПК РФ и законодательства РФ о тайне связи процедура правовой помощи должна быть соблюдена и в случаях, когда иностранное государство в одностороннем порядке допускает получение от него этого вида данных по упрощенной процедуре правоохранительного содействия.

4. Статья 44 Конвенции (Взаимная правовая помощь в получении доступа к хранимым электронным данным), ст. 41 Конвенции (Сеть 24/7).

При необходимости (ретроспективного) получения данных о содержании сообщений (контенте), включая предусмотренные ч. 7 ст. 185 УПК РФ осмотр и выемку электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений, запрос о правовой помощи направляется в компетентные органы иностранного государства в порядке ст. 453 УПК РФ с приложением соответствующего постановления российского суда или его заверенной копии.

Необходимо учитывать, что понятие контента может различаться в зависимости от страны. В США, например, к такому отнесены также данные геолокации и аватары¹.

Следует иметь в виду и различия в объеме понятия тайны связи в зависимости от страны².

В США сообщения, к которым клиент не осуществил доступ (unretrieved communications, т.е. не открыл, не просмотрел, не прочитал, не прослушал их) до

истечения 180 дней с момента их доставки, хранящиеся на сервере провайдера, пользуются наибольшей защитой и требуют выполнения наиболее высоких процессуальных требований при их получении правоохранительными органами от провайдера в сравнении с сообщениями, к которым абонент осуществил доступ либо которые хранятся на сервере поставщика, «не востребованные» абонентом свыше 180 дней³, что связано с применением концепции разумного ожидания неприкосновенности частной жизни (reasonable expectation of privacy).

Чешское законодательство и правоприменительная практика исходят из распространения тайны связи (в отличие от общей неприкосновенности частной жизни и личной тайны), подлежащей раскрытию в судебном порядке, только на сообщения, которые находятся в процессе их передачи поставщиком ИКТ-услуг адресату либо с которыми, хотя они и были доставлены адресату, адресат не имел возможности ознакомиться по объективным, независящим от него причинам (например, в случае взятия его под стражу); которые поступают на принадлежащее лицу устройство после его изъятия правоохранительными органами (в этом случае требуется судебное разрешение на прослушивание, контроль и запись переговоров); которые хранятся вне памяти изъятых устройств (например, только в облачном хранилище), но к которым с этого устройства может осуществляться доступ⁴.

5. Статья 45 Конвенции (Взаимная правовая помощь в сборе в режиме реального времени данных о трафике), ст. 46 (Взаимная правовая помощь в перехвате данных о содержании), ст. 41 Конвенции (Сеть 24/7).

При необходимости контроля и записи переговоров и иных сообщений, а также получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими

¹ The Practical Guide for Requesting Electronic Evidence across Borders. Vienna: United Nations, 2021. P. 35.

² О российских подходах см., например: Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей: Учеб. пособие / В.Ф. Васюков, Б.Я. Гаврилов, А.А. Кузнецов и др.; Под общ. ред. Б.Я. Гаврилова. М.: Проспект, 2017. С. 57, 71.

³ Digital Evidence in the Courtroom: A Guide for Law Enforcement and Prosecutors. Washington, DC: U.S. Department of Justice, 2007. 81 p.

⁴ Elektronické důkazy v trestním řízení / R. Polčák, F. Půry, J. Harašta a kolektiv. 1. vydání. Brno: Masarykova univerzita, 2015. P. 122—126, 184—185, 210—216.

устройствами, включая триангуляцию, в режиме реального времени, согласно ст. 186—186.1 УПК РФ, запрос о правовой помощи направляется в компетентные органы иностранного государства в порядке ст. 453 УПК РФ с приложением соответствующего постановления российского суда или его заверенной копии.

6. При необходимости проведения предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» ОРМ, связанных с получением в режиме реального времени информации об абонентских соединениях или о содержании сообщений (контроль сообщений, прослушивание переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации), в компетентные органы иностранного государства может быть направлен запрос об оказании содействия в их проведении, в особенности если в иностранном государстве ведется параллельное производство по тем же фактам.

Однако большинство стран требуют обращения за проведением подобных мероприятий исключительно в рамках процедуры правовой помощи, а не правоохранительного содействия, в связи с чем в таких случаях запрос подлежит направлению в компетентные органы иностранного государства в соответствии со ст. 453 УПК РФ.

В соответствии с п. 4 Примечаний для толкования Конвенции (по ст. 23 и 35 Конвенции) под «уголовными расследованиями» понимаются ситуации, когда фактические обстоятельства дают разумные основания полагать, что совершено или совершается уголовное правонарушение (включая неоконченные преступления, предусмотренные в ст. 19 Конвенции, — приготовление к преступлениям и покушение на них), в том числе когда расследование направлено на то, чтобы остановить соответствующее преступление или

воспрепятствовать его совершению. В этом же контексте особо важен функционал Сети 24/7 (ст. 41).

Тем самым «расследование» в его международно-правовой универсальной интерпретации для внутренней и международной составляющих Конвенции по всему ее тексту может охватывать как следственные действия, так и проактивные негласные ОРМ в их понимании в российском праве — на стадиях выявления, предупреждения и пресечения уголовно наказуемых деяний.

Однако для Российской Федерации может быть затруднительным использовать положения Конвенции о международном сотрудничестве в получении электронных доказательств, в частности ст. 44 (Обыск и аналогичный доступ к хранимым электронным данным, их изъятие и раскрытие), 45 (Сбор в режиме реального времени данных о трафике) и 46 (Перехват данных о содержании)¹ или судебных действий, а для испрашивания и проведения ОРМ² по делам оперативного учета при отсутствии материалов доследственной проверки или возбужденного уголовного дела. Дело в том, что Конвенция предписывает для этих действий необходимость соблюдения процедуры взаимной правовой (судебной) помощи (legal (judicial) assistance) в области уголовной юстиции, которая по российскому закону (ст. 453—457 УПК РФ) возможна лишь в рамках уголовного судопроизводства (предварительного расследования или по крайней мере проверки сообщения о преступлении, а также судебного разбирательства) и направлена на получение допустимых доказательств по делу, в то время как ОРМ по общему правилу проводятся в режиме международного правоохранительного (полицейского) содействия (law enforcement (police-to-police) assistance),

¹ Получение информации о состоявшихся соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ), осмотр и выемка электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений (ч. 7 ст. 185 УПК РФ), контроль и запись переговоров и иных сообщений, а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в режиме реального времени (ст. 186—186.1 УПК РФ).

² Контроль сообщений, прослушивание переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации (ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

нацеленного на добывание ориентирующей, оперативно значимой информации¹.

7. Статья 44 Конвенции (Взаимная правовая помощь в получении доступа к хранящимся электронным данным).

Применительно к действующему российскому законодательству об уголовном судопроизводстве и ОРД в целом под обыском и изъятием электронных данных в информационных системах и телекоммуникационных сетях следует понимать не обыск в помещении или на ином физическом объекте либо обследование помещений, а иные следственные действия и ОРМ, а именно осмотр (поиск) и выемку (в основном предполагающую копирование на носитель) электронных сообщений и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации.

Необходимо также разграничивать два вида дистанционного обыска:

- расширенный обыск (extended search), предполагающий распространение осмотра с первоначального ИКТ-устройства на связанные с ним по сети другие устройства;
- удаленный обыск (remote search) (при наличии в обыскиваемом месте подключенного «удаленного рабочего места», взлом протокола удаленного рабочего стола — Remote Desktop Protocol (RDP) brute forcing и т.д.), проводимый, как правило, негласно, без участия владельца соответствующего устройства ИКТ и без физического доступа к этому устройству («правительственный хакинг»²).

8. Статьи 42, 44—45 Конвенции в качестве адресата запросов об обеспечении сохранности или о предоставлении электронных данных называют государство, на территории которого расположена информационно-коммуникационная система, в которой они хранятся, а при перехвате данных о трафике — на территории

которого передаются сообщения с помощью информационно-коммуникационной системы (при этом при перехвате контента в ст. 46 государство-адресат, чья территория затрагивается, не конкретизируется). Сами по себе эти формулировки в современных условиях облачных вычислений могут расцениваться как вводящие в заблуждение, «на деревню дедушке»: следователь, составляющий запрос о правовой помощи, не знает и не может точно знать и указать в своем запросе, где конкретно, в какой информационной системе, в какой стране и в какой момент времени провайдер хранит и обрабатывает данные или передает сообщения, интересующие следователя.

Для решения этой проблемы Конвенция содержит ряд развязок. Так, в ст. 41 (Сеть 24/7) среди задач контактного центра определено предоставление информации о местонахождении поставщика услуг, если оно известно запрашиваемому государству-участнику, для оказания содействия запрашивающему государству-участнику в составлении запроса. В ст. 42 (Международное сотрудничество в целях оперативного обеспечения сохранности хранимых электронных данных) закреплено, что запрашивающее государство-участник может воспользоваться предусмотренной в ст. 41 Конвенции Сетью 24/7 для получения информации о местонахождении электронных данных, хранящихся с помощью информационно-коммуникационной системы, и при необходимости информации о местонахождении поставщика услуг. Перечисленные положения этих двух статей служат и применению ст. 43—46 Конвенции.

Прослушивание переговоров и иной перехват сообщений и других данных в режиме реального времени могут запрашиваться не только у государства провайдера услуги, но и во многих случаях, если не в их большинстве, у государств по месту расположения:

¹ См. о формах международного сотрудничества в области противодействия киберпреступности: Модельный закон о противодействии киберпреступности, принятый 14.04.2023 постановлением 55—20 Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ (ст. 12).

² Legal Frameworks for Hacking by Law Enforcement: Identification, Evaluation and Comparison of Practices. Study for the LIBE Committee. Brussels: European Union, 2017. P. 9, 28—30, 66—67.

- абонента (пользователя) и (или) принадлежащего ему или используемого им окончательного устройства;
- терминального или транзитного оборудования либо сетей провайдера, через которые осуществляется пропуск данных.

9. При составлении запроса о сохранении или предоставлении электронных доказательств необходимо обеспечивать его максимальную конкретизацию, в частности приводя точные данные о времени доступа к информационному ресурсу в сети Интернет, вплоть до секунды, сведения о часовом поясе, об IP-адресе посещенного ресурса (внешнего сайта), название протокола или номер порта, по которому происходило соединение, без которых исполнение запроса зарубежными партнерами может оказаться невозможным либо могут быть предоставлены данные в отношении непричастных лиц или иные ошибочные сведения, к примеру, при ошибке в часовом поясе в отношении динамических адресов.

10. При направлении за рубеж запросов о сохранении или предоставлении электронных доказательств особое внимание требуется уделять изложению и обоснованию в них просьб о конфиденциальности, обеспечении тайны следствия или негласного характера оперативно-розыскного мероприятия.

Так, в США, чьи компетентные органы исполняют большое количество таких международных запросов, материалы, касающиеся судебного санкционирования раскрытия тайны связи, размещаются на общедоступном интернет-портале судов; в свою очередь, провайдеры по общему правилу уведомляют¹ своего клиента, чьи данные запрашиваются, о поступлении и (или) результатах рассмотрения запроса. В связи с этим американской стороне требуется обоснование инициатором запроса потребности в сохранении конфиденциальности, особенно когда фигурант, чьи

данные составляют предмет запроса, осведомлен о ведущемся в его отношении расследовании. Многие другие страны также требуют наряду с подобным обоснованием указания конкретного срока, в течение которого нельзя осуществлять обязательное по их законодательству уведомление абонента (пользователя), электронные данные которого собирались их компетентными органами по иностранному запросу.

11. Порядок предварительного сохранения и получения различных видов электронных доказательств (о пользователе, трафике и контенте) от иностранных поставщиков услуг в сфере виртуальных активов аналогичен применяемому к провайдерам ИКТ-услуг. Поскольку в большинстве случаев истребование этих доказательств связано с применением принудительных мер (coercive measure), раскрытием тайны связи и «квазибанковской» тайны, к запросу о международной правовой помощи рекомендуется прилагать соответствующее постановление суда².

12. Представляется, что принятие Конвенции и других международных договоров, функционал НЦБ Интерпола, других межгосударственных сетей и контактных пунктов, предусматривающих посредничество компетентных органов стран-участников в трансграничных сношениях с провайдерами, не исключают параллельного использования механизма непосредственного взаимодействия компетентных органов с заграничными провайдерами по сохранению и предоставлению данных на добровольной основе и в чрезвычайных ситуациях там, где это само по себе допустимо.

13. В соответствии со ст. 27 Конвенции (Распоряжение о предоставлении информации) каждое государство-участник принимает такие законодательные и иные меры, какие могут потребоваться для наделения его компетентных органов полномочиями давать распоряжения:

¹ Уведомление может происходить и в автоматическом режиме за счет технического дизайна предоставляемых услуг. Data disclosure framework. General practices developed by international service providers in responding to overseas government requests for data. Vienna: United Nations, 2021. P. 18—19.

² См. подробнее: Литвишко П.А. Обеспечение прав владельцев виртуальных активов в трансграничном обороте по уголовным делам // Права человека. Актуальные аспекты судебной и правоохранительной практики. 2024. № 6. С. 3—7.

а) лицу на своей территории предоставить конкретные электронные данные, находящиеся во владении или под контролем этого лица, которые хранятся в информационно-коммуникационной системе или на носителе электронных данных;

б) поставщику услуг, предлагающему свои услуги на территории государства-участника, предоставить абонентские данные, имеющие отношение к этим услугам и находящиеся во владении или под контролем этого поставщика услуг.

Тем самым положения п. «а» ст. 27 Конвенции не исключают возможного их применения для одностороннего трансграничного доступа властей одного государства к данным, хранящимся на территории другого государства, без задействования процедуры международной правовой помощи или правоохранительного содействия, посредством обращения, при необходимости с применением мер принуждения, к любому физическому или юридическому лицу, в чьем распоряжении находятся эти данные, чьи характер, принадлежность и правомерность нахождения у данного лица ничем не ограничены. При этом, несмотря на наличие специальной экстратерриториальной нормы о поставщике услуг в следующем п. «б» этой же статьи, в материалах толкования к идентичной ст. 18 Будапештской конвенции указывается, что п. «а» также охватывает поставщиков услуг¹. Причем в отличие от строго лимитированного характера данных в п. «б» их категории в п. «а» ст. 27 Конвенции ничем не ограничены. В распоряжении же поставщиков, в первую очередь иностранных, могут находиться какие угодно данные с зарубежных серверов и иных устройств.

Для применимости ст. 27 Конвенции имеют значение только место предоставления услуги и факт нахождения интересующих данных во владении или под контролем провайдера, но не месторасположение (в том числе за рубежом) провайдера, самих данных (серверов).

14. Конвенция содержит также положения об экстрадиции (ст. 37), передаче осужденных (ст. 38), передаче уголовного преследования (ст. 39), взаимной правовой помощи в целом (ст. 40), правоохранительном содействии (ст. 47), совместных расследованиях (ст. 48), возврате активов (ст. 49—52).

Список источников

1. *Багмет А.М., Бычков В.В., Скобелин С.Ю., Ильин Н.Н.* Цифровые следы преступлений: Монография. М.: Проспект, 2021. 168 с.

2. *Бычков В.В., Прорвич В.А.* Научные основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом: Монография / Под ред. д.ю.н., д.т.н., проф. В.А. Прорвича. М.: Альпен-Принт, 2024. С. 104—109, 153—154, 295.

3. *Головки Л.В.* Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестн. экон. безопасности. 2019. № 1. С. 15—25.

4. *Литвишко П.А.* Первый глобальный договор против киберпреступности: от геополитической конфронтации к профессиональному компромиссу // Междунар. жизнь. 2024. № 11. С. 4—27.

5. *Литвишко П.А.* Обеспечение прав владельцев виртуальных активов в трансграничном обороте по уголовным делам // Права человека. Актуальные аспекты судебной и правоохранительной практики. 2024. № 6. С. 3—7.

6. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей: Учеб. пособие / В.Ф. Васюков, Б.Я. Гаврилов, А.А. Кузнецов и др.; Под общ. ред. Б.Я. Гаврилова. М.: Проспект, 2017. С. 57, 71.

7. Цифровое право: Учебник / Под ред. докт. юрид. наук, проф. МГИМО МИД России Э.Л. Сидоренко. М.: Юрлитинформ, 2024. С. 666—667.

¹ T-CY Guidance Note #10: Production orders for subscriber information (Article 18 Budapest Convention) adopted by the T-CY following the 16th Plenary by written procedure (28 Feb. 2017) (T-CY(2015)16 of 1 Mar. 2017). Para. 3.1.

8. Digital Evidence in the Courtroom: A Guide for Law Enforcement and Prosecutors. Washington, DC: U.S. Department of Justice, 2007. 81 p.

9. Collecting Electronic Evidence in Criminal Cases in Russia and Foreign Countries: Experiences and Problems: Monograph / editors S.P. Shcherba (Russian ed.) and P.A. Litvishko (English ed.). Moscow: Publishing House «Gorodets», 2024. P. 58—59, 210—221.

10. Elektronické důkazy v trestním řízení / R. Polčák, F. Púry, J. Harašta a kolektiv. 1. vydání. Brno: Masarykova univerzita, 2015. P. 122—126, 184—185, 210—216.

11. Regulation (EU) 2023/1543 of the European Parliament and of the Council of 12 July 2023 on European Production Orders and European Preservation Orders for electronic evidence in criminal proceedings and for the execution of custodial sentences following criminal proceedings (art. 3); The Practical Guide for Requesting Electronic Evidence across Borders. Vienna: United Nations, 2021. P. 238.

12. Legal Frameworks for Hacking by Law Enforcement: Identification, Evaluation and Comparison of Practices. Study for the LIBE Committee. Brussels: European Union, 2017. P. 9, 28—30, 66—67.

13. The Practical Guide for Requesting Electronic Evidence across Borders. Vienna: United Nations, 2021. P. 35.

References

1. Bagmet A.M., Bychkov V.V., Skobelin S.Yu., Ilyin N.N. Digital traces of crimes: a monograph. Moscow: Prospekt, 2021. 168 p.

2. Bychkov V.V., Prorvich V.A. Scientific foundations of the state program for combating cyber extremism: a monograph / ed., Doctor of Technical Sciences, Professor V.A. Prorvicha. Moscow: Alpen-Print, 2024. P. 104—109, 153—154, 295.

3. Golovko L.V. Digitalization in criminal proceedings: local optimization or global revolution? // Bulletin of Economic Security. 2019. No. 1. P. 15—25.

4. Litvishko P.A. The First Global Treaty against Cybercrime: From Geopolitical Con-

frontation to Professional Compromise // International Life. 2024. No. 11. P. 4—27.

5. Litvishko P.A. Ensuring the Rights of Virtual Asset Owners in Cross-Border Criminal Cases // Human Rights. Current Aspects of Judicial and Law Enforcement Practice. 2024. No. 6. P. 3—7.

6. Methods of obtaining evidence and information in connection with the detection (possibility of detection) of electronic media: Textbook / V.F. Vasyukov, B.Ya. Gavrillov, A.A. Kuznetsov et al.; Under the general editorship of B.Ya. Gavrillov. Moscow: Prospekt, 2017. P. 57, 71.

7. Digital law: Textbook / Edited by Dr. jurid. MGIMO, Professor of the Ministry of Foreign Affairs of Russia E.L. Sidorenko. Moscow: Yurlitinform, 2024. P. 666—667.

8. Digital Evidence in the Courtroom: A Guide for Law Enforcement and Prosecutors. Washington, DC: U.S. Department of Justice, 2007. 81 p.

9. Collecting Electronic Evidence in Criminal Cases in Russia and Foreign Countries: Experiences and Problems: Monograph / editors S.P. Shcherba (Russian ed.) and P.A. Litvishko (English ed.). Moscow: Publishing House «Gorodets», 2024. P. 58—59, 210—221.

10. Elektronické důkazy v trestním řízení / R. Polčák, F. Púry, J. Harašta a kolektiv. 1. vydání. Brno: Masarykova univerzita, 2015. P. 122—126, 184—185, 210—216.

11. Regulation (EU) 2023/1543 of the European Parliament and of the Council of 12 July 2023 on European Production Orders and European Preservation Orders for electronic evidence in criminal proceedings and for the execution of custodial sentences following criminal proceedings (art. 3); The Practical Guide for Requesting Electronic Evidence across Borders. Vienna: United Nations, 2021. P. 238.

12. Legal Frameworks for Hacking by Law Enforcement: Identification, Evaluation and Comparison of Practices. Study for the LIBE Committee. Brussels: European Union, 2017. P. 9, 28—30, 66—67.

13. The Practical Guide for Requesting Electronic Evidence across Borders. Vienna: United Nations, 2021. P. 35.

Технико-криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь: проблемы, пути решения

Вячеслав Михайлович Логвин

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики учреждения образования Академия Министерства
внутренних дел Республики Беларусь

E-mail: logvin.vjacheslav@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с технико-криминалистическим обеспечением деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь. На основе современных научных разработок в этой сфере анализируется состояние дел в этой области и предлагаются возможные пути решения рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение, технико-криминалистическое обеспечение, органы внутренних дел, организационный элемент технико-криминалистического обеспечения, правовой элемент технико-криминалистического обеспечения, учебно-методический элемент технико-криминалистического обеспечения

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Логвин В.М. Технико-криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь: проблемы, пути решения // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 59-67

Technical and forensic support of the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Belarus: problems, solutions

Vyacheslav M. Logvin

candidate of law, associate professor,
is a professor at the criminology Department of the educational institution Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Republic of Belarus

E-mail: logvin.vjacheslav@rambler.ru

Abstract. The issues related to the technical and forensic support of the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Belarus are considered. Based on modern scientific developments in this area, the state of affairs in this area is analyzed and possible solutions to the problem under consideration are proposed.

Keywords: forensic support, technical and forensic support, internal affairs agencies, organizational element of technical and forensic support, legal element of technical and forensic support, educational and methodological element of technical and forensic support.

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal Law sciences.

For citation: Logvin V.M. Technical and criminalistic support of the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Belarus: problems, solutions // The world of criminology. 2025. No. 3. P. 59-67

1. Введение

Возникновение и развитие криминалистики неразрывно связано с научно-техническим прогрессом. Криминалистика стала, по сути, проводником достижений науки и техники в сферу уголовного процесса. Наука и техника в их развитии оказали серьезное влияние на ее структуру, содержание разделов, систему технико-криминалистических средств, применяемых в рамках уголовного процесса в целях получения доказательственной информации.

Однако следует отметить, что результатами научно-технического прогресса пользуются и преступники, причем, как правило, всегда опережая правоохранительную систему государства. Исползованию технико-криминалистических средств государственными органами в борьбе с преступностью предшествует криминологический анализ способов действий преступников, создание правовых основ их применения, разработка или приобретение технико-криминалистических средств, обучение сотрудников, решение

иных организационных задач. Использование достижений науки и техники преступниками не требует соблюдения подобных формальностей.

2. Основная часть

Возможности решения организационных и правовых проблем использования криминалистической техники в Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, изучаются и разрабатываются в системе технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Одним из первых сущность и содержание этой системы исследовал Л.А. Винберг, по мнению которого она включает в себя судебно-экспертные учреждения, основной задачей которых является организация наиболее рационального и эффективного использования оперативно-следственными аппаратами, судебно-экспертными учреждениями, судебными органами технико-криминалистических средств и специальных познаний в области криминалистики [5, с. 3].

Схожей точки зрения придерживались и белорусские криминалисты. Например, Г.И. Грамович определял технико-криминалистическое обеспечение как регламентированную нормативными актами деятельность научно-исследовательских, судебно-экспертных и других учреждений и соответствующих должностных лиц, на которых возложена обязанность разработки и реализации комплекса мер в целях создания оптимальных условий эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в борьбе с преступностью [7, с. 191].

Наиболее точно, на наш взгляд, суть рассматриваемой концепции была сформулирована А.Ф. Волинским, который считает, что технико-криминалистическое обеспечение — это «комплексная по своему содержанию деятельность, направленная на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций в целях раскрытия и расследования

преступлений» [6, с. 25]. С содержательной стороны технико-криминалистическое обеспечение, по его мнению, можно разделить на два этапа.

Первый этап — деятельность, направленная:

- на создание новых и модернизацию имеющихся средств и методов криминалистической техники (научно-техническое обеспечение);
- совершенствование правового регулирования применения криминалистической техники (правовое обеспечение);
- создание оптимальной организационной структуры экспертно-криминалистических подразделений и судебно-экспертных учреждений, совершенствование форм и методов их работы по расследованию преступлений (организационное обеспечение);
- разработку и совершенствование методик экспертного исследования следов преступлений и иных вещественных доказательств (научно-методическое обеспечение);
- технико-криминалистическую подготовку субъектов расследования преступлений (учебно-методическое обеспечение).

Второй этап — технико-криминалистическое сопровождение или использование криминалистических средств и методов при расследовании преступлений. По существу, это поисково-познавательная деятельность, характеризующаяся по содержанию собиранием, исследованием и использованием с помощью средств криминалистической техники розыскной и доказательственной информации [6, с. 66—67].

На наш взгляд, предложения уважаемого профессора представляют методологическую основу для организации технико-криминалистического обеспечения правоохранительных органов и органов уголовного преследования, поскольку они учитывают все необходимые направления

деятельности, позволяющие получить желаемый эффект от этой работы. К сожалению, в реальной жизни разработки ученых проблем технико-криминалистического обеспечения деятельности подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь оказываются востребованными не всегда.

Немногим более 10 лет тому назад в Республике Беларусь была подвергнута серьезному реформированию система правоохранительных органов. В 2011 г. был образован Следственный комитет Республики Беларусь за счет выделения следственного аппарата из системы органов прокуратуры, подразделений предварительного расследования из системы органов внутренних дел и системы органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь [1].

В 2013 г. был образован Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь на базе:

- экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел;
- Государственной службы медицинских судебных экспертиз;
- государственного учреждения «80 центральная военная судебно-медицинская лаборатория» Министерства обороны;
- экспертных подразделений Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь;
- переподчинения Государственному комитету судебных экспертиз экспертных подразделений и иных учреждений Министерства юстиции Республики Беларусь [2].

Таким образом, в результате реформирования органы внутренних дел лишились следственных и экспертных подразделений, а соответственно и большей части сотрудников, которые в них проходили службу, что не могло не сказаться на криминалистическом обеспечении их оперативно-служебной деятельности. Вектор

развития криминалистической науки переместился в вышеперечисленные государственные органы, и в результате отмечается:

- большое количество проводимых Следственным комитетом Республики Беларусь и Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь научных мероприятий и качественный состав их участников;
- большое количество научных периодических и иных изданий этих государственных органов, где публикуются результаты научных исследований, в том числе и в области криминалистики;
- возросшее количество публикаций по криминалистической проблематике, подготовленных сотрудниками этих ведомств;
- наличие структурных подразделений, сотрудники которых анализируют и обобщают передовой опыт использования криминалистических методов и средств в следственной и экспертной практике.

Так, например, на уровне центрального аппарата, управлений Следственного комитета Республики Беларусь по областям и г. Минску созданы и осуществляют деятельность криминалистические отделы. Наряду с другими задачами сотрудники этих подразделений осуществляют также и технико-криминалистическое сопровождение предварительного следствия, внедрение новых эффективных технико-криминалистических средств и методов в следственную практику [8].

На этом фоне позиции органов внутренних дел в вопросах криминалистического, а в частности технико-криминалистического, обеспечения выглядят не очень убедительно. На наш взгляд, это противоречит реалиям практики раскрытия преступлений, что является одной из основных задач органов внутренних дел. При этом технико-криминалистические методы и средства должны использоваться и при осуществлении оперативно-розыскных меро-

приятый, проводимых криминальной милицией. Следовательно, необходимо решение ряда вопросов правового, организационного и учебно-методического характера, что может положительно повлиять на достижение более высоких результатов деятельности органов внутренних дел.

Рассматривая вопросы *правового регулирования* технико-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь, следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь МВД Республики Беларусь, специальные подразделения по борьбе с коррупцией и организованной преступностью органов внутренних дел, территориальные органы внутренних дел и входящие в их состав отделы (отделения) милиции являются органами дознания. Лица, осуществляющие дознание по уголовным делам, могут проводить неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз, поручение проведения проверки контролирующим (надзорным) органам в порядке, предусмотренном законодательными актами. По выполнении неотложных следственных и других процессуальных действий, но не позднее десяти суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания обязан передать дело следователю (ст. 186 УПК Республики Беларусь).

Помимо этого, на органы внутренних дел уголовно-процессуальный закон возлагает обязанность по принятию и рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях, проведению проверочных действий в целях установления наличия или отсутствия оснований к возбуждению

уголовного дела. При этом могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности в случаях, предусмотренных законодательными актами, произведены осмотр места происшествия, помещения или иного законного владения, не являющегося жилищем, компьютерной информации, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, задержание и личный обыск при задержании, проведены экспертизы, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация) (ст. 172 и 173 УПК Республики Беларусь). Большой объем работы должностными лицами органов внутренних дел осуществляется в рамках выполнения поручений следователя в порядке ст. 36 УПК Республики Беларусь.

Очевидно, что в этом случае большой перечень задач, решаемых в рамках уголовно-процессуальной деятельности, коррелируется с Законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», поскольку этот нормативный правовой акт имеет основополагающее значение для организации практической деятельности подразделений и конкретных сотрудников органов внутренних дел по решению задач, которые определены в ст. 2:

- понятие, назначение, основные задачи, правовая основа и принципы деятельности ОВД;
- обязанности и права ОВД;
- условия и порядок применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники; и др.

В то же время анализ текста Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» свидетельствует, что его нормы не в полной мере способствуют результативной деятельности этого правоохранительного органа. Например, с позиций криминалистической науки нормы закона не отражают возможностей этой сферы деятельности ОВД.

В связи с этим на текущий момент назрела крайняя необходимость внесения дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Деятельность органов внутренних дел должна строиться на основе достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. Внесение подобных дополнений и изменений в нормативный правовой акт позволит:

- расширить перечень прав сотрудников ОВД в процессе решения служебных задач;
- более оперативно решать вопросы материально-технического обеспечения деятельности подразделений ОВД;
- устранить противоречия, имеющиеся в законодательстве;
- решить вопросы структурных преобразований в системе ОВД; и др.

Для сравнения заметим, что одним из важнейших принципов в деятельности полиции Российской Федерации является принцип использования в их работе достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем (ст. 11 Федерального закона «О полиции»).

Рассматривая *организационный элемент* технико-криминалистического обеспечения, следует обратить внимание на то, что в структуре органов внутренних дел Республики Беларусь отсутствуют криминалистические подразделения. Представляется, что такое положение дел не в полной мере соответствует требованиям текущего момента и тем задачам, которые призваны решать органы внутренних дел. В данном случае следует учитывать следующие факторы:

1) исторический опыт свидетельствует, что развитие криминалистики и деятельность милицеских (полицеских) подразделений неразрывно связаны. По сути дела, криминалистика зарождалась в недрах полицеских подразделений разных стран и была направлена на решение тех задач, которые стояли, прежде всего,

перед ними. В некоторых из них исторически сформировалось и до настоящего времени сохраняется так называемое полицеское расследование;

2) криминалистика стала проводником достижений науки и техники в сферу деятельности, прежде всего, органов внутренних дел, поскольку решение стоящих перед ними задач невозможно без использования современных технико-криминалистических средств;

3) результаты сравнительного анализа структур министерств внутренних дел Российской Федерации, Республики Казахстан, Азербайджанской Республики, Республики Узбекистан свидетельствуют, что в их составе имеются криминалистические подразделения, которым отводится важная роль в решении задач, стоящих перед органами внутренних дел. В Российской Федерации это экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел системы МВД России во главе с экспертно-криминалистическим центром, основными задачами которого являются:

- совершенствование технико-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений;
- организационное и научно-методическое обеспечение экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации;
- организация и непосредственное производство судебных экспертиз по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, судебных экспертиз и экспертных исследований при проверке сообщений о преступлениях;
- оказание помощи, связанной с применением специальных знаний, уполномоченным законодательством Российской Федерации государственным органам и должност-

ным лицам при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [13].

В Министерстве внутренних дел Республики Казахстан действует оперативно-криминалистический департамент, который решает следующие основные задачи:

- внедрение в следственную и оперативно-розыскную работу органов внутренних дел криминалистических средств и методов, обеспечение их использования в профилактике, раскрытии и расследовании преступлений;
- осуществление оперативно-криминалистической деятельности по технико-криминалистическому обеспечению уголовного судопроизводства, формированию и ведению криминалистических учетов, производству криминалистических исследований по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, а также по оперативно-розыскным материалам и др. [9].

В МВД Азербайджанской Республики создано управление криминалистических исследований, которое обеспечивает дактилоскопическую и геномную регистрацию, в рамках своей компетенции проводит судебные экспертизы и криминалистические исследования, организует применение криминалистических методов и средств в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях [12].

В МВД Республики Узбекистан Главный экспертно-криминалистический центр решает следующие основные задачи:

- проведение экспертиз и исследований в качестве государственного судебно-экспертного учреждения;
- технико-криминалистическое обеспечение оперативно-розыскных мероприятий, доследственной проверки и следственных действий;
- организационно-методическое обеспечение и координация деятельности криминалистических подразделений;

- организация и ведение информационных справочников и криминалистических учетов, картотек и коллекций;
- организация и проведение научно-исследовательских работ и опытно-конструкторских разработок, их практической апробации, обеспечение проведения экспертных исследований [3].

Отсутствие в структуре органов внутренних дел Республики Беларусь криминалистических подразделений снижает интерес у исследователей к разработке проблем криминалистики, которая утрачивает былую привлекательность и как учебная дисциплина. Анализ сведений о защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.12 (Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность) на официальном сайте ВАК Республики Беларусь свидетельствует о том, что за период 2020—2024 гг. была защищена всего лишь одна диссертация (2023), в которой исследовались проблемы оперативно-розыскной деятельности [4].

Эффективное технико-криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел невозможно без решения *учебно-методических задач*. Этот аспект во многом связан с качеством профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Такую подготовку осуществляют не только вузы системы МВД — Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Могилевский институт МВД Республики Беларусь, — но и другие учреждения высшего образования Республики Беларусь. По нашему глубокому убеждению, получение диплома о высшем юридическом образовании не свидетельствует о том, что на этом учеба завершена. Важнейшее значение в плане профессионального роста сотрудников имеют иные формы повышения профессионального мастерства: самообразование; занятия в системе служебной

подготовки; курсы повышения квалификации. Данное обстоятельство является необходимым условием повышения профессионального уровня сотрудника, в том числе и в вопросах технико-криминалистического обеспечения. О том, что такая работа находится на уровне, не в полной мере соответствующем предъявляемым требованиям, свидетельствуют данные исследования, проведенного в Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Путем анкетирования сотрудников подразделений криминальной милиции было установлено, что 54% респондентов не могут самостоятельно в ходе осмотра места происшествия применить некоторые технико-криминалистические средства, 21% респондентов этого вообще сделать не могут. Объясняется ими такое положение, во-первых, определенными пробелами в знаниях в этой части и необходимостью обращения к соответствующим рекомендациям, а во-вторых, отсутствием во многих подразделениях унифицированного криминалистического чемодана (67%) [10, с. 235—238]. Ошибки, пробелы в знаниях, отсутствие технико-криминалистических средств или их разуклопированность и другие обстоятельства негативного характера влекут за собой принятие необоснованных решений, что приводит к нарушению прав граждан, нарушению закона и т.п. Так, анализ результатов проведения проверок по заявлениям или сообщениям о преступлениях свидетельствует, что проблемные вопросы в деятельности сотрудников подразделений уголовного розыска с позиций предмета криминалистики связаны:

- с неприменением технико-криминалистических средств и методов для обнаружения, фиксации и изъятия следов, предметов (объектов), имеющих значение для установления всех обстоятельств проверяемого события (в основном они используются для фотофиксации хода и результатов следственных действий);
- упущениями в тактике проверочных действий (неправильная оценка ситуаций, складывающихся на момент рассмотрения заявления);
- поверхностным выдвижением версий и непринятием надлежащих мер по всесторонней, полной и объективной их проверке;
- отсутствием должного планирования проведения проверки, а также следственных и иных процессуальных действий;
- ненадлежащим применением тактических приемов при производстве разбирательства в целом, а также следственных и иных процессуальных действий (не в полном объеме проводятся организационно-тактические мероприятия по обеспечению благоприятных условий осуществления следственных и иных процессуальных действий; ненадлежащим образом фиксируются ход и результаты следственных и иных процессуальных действий);
- ненадлежащей криминалистической подготовкой; и др. [11, с. 211—217].

3. Заключение

В заключении отметим, что существующие проблемы в области технико-криминалистического обеспечения, да и в целом криминалистического, могут быть решены только в комплексе, при условии надлежащего решения правовых, организационных и учебно-методических задач. Решение подобных задач будет способствовать повышению эффективности деятельности органов внутренних дел и их возрастающей роли в раскрытии и расследовании преступлений.

Список источников

1. Указ Президента Респ. Беларусь, 12 сент. 2011 г., № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь» [Электронный ресурс]: (ред. от 19.07.2023) // ЭТАЛОН. Законодательство

Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Мн., 2024.

2. Указ Президента Респ. Беларусь, 22 апр. 2013 г., № 202 (ред. от 23.06.2023) «Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Мн., 2024.

3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 8 февраля 2022 г. № ПП-122 «О мерах по дальнейшему совершенствованию экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел с широким внедрением достижений современной науки» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5851539#5852383>. Дата доступа: 30.09.2024.

4. Библиотека авторефератов. ВАК Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://vak.gov.by/library>. Дата доступа: 30.09.2024.

5. Винберг Л.А. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений по технико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступления: Учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1988. 75 с.

6. Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Дис. ... докт. юрид. наук в форме науч. доклада. М., 1999. 65 с.

7. Грамович Г.И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы): Монография. Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. 215 с.

8. Использование возможностей современных технико-криминалистических средств в ходе досудебного уголовного производства // Информационный бюллетень Следственного комитета Республики Беларусь. 2021. № 1 (15).

9. Оперативно-криминалистический департамент МВД Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qrim/>

[about/structure/departments/activity/353/1?lang=ru](https://www.gov.kz/memleket/entities/qrim/about/structure/departments/activity/353/1?lang=ru). Дата доступа: 30.09.2024.

10. Пащута Н.Н. Некоторые аспекты организации проведения осмотра места происшествия в ходе проверок заявлений или сообщений о преступлениях // Приоритетные направления развития правовой системы общества: Материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию юрид. факультета (Гомель, 29—30 ноября 2023 г.): В 2 ч. Ч.1 / Редкол. И.И. Эсмантович (гл. ред.) и др.; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2024. С. 235—238.

11. Пащута Н.Н. Понятие и структура криминалистического обеспечения деятельности подразделений уголовного розыска как органа дознания (по материалам Республики Беларусь) / Хабаршы — Вестник. 2023. № 2 (80). С. 211—217.

12. Управление криминалистических исследований МВД Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://mia.gov.az/ru/menu/30035/>. Дата доступа: 30.09.2024.

13. Экспертно-криминалистический центр МВД России [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/IEkspertno_kriminalisticheskij_centr/funkcii. Дата доступа: 30.09.2024.

References

1. Decree of the President of the Republic of Belarus, September 12, 2011, No. 409 «On the formation of the Investigative Committee of the Republic of Belarus» [Electronic resource]: (as amended on 07/19/2023) // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. Мн., 2024.

2. Decree of the President of the Republic of Belarus, April 22, 2013, No. 202 (as amended on 06/23/2023) «On the formation of the State Committee for Forensic Examinations of the Republic of Belarus» // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. Мн., 2024.

3. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 8, 2022 No. PP-122 «On measures to further improve the forensic activities of internal affairs bodies with the widespread introduction of modern scientific achievements» [Electronic resource]: Access mode: <https://lex.uz/docs/5851539#5852383>. Date of access: 30.09.2024.

4. Library of abstracts. Higher Attestation Commission of the Republic of Belarus [Electronic resource]: Access mode: <https://vak.gov.by/library>. Date of access: 30.09.2024. 5. *Vinberg L.A.* Improving the activities of forensic institutions for technical and criminalistic support of crime detection and investigation: Textbook. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1988. 75 p.

6. *Volynskiy A.F.* Conceptual foundations of technical and criminalistic support for the disclosure and investigation of crimes: Dis. ... doct. jurid. Sciences in the form of a scientific report. Moscow, 1999. 65 pages.

7. *Gramovich G.I.* Criminalistic technology (scientific, legal, methodological, organizational foundations): Monograph. Mn.: Akad. Ministry of Internal Affairs of the Republic Belarus, 2004. 215 p.

8. Using the capabilities of modern technical and forensic tools during pre-trial criminal proceedings // Information Bulletin of the Investigative Committee of the Republic of Belarus. 2021. No. 1 (15).

9. Operational and Criminalistic Depart-

ment of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]: Access mode: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/about/structure/departments/activity/353/1?lang=ru>. Date of access: 30.09.2024.

10. *Pashuta N.N.* Some aspects of the organization of an inspection of the scene during inspections of statements or reports of crimes // Priority areas for the development of the legal system of society: Materials of the X International Scientific and Practical Conference, dedicated to the 25th anniversary of Jurid. Faculty (Gomel, November 29—30, 2023): At 2 a.m. Part 1 / Ed. by I.I. Esmantovich (chief editor) and others; Gomel State University named after F. Skorina. Gomel: F. Skorina State State University, 2024. P. 235—238.

11. *Pashuta N.N.* The concept and structure of criminalistic support for the activities of criminal investigation units as an investigative body (based on the materials of the Republic of Belarus) / Khabar — Vestnik. 2023. No. 2 (80). P. 211—217.

12. Department of Criminalistic Research of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]: Access mode: <https://mia.gov.az/ru/menu/30035/>. Date of access: 30.09.2024.

13. Expert and criminalistic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource]: Access mode: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/JEk-spertno_kriminalisticheskij_centra/funkcii. Date of access: 30.09.2024.

О межведомственном сотрудничестве в судебно-экспертной деятельности

Надежда Павловна Майлис

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, член Президиума Международного союза криминалистов, профессор кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: jlmaylis@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены проблемы, связанные с использованием специальных знаний при производстве судебных экспертиз на межведомственном уровне, в частности при проведении комплексных экспертиз с использованием ситуационного анализа и ситуалогических экспертиз. Если исходить из ретроспективы проведения судебных экспертиз с исторической точки зрения, то следует отметить, что в военные годы и сразу после них проводились и криминалистические, и судебно-медицинские экспертизы как самостоятельные, но в современных условиях не случайно применяются новые подходы, и они успешно используются, как этого требует время. В связи с этим обращено внимание на интеграцию знаний, которая является важной составляющей при производстве обозначенных экспертиз, и сформулированы рекомендации по устранению проблем, не способствующих эффективному решению задач на межведомственном уровне.

Ключевые слова: комплексные, ситуалогические экспертизы, интеграция знаний, термины, эксперт, обучение.

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Майлис Н.П. О межведомственном сотрудничестве в судебно-экспертной деятельности // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 68-72

On interdepartmental cooperation in forensic expertise

Nadezhda P. Maylis

doctor of Law, professor, Honored Scientist of the RF, Honored Lawyer of the RF, member of the Presidium of the International Union of Criminalists, Professor of the Department of Weapons Science and Tracology at the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

E-mail: jlmaylis@yandex.ru

Abstract. The article describes the problems associated with the use of special knowledge in the production of forensic examinations at the interdepartmental level, in particular, when conducting complex examinations using situational analysis and situational examinations. If we proceed from the retrospective of conducting forensic examinations from a historical point of view, it should be noted that during the war years and immediately after them, both forensic and forensic medical examinations were conducted as independent, but it is no coincidence that new approaches are being applied in modern conditions and they are successfully used as time requires. In this regard, attention is drawn to the integration of knowledge, which is an important component in the production of these examinations, and recommendations are formulated to eliminate problems that do not contribute to the effective solution of tasks at the interdepartmental level.

Keywords: complex, situational expertise, knowledge integration, terms, expert, training.

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal Law sciences.

For citation: Maylis N.P. On interdepartmental cooperation in forensic expertise // The World of Criminalistics. 2025. No. 3. P. 68-72

Исходя из анализа практики производства судебных экспертиз, на межведомственном уровне, как правило, решаются

задачи при производстве комплексных экспертиз с использованием интеграции знаний. В этом процессе эксперты разных

специальностей исследуют один объект, его свойства и признаки и формулируют общие выводы. Для успешного решения поставленных задач используется ситуационный анализ, который позволяет воспроизводить механизм образования следов, действия преступника, определить последовательность их выполнения, разработать соответствующий алгоритм проведения экспертизы и определить механизм совершения преступления в целом. Но такой подход, по нашему мнению, лучше осуществлять в рамках ситуалогической экспертизы. По поводу такой экспертизы много разночтений было в начале ее формирования, но и до настоящего времени остались проблемы, которые обусловлены рядом факторов. Прежде всего, проведение ее в различных системах экспертных учреждений имеет много отличий.

Большой вклад в развитие разных ведомств имеют различные подходы к рассматриваемому направлению, и ученые в области судебной медицины достигли больших успехов в отличие от криминалистов. Судя по анализу судебно-медицинской литературы, учеными разработаны и продолжают совершенствоваться научные и методологические основы ситуалогической экспертизы. Так, в 1995 г. В.Ю. Владимиров предложил называть ее ситуалогической экспертизой, и под таким наименованием она значится в перечне экспертиз, проводимых в судебно-медицинских учреждениях. В МВД проведение такой экспертизы не предусмотрено, хотя при производстве комплексных экспертиз используется ситуационный подход и решаются ситуационные задачи. В связи с этим имеют место и расхождения методического характера. В частности, встает вопрос: когда следует назначать и проводить такую экспертизу? Многие ученые, исследовавшие это направление, считают, что ее надо назначать после следственного осмотра либо параллельно с ним. На наш взгляд, в том числе и исходя из личной практики про-

ведения таких экспертиз, это не очень эффективный подход, так как еще отсутствуют данные других экспертиз, например дактилоскопических, биологических, трасологических или баллистических, судебно-медицинских, материаловедческих и других, которые могут быть использованы при воссоздании алгоритма действий преступника и установлении механизма события происшествия в целом. Такие данные позволяют реконструировать произошедшее событие в более полном объеме, так как будут учтены и следы, оставшиеся на месте преступления, и повреждения, и действия преступника, приведшие к их образованиям, в едином комплексе, что позволит установить механизм события в целом.

На межведомственном уровне при производстве комплексных или ситуалогических экспертиз возникает ряд сложностей. Так, например, если экспертизу проводит комиссия экспертов, а это специалисты из разных областей знаний, ими используются специальные термины из своего научного направления.

В связи с этим нельзя не коснуться и используемого языка. Интегрированные знания, применяемые при производстве таких экспертиз, предполагают использование различных терминов, и зачастую не всегда терминология, применяемая одними экспертами, представителями иных специальностей, понятна другим участвующим в комиссии экспертам.

И только если эксперты ориентируются в специальности своего коллеги, им понятна сущность того термина, который он использовал, может быть достигнута полная согласованность при обсуждении полученных результатов и формулировании общего вывода. Более сложная ситуация иногда возникает при осмыслении терминов, используемых судебно-медицинскими экспертами. На значимость владения криминалистическим понятийным аппаратом, судебными медиками при решении задач на межведомственном уровне не раз обращали внимание ученые и в об-

ласти судебной медицины — А.В. Ковалев, И.Ю. Макаров, В.Ю. Владимиров¹, и некоторые криминалисты, в частности Н.П. Майлис, Е.Р. Россинская и др.² В целом требуются унификация понятийного аппарата при производстве как комплексных, так и ситуалогических экспертиз, проводимых комиссией экспертов, и повышение знаний эксперта в других областях, а также разработка межотраслевой методики, которая будет способствовать более эффективному решению поставленных перед экспертами задач. Такая методика необходима для единого подхода при производстве ситуалогической экспертизы на межведомственном уровне, выработке алгоритмов действий экспертов, исходя из их разных специальных знаний, и совершенствовании терминологического аппарата. Изложенное еще раз свидетельствует о важной роли интеграции знаний при решении ситуационных задач, благодаря которой удастся решать поставленные перед экспертом задачи на более высоком уровне. Как известно, характерным для интеграции является использование методов из других наук.

Рассматривая вопросы интеграции при решении задач на межведомственном уровне, нельзя обойти вниманием и повышение уровня знаний самого эксперта. Это обусловлено тем, что современный эксперт должен владеть не только знаниями в своей специальности, но и должен хорошо ориентироваться в других областях. Знания методов и средств, которые используют эксперты других специальностей при совместном производстве комплексной или ситуалогической экспертизы, позво-

лят правильно оценить результаты их исследований при формулировании общего вывода, а не просто доверительно относиться к ним.

Эксперт также должен владеть знаниями в области психологии, математики, биологии, химии и в других научных направлениях, что будет способствовать правильному решению задач на любом уровне.

Такой подход следует осуществлять и в дидактическом процессе, и, для того чтобы обучение экспертным специальностям было эффективным и качественным, необходимо, чтобы преподаватель и сам совершенствовал свои знания и постоянно взаимодействовал с практическими работниками³.

С тем чтобы обеспечить всесторонность учебного процесса, преподаватель должен ориентироваться в новых экспертных методиках, современных технических средствах, должен знать новую не только учебную, но и научную литературу.

В целях повышения эффективности преподавания различных направлений судебной экспертизы по-прежнему остается актуальным и взаимодействие с представителями правоохранительных органов. Встречи с работниками правоохранительных органов не только интересны, но и весьма полезны для слушателей. Реализация такого предложения возможна путем проведения круглых столов, встреч с интересными людьми, на которых обсуждались бы проблемные вопросы, касающиеся процессуальных аспектов назначения и производства судебных экспертиз, формулирования вопросов перед экспертом,

¹ Ковалев А.В., Макаров И.Ю., Владимиров В.Ю. // Криминалистика и судебная медицина: вопросы теории и практики: Сб. науч. тр. М.: ООО «Буки-Веди», 2019. См. подробнее: Ковалев А.В., Шмаров Л.А., Теньков А.А. Характеристика понятий, используемых в судебной медицине, и их логическая основа // Судебно-медицинская экспертиза. 2015. № 2. С. 52—56; Ковалев А.В., Владимиров В.Ю., Савчук С.А., Романенко Г.Х. Судебная экспертиза как инструмент криминалистического прогнозирования // Судебно-медицинская экспертиза. 2018. № 6. С. 4—7.

² Майлис Н.П. Интеграция знаний, способствующая эффективному решению задач судебной экспертизы на междисциплинарном уровне // Криминалистика и судебная медицина: вопросы теории и практики: Сб. науч. тр. М.: ООО «Буки-Веди», 2019; Россинская Е.Р., Галашина Е.И. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: Учебник для аспирантуры / Под ред. д.ю.н. проф. Е.Р. Россинской и д.ю.н., д.ф.н., проф. Е.И. Галашиной. М.: Норма — Инфра-М. М., 2017.

³ Майлис Н.П. О подготовке экспертов в области судебно-медицинской и судебно-трасологической экспертиз на межведомственном уровне в целях эффективного проведения совместных комплексных, в том числе ситуалогических, экспертиз // Тр. IX Всерос. съезда судебных медиков с междунар. участием «Судебно-медицинская наука и экспертная практика: задачи, пути совершенствования на современном этапе». Т. 1. 22—24 ноября 2023 г.; Она же. О совершенствовании профессиональной подготовки судебных экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2018. № 13(2).

предоставления необходимых для исследования материалов, в том числе сравнительных образцов, и т.п. Такие встречи могут привлечь больший интерес к будущей профессии, позволят повысить эффективность и при преподавании, и при проведении учебных отдельных следственных действий (осмотр места происшествия в целях обнаружения следов, проведение экспертного эксперимента на месте происшествия и т.п.).

Как показывает практика, в каждом ведомстве определены свои подходы к обучению. Различия и в организации, и в методике обучения не способствуют качественному проведению экспертиз в целом и взаимодействию экспертов с другими процессуальными субъектами в частности. Более того, в экспертных учреждениях каждой системы существует практика подготовки экспертов, предусматривающая освоение смежных специальностей. Однако это распространяется на специальности на уровне одного рода или нескольких на внутриотраслевом уровне. Что же касается более углубленного обучения и взаимного освоения знаний на межотраслевом уровне (например, криминалисты и судебные медики), то такого синтеза знаний нет. Тесное взаимодействие было бы полезно для выработки единых подходов не только в процессе подготовки экспертных кадров, но и при проведении совместных повторных и комплексных экспертиз.

Новые подходы требуются и для разработки единой методики описания тех или иных объектов, измерения следов и повреждений, выработки единой структуры заключения.

Относительно такой процессуальной фигуры, как следователь, также следует отметить необходимость повышения уровня его знаний в области цифровых технологий, т.е. требуется комплексная подготовка не только правовых, но и технических знаний, в частности, при работе с компьютерными системами и цифровыми устройствами. В компетенцию сле-

дователя должны входить такие составляющие, как правильное собирание цифровых следов, их фиксация и изъятие, необходимые для проведения последующих судебных экспертиз.

Для успешного преподавания теоретических и правовых основ судебной экспертизы на современном уровне необходимо продолжить подготовку специальных учебников, методических и учебных пособий по отдельным направлениям тех или иных родов (видов) экспертиз с изложением инновационных технологий.

Выводы

Таким образом, интеграция знаний по многим направлениям в Институте судебных экспертиз, несомненно, будет повышать эффективность и результативность проводимых комплексных экспертиз с использованием ситуационного подхода или ситуалогических экспертиз на современном уровне. При этом необходимо объединить усилия ученых и практиков на межведомственном уровне, например, проводить совместные семинары по проблемам комплексных и ситуалогических экспертиз, по ошибкам, допускаемым экспертами при их производстве, разработать совместные рекомендации и т.п.

Список источников

1. Ковалев А.В., Макаров И.Ю., Владимиров В.Ю. // Криминалистика и судебная медицина: вопросы теории и практики: Сб. науч. тр. М.: ООО «Буки-Веди». М., 2019.
2. Ковалев А.В., Шмаров Л.А., Теньков А.А. Характеристика понятий, используемых в судебной медицине, и их логическая основа // Судебно-медицинская экспертиза. М., 2015. № 2. С. 52—56.
3. Ковалев, А.В., Владимиров В.Ю., Савчук С.А., Романенко Г.Х. Судебная экспертиза как инструмент криминалистического прогнозирования // Судебно-медицинская экспертиза. М., 2018. № 6. С. 47.
4. Майлис Н.П. Интеграция знаний, способствующая эффективному решению

задач судебной экспертизы на междисциплинарном уровне // «Криминалистика и судебная медицина: вопросы теории и практики: Сб. науч. тр. М.: ООО «Буки-Веди». М., 2019.

5. Майлис Н.П. О совершенствовании профессиональной подготовки судебных экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2018. № 13 (2).

6. Майлис Н.П. О стандартизации понятий в научной и практической судебно-экспертной деятельности // Вестн. экон. безопасности. 2020. № 4. С. 176—179.

7. Майлис Н.П. Интеграция и дифференциация в судебной экспертизе при решении междисциплинарных задач // Судебно-медицинская экспертиза. 2021. Т. 64, № 1. С. 64—67.

8. Майлис Н.П. О подготовке экспертов в области судебно-медицинской и судебно-трасологической экспертиз на межведомственном уровне в целях эффективного проведения совместных комплексных, в том числе ситуалогических, экспертиз // Тр. IX Всерос. съезда судебных медиков с междунар. участием «Судебно-медицинская наука и экспертная практика: задачи, пути совершенствования на современном этапе». Т.1 22—24 ноября 2023 г.

9. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: Учебник для аспирантуры / Под ред. д.ю.н. проф. Е.Р. Россинской и д.ю.н., д.ф.н., проф. Е.И. Галяшиной. М.: Норма — Инфра-М. М., 2017.

References

1. Kovalev A.V., Makarov I.Yu., Vladimirov V.Yu. // Criminalistics and forensic medicine: issues of theory and practice: Collection of scientific papers. Moscow: LLC «Buki-Vedi», 2019.
2. Kovalev A.V., Shmarov L.A., Tenkov A.A. Characteristics of concepts used in foren-

sic medicine and their logical basis// Forensic medical examination. 2015. No. 2. P. 52—56.

3. Kovalev A.V., Vladimirov V.Yu., Savchuk S.A., Romanenko G.H. Forensic examination as a tool for criminalistic forecasting. // Forensic medical examination. Moscow, 2018. No. 6. P. 4—7.

4. Maylis N.P. Integration of knowledge, contributing to the effective solution of the tasks of forensic examination at the interdisciplinary level // Criminalistics and forensic medicine: issues of theory and practice: Collection of scientific papers. M.: LLC «Buki-Vedi» 2019.

5. Maylis N.P. On improving the professional training of forensic experts // Theory and practice of forensic examination. 2018. № 13 (2).

6. Maylis N.P. On standardization of concepts in scientific and practical forensic expertise // Bulletin of Economic Security. 2020.No. 4. P. 176—179.

7. Maylis N.P. Integration and differentiation in forensic examination in solving interdisciplinary problems // Forensic medical examination. 2021. Vol. 64. No. 1. P. 64—67.

8. Maylis N.P. On the training of experts in the field of forensic medical and forensic tracological examinations at the interdepartmental level in order to effectively conduct joint comprehensive, including situational examinations. Proceedings of the IX All-Russian Congress of Forensic Physicians with international participation «Forensic science and expert practice: tasks, ways of improvement at the present stage». Vol. 1 November 22—24, 2023.

9. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Forensic expertise: legal, theoretical and organizational support. Textbook for postgraduate studies. Edited by E.R. Rossinskaya, Doctor of Law, and E.I. Galyashina, Doctor of Law, Doctor of Philosophy, ed. M.: Norm — Infra-M, 2017.

УДК 32.019.5

© Моисеев С.В., 2025

Противодействие попыткам фальсификации истории: личный опыт и общественные нарративы

Сергей Валерьевич Моисеев

Председатель общественной организации «Русь Триединая», член Союза писателей России

E-mail: russ.tri@gmail.com

Аннотация. Работа известного общественного деятеля посвящена проблемным аспектам цивилизационного раскола на Украине, причинам, его породившим, главная из них — фальсификация истории. В работе обосновывается жизненная необходимость противодействия таким попыткам искажения истории.

Ключевые слова: фальсификация истории, Великая Отечественная война, цивилизационный раскол, Специальная военная операция.

Для цитирования: Моисеев С.В. Противодействие попыткам фальсификации истории: личный опыт и общественные нарративы // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 73-76

Countering attempts to falsify history: personal experiences and public narratives

Sergey V. Moiseev

Chairman of the public organization "Triune Rus'," member of the Union of Writers of Russia

E-mail: russ.tri@gmail.com

Abstract. The work of the famous public figure is devoted to problematic aspects of the civilizational split in Ukraine, the reasons that gave rise to it, the main one being the falsification of history. The paper substantiates the vital necessity of countering such attempts to distort history.

Keywords: falsification of history, Great Patriotic War, civilizational split, Special military operation.

For citation: Moiseev S.V. Countering Attempts to Falsify History: Personal Experience and Public Narratives // The world of criminology. 2025. No. 3. P. 73-76

Экспансия украинства на земли восточной Украины, земли исторического юга России, началась еще при президенте Л. Кучме. Многим уже начиная с начала 2000-х годов становилось очевидным, что русско-культурным людям на Востоке Украины готовят этноцид, который впоследствии, после 2014 г., вылился в открытый геноцид. Имеется огромное количество примеров, когда русскоговорящему населению своими же согражданами делались замечания по поводу использования в повседневной жизни не украинского, а русского языка. Подобные эпизоды повторялись все чаще, и становилось понятно, что этому натиску необходимо противостоять.

На волне событий еще первого украинского Майдана в 2005 г. была создана общественная организация «Русь Триединая». В момент, когда на Украине случился первый Майдан, власти были деморализованы и не знали, как противостоять этим событиям. Тогда инициативная группа в Харькове обратилась к начальнику штаба правящей тогда «Партии регионов» с просьбой организовать площадку для выступлений, чтобы иметь возможность повлиять на кристаллизацию воли харьковчан, которые были против надвигающейся духовно-культурной экспансии. Через несколько дней на площади каждый день собирались уже десятки тысяч людей, и тогда харьковский губернатор

Е.П. Кушнарёв впервые сказал с трибуны свои ставшими знаменитыми слова: «До Белгорода от Харькова 80 километров, а до Львова 450! Если вы будете продолжать экспансию на нашу историю, и нашу культуру, и нашу веру, то мы сделаем нужный выбор!» Евгений Петрович тогда убедительно обосновал, что Украина может сохраниться только как федеративная страна, но не унитарная. Но, к сожалению, Евгений Петрович Кушнарёв вскоре трагически погиб на охоте.

Именно тогда, в 2004—2005 гг., на Украине произошел цивилизационный раскол, о котором когда-то предрекал американский политолог Самюэль Хантингтон. Почему Украина была обречена на раскол? Потому что Украина — это квазигосударство, которое могло существовать в виде республики только в составе Советского Союза. Как только Советский Союз распался, стало очевидно, что страна эта сколочена из совершенно разных этнорегионов, которые в состав России и Советского Союза входили частями и в разные эпохи, и не может существовать в доставшихся ей границах на принципах унитаризма и украинской мононациональности.

Харьковская область вместе с Черниговской и Сумской землями первоначально вошла в состав России после Благоевещенского перемирия между Литвой и Россией 2 апреля 1503 г. — за 150 лет до Переяславской Рады, задолго до того, как в Россию вошли многие современные регионы России. Тогда граница России переместилась от Калуги до Киева. Смоленск в состав России, созданной Иваном III Великим, вошел в 1514 г., Рязань — в 1521 г., т.е. фактически с начала образования Русского государства.

При Л. Кучме Украину наводнила сеть соросовских организаций. На гранты Сороса в восточных областях Украины обучались выходцы с западных областей Украины. В первую очередь они оккупировали гуманитарные кафедры. Так, украинские нацисты А. Билецкий и О. Одно-

роженко — создатели карательного украинского батальона «Азов»¹, окончили исторический факультет Харьковского университета. Их задача была — набраться нужных им знаний, чтобы в дальнейшем профессионально вести работу по фальсификации исторической правды. К примеру, в 2005 г. в Харьковском университете была организована конференция, на которую были приглашены представители образовательных организаций г. Белгорода. В этой конференции участвовали А. Билецкий и О. Однороженко, которые в своих докладах нагло и дерзко искажали историческую правду, вели полемику с белгородцами неподобающим образом. Белгородская делегация была просто обескуражена и деморализована таким поведением и отношением. Имея опыт общения с такими оппонентами, С.В. Моисееву, возглавлявшему общественную организацию «Русь Триединая», удалось в своем выступлении парировать все вопросы и задать неудобные вопросы уже своим оппонентам, в результате чего будущие «азовцы» покинули зал.

Важным аспектом сохранения исторической правды является позиция по этим вопросам государственной власти. К сожалению, после президентского правления В. Ющенко «Партия регионов», вернувшись к власти в 2010 г., не стала заниматься восстановлением исторической правды, все было пущено на самотек, ее приоритетом стала экономика. А вот как раз выходцы из Западной Украины активно занимались культурой и историей, они занимали все исторические, культурные площадки в депутатском корпусе, все комиссии. Попытки убедить правящую партию заниматься вопросами противодействия фальсификации истории, а не только решать экономические проблемы были проигнорированы. Впоследствии тезис о том, что те, кто занимается историей и культурой, потом заберут у правящей партии все, полностью подтвердился — сначала пришли вроде безобидные интеллигентного вида историки в очках, а после

¹Запрещенная в Российской Федерации организация.

историков пришли боевики. Иногда с такими историками доводилось сталкиваться в полемике на телевизионных эфирах, куда С.В. Моисеева приглашали как «мальчика для битья». Однако заканчивалось все иначе. Так, передачу «Трибуна ТВ» в 2009 г. даже закрыли за провал поставленной задачи, когда украинский историк в прямом эфире потерпел сокрушительное поражение. Позднее в отношении С.В. Моисеева было возбуждено уголовное дело за издание правдивой книги «Русь нерусская» киевского автора Александра Каревина, в которой блестяще и убедительно разбивается украинское мифотворчество. Затем была издана книга Николая Ульянова «Истоки украинского сепаратизма». Даже некоторые украинские националисты, которым было интересно докопаться до сути в украинском вопросе, прочитав эту книгу, переставали быть украинскими националистами и возвращались в лоно Русского мира.

Общественная организация «Русь триединая» в Харькове взяла на себя просветительскую роль, понимая, что государство не несет этой нагрузки. Следует отметить, что в Харькове было более 30 живых, активных общественных организаций. Это были общества исторических реконструкторов, маргеловцев, чернобыльцев, православные, ветеранские и казачьи организации, которыми проводились исторические реконструкции, ставились памятники, проводились круглые столы, конференции, крестные ходы.

В продвижении исторической правды важна монументальная пропаганда. В частности, организация «Русь Триединая» при участии российского «Императорского православного палестинского общества» при поддержке Президента Российской Федерации В.В. Путина в 2013 г. в Спасовом Скиту под Харьковом установила памятник императору Александру III. Спасов Скит, Борки, — это историческое место, где в 1888 г. произошло чудесное спасение семьи Александра III при крушении императорского поезда. На этом месте был воздвигнут грандиозный храм Христа

Спасителя и был основан мужской монастырь. В 1918 г. монахи были убиты большевиками, а храм снесен. Стояла важная задача: напомнить, что харьковская земля прочно вписана в духовно-историческую географию Русского мира, а впоследствии восстановить и храм, и монастырь.

Общественная организация «Русь Триединая», хотя силы были неравны, делала все возможное, чтобы удержать русскость в русском городе Харькове, ею издавались газета «Русь Триединая», книги, велся сайт, при помощи чего старались распространять подлинную историческую версию. В противовес ей действовала скоординированная организованная сила с огромной сетью организаций, в том числе соросовских, которые штамповали лживые исторические версии. Тем не менее этой общественной организации удалось стать одним из нервов русского Харькова и привести события к тому, что 1 марта 2014 г. в Харькове над Харьковской областной администрацией взвился российский флаг.

В феврале 2014 г. боевики украинского Майдана захватили Киев и ринулись в Харьков, в городе начались массовые уличные столкновения. Боевикам украинского Майдана удалось захватить областной Совет и еще несколько зданий. Харьковчане создали Антимайдан на центральной площади под памятником Ленину. 1 марта 2014 г. стало днем решающей схватки. В тот день на площади было собрано народное вече, представители организации «Руси Триединой» раздавали на площади российские флаги. Мэр Харькова Г. Кернес призывал принять новые реалии и подчиниться украинской хунте, но после выступления главы общественной организации «Русь Триединая» С.В. Моисеева, в котором была проведена историческая аналогия с событиями Куликовской битвы, народ воспрял духом. В этом выступлении было отмечено, что святой Сергей Радонежский, благословляя Дмитрия Донского на Куликовскую битву, сказал ему такие слова: «Чести потребуют — отдай! Злата потребуют — отдай! Имя и веру

не отдавай! Есть черта, которую нельзя переступать и оставаться человеком!»

После этих слов народ взял штурмом облсовет, а боевиков Майдана вывели через коридор позора. Впоследствии была создана Харьковская народная республика, но продержалась она только до 7 апреля 2014 г. Город был зачищен украинскими спецслужбами. Многие харьковчане попали в тюрьмы, многие погибли, многие покинули Харьков. Эти события подробно описаны в книге С.В. Моисеева «Переход через пропасть», которому в марте 2014 г. пришлось переехать в Москву.

В конце 2021 г. представители Министерства обороны РФ предложили представителям организации «Русь Триединая» войти в первой колонне с российскими войсками в Харьковскую область 24 февраля 2022 г. В Харьковской области кроме гуманитарных задач стояли и идеологические — представители организации рассказывали о подлинных исторических реалиях, о том, когда эта земля вошла в состав России, что Россия освобождает исконно Русскую землю и русский народ из плена украинской химеры. Была проведена огромная работа, но чтобы максимально охватить аудиторию, С.В. Моисеевым была написана книга «Ключи от русского Харькова», посвященная истории Харькова, где каждая глава — это ключ понимания, почему Харьков — русский город. Данная книга должна была стать методичкой и для сотрудников военного гражданской администрации, и для студентов, и для школьников. В ней собрана малоизвестная информация о том, что Харьковская земля до монгольского периода была территорией русского Северского княжества, отсюда и название реки Северский Донец.

Мало кто знает, что на самом деле запорожские казаки — это войско Мамая,

которое, потерпев поражение в Куликовской битве, приняло крещение. Сын Мамая Мансур владел княжеством, в которое входила и Харьковская земля. Он крестился в православие с именем Александр, взял фамилию Глинский — от него пошел род Глинских, который впоследствии сыграл важную роль в собирании Русских земель, и запорожские казаки в этом помогли. Елена Глинская была русской царицей и стала матерью Ивана Грозного. В настоящее время по известным причинам на Украине возобладала хазарская концепция, и харьковские историки за гранты сейчас доказывают, что это земля хазарского каганата.

Наша задача — всегда помнить, что борьба ведется на понятийном уровне. В 2005 г., размышляя над тем, как назвать организацию, стало понятно, что если понятие Украина — это гвоздь в духовно-мистическом теле Руси, то «Русь Триединая» — это клещи, которые этот гвоздь вытащат! В 2014 г. на щит было поднято понятие «Новороссия», было важно создать Большую Новороссию от Харькова до Одессы и, таким образом, вырвать девять восточных исконно русских областей из плена украинства. Сейчас мы видим, что Донецк и Луганск наиболее русские регионы в России. Хотя 12 лет назад они были еще Украиной, но сейчас люди там ценят свою русскость, потому что они за нее проливают кровь.

Сейчас до жителей Украины очень сложно донести историческую правду, власть держит население под плотным информационным куполом. Но когда российский солдат принесет освобождение жителям исторических земель Юга России, то самая важная роль будет за историками и общественниками. До сознания людей, особенно молодежи, важно донести историческую правду, от этого зависит будущее России и всего мира

Зверства бандеровцев и современных укронацистов: преступления и наказание

Михаил Юрьевич Мягков

доктор исторических наук,

научный директор Российского военно-исторического общества,

профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО МИД России, Москва, Россия

E-mail: rvio@rvio.org

Аннотация. В работе известного ученого, специалиста по истории Великой Отечественной войны, рассказано о результатах поездки сотрудников Российского военно-исторического общества в Донбасс и Новороссию. Особое внимание уделено разоблачению преступлений современных укронацистов и сходству этих злодеяний с тем, что творили бандеровцы во время и после Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сухаревские чтения, преступления укронацистов, Специальная военная операция, Победа советского народа.

Для цитирования: Мягков М.Ю. Зверства бандеровцев и современных укронацистов: преступления и наказание // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 77-80

The atrocities of bandera's followers and modern ukrainian nazis - crimes and punishment

Mikhail Yu. Myagkov

doctor of sciences history,

scientific director of the Russian military historical society,

professor, the department of world and Russian history, MGIMO University, Moscow, Russia

E-mail: rvio@rvio.org

Abstract. Speaking at the plenary session of the All-Russian scientific and practical conference «Investigation during the Second World War» (Sukharev Readings), dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and World War II, the renowned scholar and specialist in the history of the Great Patriotic War described the results of a visit by members of the Russian Military Historical Society to the Donbass and Novorossia area. He focused on exposing the crimes of modern-day Ukrainian Nazis and the similarities between these atrocities and those committed by Banderites during and after the Great Patriotic War.

Keywords: The Great Patriotic War, the Sukharev Readings, the crimes of the Ukrainian Nazis, the Special Military Operation, the Victory of the Soviet People.

For citation: Myagkov M.Y. The Atrocities of Bandera and Modern Ukronazis: Crimes and Punishment // The world of criminology. 2025. No. 3. P. 77-80

Сотрудники Российского военно-исторического общества недавно вернулись из Донецкой, Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, где встречались с местными жителями, ко-

торые рассказывали о зверствах украинских неонацистов и боевиков ВСУ. Необходимо рассказать о том, что преступления современных украинских националистов практически не отличаются от тех

злодеяний, что творили на советской земле бандеровцы.

Следует отметить, что российские правоохранительные органы скрупулезно собирают показания пострадавших людей и фиксируют каждое преступление. Уже известны имена многих палачей и данные их сообщников, полученные во время допросов украинских националистов и боевиков ВСУ. Списки нелюдей, которые предстанут перед справедливым судом, пополняются в ежедневном режиме. Украинские исполнители преступлений, их руководители, заказчики и иностранные наемники должны знать, что персональное возмездие для них неотвратимо. Рано или поздно им будет вынесен приговор за их злодеяния.

Президент России Владимир Владимирович Путин четко заявил: «Мы не начинали никаких боевых действий, мы пытаемся их закончить». В этом главная цель Специальной военной операции. «Ее цель, — подчеркнул Президент России, — защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации».

Неонацисты на Украине совсем не скрывают своей приверженности к идеологии нацистской Германии. Это и кресты на технике, символика со свастикой, нацистское приветствие. И эти факты красноречиво говорят, с кем Россия воюет на Украине.

И, как и 80 лет назад, наши враги, нацистские последыши, должны усвоить непреложную мысль — любое их военное преступление не останется безнаказанным. Мы помним итоги и уроки Нюрнбергского процесса для нацистских пре-

ступников 1945—1946 гг. Это был исторический прецедент, который актуален и сегодня.

Необходимо подчеркнуть, что Следственный комитет Российской Федерации и Генеральная прокуратура России, Министерство обороны Российской Федерации, Международный общественный трибунал по преступлениям украинских неонацистов и их пособников, Фонд исследования проблем демократии, Российское военно-историческое общество, Музей Победы, другие государственные и общественные организации страны сегодня фиксируют факты преступлений неонацистов и показания пострадавших и свидетелей о военных преступлениях и актах геноцида против мирных граждан со стороны представителей киевского режима.

Они ложатся в основу обвинения украинских и западных преступников на готовящихся и проходящих в настоящее время судебных процессах. Информация о злодеяниях украинских неонацистов и военнослужащих ВСУ будет фигурировать на будущем трибунале, подобном Нюрнбергскому процессу 1945—1946 гг., и тех судебных процессах, которые будут обязательно проходить там, где украинские неонацисты совершали и совершают свои преступления.

Следует привести отдельные примеры преступлений ВСУ и украинских неонацистов против человечности. Среди них — преступления военнослужащих ВСУ и украинских неонацистов против детей, сожжение украинскими неонацистами мирных людей живьем, удары украинской авиации и артиллерии по мирным городам Донбасса, а также преступления и террористические акты боевиков киевского режима против ополченцев Донбасса, политических, общественных деятелей и журналистов, убийства мирных граждан в целях пропаганды, пытки и бесчеловечное обращение со стороны ВСУ. Все эти факты уже изложены в издании «Черная

книга. Зверства современных бандеровцев — украинских неонацистов. 2014—2023»¹. Также там приведены материалы Следственного комитета Российской Федерации о преступлениях военнослужащих ВСУ и боевиков националистических подразделений против гражданского населения и военнопленных.

Вот только несколько примеров кропотливой и самоотверженной работы следователей, что позволило привлечь военных преступников к ответственности:

«Военнослужащий ВСУ Максим Буткевич с 20 марта 2022 года проходил военную службу в отдельном специальном батальоне «Берлинго» Вооруженных сил Украины (ВСУ) в должности командира взвода. 4 июня 2022 года в Северодонецке Луганской Народной Республики Буткевич, получив приказ осмотреть улицы и жилые дома города, зашел в одну из квартир на втором этаже жилого многоквартирного дома по улице Гагарина. Оттуда он увидел мирных граждан, находившихся в доме напротив. С целью их убийства и причинения имущественного ущерба Буткевич произвел выстрел из противотанкового гранатомета по подъезду жилого дома. В результате двое гражданских лиц получили телесные повреждения, также было уничтожено имущество. В ходе следствия Буткевич полностью признал вину, раскаялся в содеянном. Признан судом виновным в жестоком обращении с гражданским населением и применении в вооруженном конфликте запрещенных методов (ч. 1 ст. 356 УК РФ), убийство двух лиц общеопасным способом и умышленное повреждение чужого имущества общеопасным способом (ч. 3 ст. 30; п. «а, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Приговорен к 13 годам лишения свободы.

Военнослужащий националистического батальона «Азов»* Владислав Шель

в марте 2022 года, находясь на оборудованном наблюдательном пункте, расположенном в одном из жилых домов на проспекте Metallургов в городе Мариуполе, преследуя цель запугать мирных граждан, произвел не менее 5 выстрелов из автомата АК-74 в пожилого мужчину, находящегося в доме напротив, который успел пригнуться и лечь на пол, в связи с чем избежал гибели. В ходе предварительного расследования проведены осмотры места происшествия, комплекс экспертиз и другие следственные действия, изобличающие преступные действия Шеля. Признан судом виновным в жестоком обращении с гражданским населением и применении в вооруженном конфликте запрещенных методов (ч. 1 ст. 356 УК РФ), покушении на убийство по мотивам идеологической и национальной ненависти (ч. 3 ст. 30, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Осужден на 18,5 года лишения свободы.

Военнослужащие ВСУ Андрей Найдён и Данила Коленов признаны виновными в жестоком обращении с гражданским населением и применении в вооруженном конфликте запрещенных методов (ч. 1 ст. 356 УК РФ), а также в убийстве двух лиц, совершенном группой лиц (п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). 5 марта 2022 года Найдён и Коленов заступили на боевой пост, расположенный на цокольном этаже одного из подъездов по проспекту Metallургов в городе Мариуполе, в целях охраны позиции и контроля периметра. Находясь на боевой позиции, они обнаружили двух мужчин. Достоверно зная, что перед ними невооруженные люди, которые не принимают участия в боевых действиях, а являются гражданскими лицами, украинские военнослужащие открыли огонь на поражение. Причем Найдён произвел не менее 15 выстрелов, а солдат Коленов — не менее 10 выстрелов, причинив мирным жителям смертельные ранения. Приговором

¹ Черная книга. Зверства современных бандеровцев — украинских неонацистов. 2014—2023 / Авт.-сост. М.С. Григорьев, М.Ю. Мягков. М., 2023. 160 с.

суда назначено по 25 лет лишения свободы каждому из них»¹.

Следует особо подчеркнуть, что этот список пополняется, украинские неонацисты продолжают совершать военные преступления. И зверства современных украинцев практически идентичны тем, что совершали на советской земле бандеровцы².

И в заключение хотелось бы привести слова председателя Военно-исторического общества России, помощника Президента Российской Федерации Владимира Ростиславовича Мединского: «Правда истории заключается не только в перечислении этих зверств. Но и в возмездии. Запредельное зло на Украине уже когда-то было жестоко наказано. Приговоры трибуналов и судов настигали в 1940—1980-х главарей и исполнителей злодейских приказов. История убеждает

нас: расплата за преступления неотвратима»³.

Список источников

1. Черная книга. Зверства современных бандеровцев — украинских неонацистов. 2014—2023 / Авт.-сост. М.С. Григорьев, М.Ю. Мягков. М., 2023. 160 с.
2. Черная книга. Зверства бандеровцев. 1941—1945 / Ред. и сост. Науч. директор РВИО М.Ю. Мягков. М., 2022. 109 с.

References

1. The Black Book. The atrocities of modern Bandera — Ukrainian neo-Nazis. 2014—2023 / Author.-comp. M.S. Grigoriev, M.Y. Myagkov. M., 2023. 160 p.
2. The Black Book. The atrocities of Bandera. 1941—1945 / Ed. and comp. Scientific Director of RVIO M.Y. Myagkov, Moscow, 2022. 109 p.

* запрещенная в Российской Федерации организация

¹ Черная книга. Зверства современных бандеровцев - украинских неонацистов. 2014—2023 / Авторы-составители М.С. Григорьев, М.Ю. Мягков. М., 2023. С.83-85

² Черная книга. Зверства бандеровцев. 1941-1945 / Редактор и составитель научный директор РВИО М.Ю. Мягков. М., 2022. 109 с.

³ Черная книга. Зверства современных бандеровцев - украинских неонацистов. 2014—2023 / Авторы-составители М.С. Григорьев, М.Ю. Мягков. М., 2023. С.4

Правовые основы и процедурные правила Токийского и Хабаровского процессов: сравнительно-правовые аспекты

Альбина Владимировна Солодовникова

кандидат юридических наук, капитан юстиции,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия

Следственного комитета Российской Федерации» имени А.Я. Сухарева

E-mail: a.v.solodovnikova@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ Токийского (1946—1948) и Хабаровского (1949) процессов как ключевых элементов послевоенной системы международного правосудия. Исследуются их правовые основы, сформированные уставами трибуналов, и процедурные правила, регулирующие ход судопроизводства. Автор выявляет как общие черты, обусловленные принадлежностью к нюрнбергской правовой парадигме, так и существенные различия, вызванные спецификой рассматриваемых преступлений, политическим контекстом холодной войны и особенностями национальных правовых систем организаторов. Делается вывод о взаимодополняющем характере этих процессов в формировании современного международного гуманитарного права.

Ключевые слова: Токийский процесс, Хабаровский процесс, международное уголовное право, сравнительное правоведение, процедурные правила, военные преступления, применение бактериологического оружия.

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Солодовникова А.В. Правовые основы и процедурные правила Токийского и Хабаровского процессов: сравнительно-правовые аспекты // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 81-86

Legal framework and procedural rules of the Tokyo and Khabarovsk Territory: comparative legal aspects

Albina V. Solodovnikova

Candidate of Law, Captain of Justice,

an Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines at the Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

E-mail: a.v.solodovnikova@mail.ru

Abstract. This article provides a comparative legal analysis of the Tokyo (1946-1948) and Khabarovsk (1949) trials as key elements of the post-war international justice system. Their legal foundations, formed by the Charters of the Tribunals, and the procedural rules governing the course of legal proceedings are being investigated. The author identifies both common features due to belonging to the Nuremberg legal paradigm, as well as significant differences caused by the specifics of the crimes under consideration, the political context of the Cold War and the peculiarities of the national legal systems of the organizers. The conclusion is drawn about the complementary nature of these processes in the formation of modern international humanitarian law.

Keywords: Tokyo trial, Khabarovsk trial, international criminal law, comparative jurisprudence, procedural rules, war crimes, use of bacteriological weapons.

For citation: Solodovnikova A.V. Legal Bases and Procedural Rules of the Tokyo and Khabarovsk Trials: comparative legal aspects // The world of criminology. 2025. No. 3. S. 81-86

После окончания Второй мировой войны мир столкнулся с беспрецедентной задачей — необходимостью дать юридическую оценку актов жесточайшей военной агрессии и осудить преступников, их

совершивших. Наиболее известными стали Нюрнбергский процесс над нацистскими преступниками и Токийский процесс над главными японскими военными преступниками. Нюрнбергский процесс

сыграл огромную роль в историческом, юридическом и общественно-политическом плане, он стал закономерным итогом в беспощадной войне против фашизма и национализма, заложил основы международного уголовного правосудия, существенным образом трансформировал как национальные правовые системы, так и систему международного права¹. Токийский процесс стал логическим продолжением Нюрнбергского процесса, закрепив принципы международного уголовного правосудия, ранее сформированные в Германии. Оба процесса признали агрессию тягчайшим международным преступлением против человечности.

Особое место занимает Хабаровский процесс, проведенный СССР в 1949 г. над японскими военными преступниками. Хотя и менее освещенный, он имеет огромное историческое и правовое значение, поскольку связан с раскрытием преступлений японских военных в сфере разработки и применения биологического оружия и формированием норм международного права в данной области, и, в свою очередь, выступает логическим продолжением Токийского процесса.

Сравнительный анализ правовых основ и процедурных правил Токийского и Хабаровского процессов, являющихся предостережением всем милитаристам и поджигателям войны, научно интересен, он позволяет выявить не только эволюцию норм международного уголовного права в послевоенный период, но и влияние политико-идеологических факторов на отправление правосудия. Важно системно сопоставить эти два судебных процесса сквозь призму их учредительных документов, фактического судебного разбирательства и достигнутых результатов.

Правовая природа и правовые основания Токийского и Хабаровского процессов фундаментально различны. Токийский процесс стал результатом достигнутого

международного соглашения. Согласно Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., было сформулировано решение о привлечении к суровой ответственности японских военных преступников. Юридической основой этого процесса выступил Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (МВТДВ), утвержденный Главнокомандующим союзных держав генералом Макартуром 19 января 1946 г., который на Московском совещании министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании был уполномочен проводить мероприятия, необходимые для осуществления условий капитуляции, оккупации и контроля над Японией². Неоспоримо, что МВТДВ обладал международной легитимностью, а его Устав был во многом аналогом Устава Нюрнбергского трибунала, однако подготовлен он был в основном с участием американских юристов и утвержден приказом Главнокомандующего союзных держав, что не могло не сказаться на его содержании и результатах самого процесса. Юрисдикция трибунала для Дальнего Востока распространялась аналогичным образом на три категории преступлений: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

В свою очередь, проведение Хабаровского процесса было основано на национальном законодательстве СССР. Он был подготовлен Министерством внутренних дел СССР, Министерством юстиции СССР и Генеральной прокуратурой СССР и состоялся 25—30 декабря 1949 г. перед Военным трибуналом Приморского военного округа. Нормативно-правовой базой его проведения стали Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в

¹ Солодовникова А.В. Невыученные уроки Нюрнберга // Нюрнбергский процесс: история и современность: Сб материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф., Ялта, 16—17 ноября 2023 г. Симферополь: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024. С. 159.

² Николаев А.Н. Токио: суд народов: По воспоминаниям участника процесса/ Междунар. воен. трибунал для Дальнего Востока, 1946—1948 гг. М.: Юрид. лит., 1990. С. 31.

убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», а также нормы советского уголовного и уголовно-процессуального права. Хотя положения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 были направлены против немецко-фашистских захватчиков, его правовые нормы по аналогии были применены к японским военным преступникам, которым целенаправленно не вменялось совершение преступлений на территории СССР, но отмечалось, что японское командование планировало применить бактериологическое оружие на советской территории. Несмотря на национальный характер, советская сторона подчеркивала, что процесс имеет международное значение, поскольку рассматриваемые преступления (подготовка и применение бактериологического оружия) нарушали Женевский протокол 1925 г., принципы международного права и законы и обычаи войны, однако широкого международного признания данный процесс так и не приобрел.

Сравнивая процедурную часть организации Токийского и Хабаровского процессов, следует отметить их глубокие различия, обусловленные столкновением англосаксонской и советской правовых традиций.

Токийский процесс был построен на состязательной модели, поскольку, как уже отмечалось, Устав МВТДВ разрабатывался и фактически был утвержден американской стороной. В соответствии с положениями Устава были выработаны и затем опубликованы Правила процедуры Международного военного трибунала для Дальнего Востока, которые в совокупности определили порядок судебной процедуры, организацию обвинения и защиты.

Устав МВТДВ в ст. 15 четко определил порядок судебного разбирательства:

- оглашение обвинительного заключения;
- опрос подсудимых о признании собственной вины;
- предварительные заявления обвиняемых через своих защитников;
- представление доказательств сторонами обвинения и защиты;
- допросы свидетелей и обвиняемых;
- заключительное обращение к суду обвинения;
- заключительное обращение к суду обвиняемых через защитников;
- принятие трибуналом решения и вынесение приговора.

В подтверждение тезиса о состязательном характере данного судебного процесса следует отметить предоставление обвиняемым защитников, наделенных значительными правами, включая возможность вызова своих свидетелей и представления доказательств. Интересен факт назначения защитников от японской и американской сторон, причем треть американских защитников были военными офицерами¹. При этом позиции японских и американских защитников иногда не совпадали, что сказывалось на согласованности их действий и на эффективности защиты².

Хабаровский процесс, проводимый в соответствии с советским уголовно-процессуальным законодательством, носил смешанный характер. Судебному разбирательству предшествовала масштабная работа по сбору доказательственной базы в ходе предварительного расследования преступлений японских военнослужащих. В ходе заседаний Хабаровского процесса проявлялась доминирующая роль государственного обвинителя и суда как органа, активно устанавливающего истину. При

¹ Николаев А.Н. Указ. соч. С. 59.

² Лестев А.Е. Сравнительный анализ аспектов адвокатской защиты подсудимых Нюрнбергского и Токийского трибуналов // Политика и общество. 2022. № 4. С. 59.

этом подсудимым в целях обеспечения защиты были назначены адвокаты¹. Как отмечает С.П. Ким, состязательность Хабаровского процесса приобрела нарочитый характер². Основным доказательством и центральным элементом обвинения стало признание подсудимых. Первоначально полностью признали свою вину только восемь обвиняемых, а два признали вину частично. В итоге перед судом в декабре 1949 г. в Хабаровске предстали 12 человек во главе с бывшим главнокомандующим японской Квантунской армией генералом Ямада Отодзо³. Подсудимые в ходе процесса имели возможность задавать вопросы свидетелям, а в завершение выступили с последним словом, где под тяжестью представленных доказательств признали свою вину в полном объеме. Огромное значение имела открытость Хабаровского процесса. На суде присутствовали советские журналисты, велась стенограмма, что формально обеспечивало гласность. Поскольку иностранные журналисты на процессе отсутствовали, вся информация поступала в зарубежные информационные ресурсы от представителей ТАСС напрямую или из текстов советских газет, что позволяло вполне точно, корректно и достоверно осветить ход судебного процесса и его результаты на международном уровне⁴.

Что касается сравнительной характеристики составов преступлений и вынесенных приговоров, то Токийский процесс охватывал весь спектр международных преступлений: от планирования агрессивной войны (преступления против мира) до

зверств против военнопленных и гражданского населения (военные преступления и преступления против человечности). Международный военный трибунал в Токио семь подсудимых приговорил к смертной казни, 16 — к пожизненному заключению, двоих — к срочному тюремному заключению, еще двое подсудимых умерли во время судебного следствия, а один был признан невменяемым⁵.

Особенность Хабаровского процесса выражалась в том, что он был сфокусирован на одной, но крайне важной категории преступлений: создании и применении бактериологического оружия, что квалифицировалось как военное преступление. Все 12 подсудимых — бывшие военнослужащие японской Квантунской армии, в том числе руководящий состав «Отряда 731» — были признаны виновными и приговорены к различным срокам заключения в исправительно-трудовом лагере (от 2 до 25 лет)⁶.

Безусловно, Токийский и Хабаровский процессы, несмотря на различия в правовой основе и процедуре, были взаимосвязанными элементами единой системы послевоенной ответственности. Если Токийский процесс осудил агрессию как таковую, то Хабаровский — вскрыл одну из самых мрачных и засекреченных ее страниц. Различие в правовых основах предопределило и разницу в процедуре, что отражало не только разные правовые традиции, но и политический контекст начала холодной войны. Значение Хабаровского процесса невозможно переоценить. Являясь более узким по своему охвату, именно он сыграл

¹ Дегтярь А.В., Киселева Н.В. Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками // Вестн. науки. 2025. № 6 (87). С. 1302.

² Ким С.П. Против воинствующих поджигателей войны: архивные материалы об организации Хабаровского процесса // Журн. российских и восточноевропейских ист. исследований. 2022. № 1 (28). С. 55.

³ Бастрыкин А.И. Подготовка к Хабаровскому процессу и его значение для международного права // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 1. С. 63.

⁴ Ерёмин А.В. Хабаровский процесс — иностранная реакция (по материалам американской прессы) // Историческое и правовое наследие Токийского и Хабаровского процессов в обеспечении безопасности человечества: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. (25 ноября 2022 г., г. Владивосток) / Дальневост. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры Российской Федерации; Отв. ред. д-р юрид. наук, профессор Е.Ю. Антонова. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2023. С. 59.

⁵ Николаев А.Н. Указ. соч. С. 389.

⁶ Тужилин С.В. Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества: Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события). URL.: <https://history.milportal.ru/sovershyonnye-prestupleniya-yavlyayutsya-gromadnym-zlodeyaniem-protiv-chelovechestva-xabarovskij-sudebnyj-process-nad-yaponskimi-voennymi-prestupnikami-k-70-letiyu-sobytiya/> (дата обращения 07.10.2025 г.).

ключевую роль в установлении исторической истины, документально зафиксировав факты разработки и применения Японией бактериологического оружия, что было в значительной степени проигнорировано по политическим мотивам в ходе Токийского процесса, имеющего, в свою очередь, более широкий предмет доказывания, когда, осуждая высшее руководство Японии, в обмен на данные экспериментов, полученные США от руководителя «Отряда 731» Сиро Исии, остались незамеченными конкретные и чудовищные по своей сути преступления японских военных.

Оба процесса наряду с Нюрнбергским заложили базис для развития международного уголовного права, в частности, для криминализации применения бактериологического оружия и подтверждения личной уголовной ответственности за нарушения законов и обычаев войны.

Таким образом, сравнительный анализ двух процессов демонстрирует сложность и многогранность послевоенного правосудия, где нормы международного права тесно переплетались с национальными правовыми системами и реалиями большой политики.

Список источников

1. *Бастрыкин А.И.* Подготовка к Хабаровскому процессу и его значение для международного права // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 1. С. 61—69.

2. *Дегтярь А.В., Киселева Н.В.* Хабаровский процесс 1949 г. над японскими военными преступниками // Вестник науки. 2025. № 6 (87). С. 1299—1307.

3. *Ерёмин А.В.* Хабаровский процесс — иностранная реакция (по материалам американской прессы) // Историческое и правовое наследие Токийского и Хабаровского процессов в обеспечении безопасности человечества: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. (25 ноября 2022 г., г. Владивосток) / Дальневост. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры Российской

Федерации; Отв. ред. д-р юрид. наук, профессор Е.Ю. Антонова. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2023. 159 с.

4. *Ким С.П.* Против воинствующих поджигателей войны: архивные материалы об организации Хабаровского процесса // Журн. российских и восточноевропейских ист. исследований. 2022. № 1 (28). С. 36—70.

5. *Лестев А.Е.* Сравнительный анализ аспектов адвокатской защиты подсудимых Нюрнбергского и Токийского трибуналов // Политика и общество. 2022. № 4. С. 51—63.

6. *Николаев А.Н.* Токио: суд народов: По воспоминаниям участника процесса / Междунар. воен. трибунал для Дальнего Востока, 1946—1948 гг. М.: Юрид. лит., 1990. 413 с.

7. *Солодовникова А.В.* Невыученные уроки Нюрнберга // Нюрнбергский процесс: история и современность: Сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф., Ялта, 16—17 ноября 2023 г. Симферополь: Ун-т прокуратуры Российской Федерации, 2024. С. 159—162.

8. *Тужилин С.В.* Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества: Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события). URL.: <https://history.milportal.ru/sovershyonnye-prestupleniya-yavlyayutsya-gromadnym-zlodeyaniem-protiv-chelovechestva-xabarovskij-sudebnyj-process-nad-yaponskimi-voennymi-prestupnikami-k-70-letiyu-sobytiya/> (дата обращения 07.10.2025 г.).

References

1. *Bastrykin A.I.* Preparation for the Khabarovsk process and its significance for international law // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2022. No. 1. P. 61—69.

2. *Degtyar A.V., Kiseleva N.V.* Khabarovsk trial of Japanese war criminals in 1949 // Bulletin of Science. 2025. No. 6 (87). P. 1299—1307.

3. *Eremin A.V.* Khabarovsk trial – a foreign reaction (based on the materials of the American press)// The historical and legal legacy of the Tokyo and Khabarovsk processes in ensuring human security : proceedings of the Interuniversity Scientific and Practical Conference (November 25, 2022, Vladivostok) / Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ; ed. Dr. Jurid. Sciences, Professor E. Y. Antonova. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University. University, 2023. 159 p.

4. *Kim S.P.* Against militant warmongers: archival materials on the organization of the Khabarovsk process // Journal of Russian and East European Historical Research. 2022. No. 1 (28). P. 36—70.

5. *Lestev A.E.* Comparative analysis of aspects of the advocacy of the defendants of the Nuremberg and Tokyo Tribunals // Politics and Society. 2022. No. 4. P. 51—63.

6. *Nikolaev A.N.* Tokyo: the court of nations : According to the memoirs of a participant in the process / International Military. The Tribunal for the Far East, 1946—1948. Moscow: Yurid. lit., 1990. 413 c.

7. *Solodovnikova A.V.* The unlearned lessons of Nuremberg / A.V. Solodovnikova // The Nuremberg trials: history and modernity: collection of materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Yalta, November 16—17, 2023. Simferopol: University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2024. P. 159—162.

8. *Tuzhilin S.V.* The crimes committed are a huge atrocity against humanity: Khabarovsk trial of Japanese war criminals (dedicated to the 70th anniversary of the event). URL.: <https://history.milportal.ru/sovershyonnye-prestupleniya-yavlyayutsya-gromadnym-zlodeyaniem-protiv-chelovechestva-xabarovskij-sudebnyj-process-nad-yaponskimi-voennymi-prestupnikami-k-70-letiyu-sobytiya/> (accessed: 07.10.2025).

Фашистская пропаганда как инструмент идеологически-расовой агрессии

Анна Николаевна Старжинская

полковник юстиции, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ВГУЮ (РПА Минюста России),
Москва, Россия

E-mail: starzhinskaya1983@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам используемых Третьим рейхом пропагандистских технологий в годы Великой Отечественной войны. Отражена подготовка к антисоветской кампании на оккупированных территориях. Сделан вывод, что важными направлениями, которые должны оставаться в фокусе постоянного внимания государства, являются реализация молодежной политики и совершенствование системы образования.

Ключевые слова: преступления ненависти, фашизм, расизм, агрессия, пропаганда, идеологическое противостояние.

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Старжинская А.Н. Фашистская пропаганда как инструмент идеологически-расовой агрессии // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 87-91

Fascist propaganda as a tool of ideological and racial aggression

Anna N. Starzhinskaya

colonel of justice, candidate of law,
associate professor of the department of criminal procedure and criminology the Supreme Court
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia

E-mail: starzhinskaya1983@mail.ru

Abstract. The article is devoted to some aspects of propaganda technologies used by the Third Reich during the Great Patriotic War. The preparations for the anti-Soviet campaign in the occupied territories are reflected. It is concluded that the implementation of youth policy and the improvement of the education system are important areas that should remain in the focus of constant attention of the state.

Keywords: hate crimes, fascism, racism, aggression, propaganda, ideological confrontation

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal Law sciences.

For citation: Starzhinskaya A.N. Fascist propaganda as a tool of Ideological and Racial Aggression // The World of Criminalistics. 2025. No. 3. P. 87-91

Современная геополитическая ситуация в мире, а также фактически уже открытая не только информационная война против России, но и опосредованное участие в военных действиях против нашей страны западных стран, входящих в единый военно-политический блок, активное использование такого инструмента пропаганды, как культура отмены России, при

этом активная фальсификация истории, увеличение количества стран, где имеет место факт реабилитации и героизации нацизма, вызывают необходимость в научном осмыслении ряда исторических событий периода XX в.

Ученые, исследующие историографию Второй мировой войны и конкретно Великой Отечественной войны, отмечают, что

именно пропаганда являлась основным инструментом идеологического противоборства СССР и Германии¹.

Роль пропаганды А. Гитлер оценивал всегда высоко. Даже еще не будучи канцлером Германии в 1932 г., когда формировалось новое правительство канцлера Франца фон Папена, Гитлер выдвигал условия по формированию кабинета, при этом для Й. Геббельса требовал создать новое министерство просвещения и пропаганды².

То убеждающее воздействие, которое имеет пропаганда, играет важнейшую роль в стратегии геополитического соперничества. В условиях современности этот тезис приобретает все больше актуальности, когда самые новейшие информационные технологии используются в качестве инструментов влияния на целевую аудиторию, изменения модели поведения ее участников, дестабилизации эмоциональной коммуникации.

В Третьем рейхе в целях внедрения нужной идеологии в массовое сознание был создан специальный пропагандистский аппарат, который постепенно расширялся как по численности, так и по охвату сфер влияния. К войне против СССР гитлеровская Германия начала готовиться задолго до ее начала. В том числе были серьезно проработаны технологии пропаганды, которые планировалось использовать на оккупированных территориях.

Отделы пропаганды были имманентной частью всех структурных подразделений партийно-государственного аппарата нацистской Германии. Пропаганда нацистов была ориентирована на повсеместное распространение и принятие их идеологии, которая, отрицая общепринятые моральные ценности, выдвигала единственный ориентир — превосходство арийской расы.

Активным внедрением идеологии в массовое сознание занимался пропагандистский аппарат, который включал в себя следующие органы пропаганды:

- 1) Национал-социалистическую рабочую партию Германии;
- 2) Имперское министерство иностранных дел;
- 3) Имперское министерство науки, воспитания и народного образования;
- 4) СС и его главное управление расы и переселений;
- 5) Вермахт с Управленческой группой (отделом) пропаганды Штаба оперативного руководства ОКВ и ротами пропаганды;
- 6) Гитлерюгенд и Союза немецких девушек;
- 7) Германский трудовой фронт.

Однако наиболее активную деятельность по подготовке и распространению пропаганды осуществляло Имперское министерство народного просвещения и пропаганды³.

Получив то, к чему он так долго стремился — канцлеровство, А. Гитлер в первый же месяц своего «правления» образовал Имперское министерство народного просвещения и пропаганды, которое возглавил Йозеф Геббельс.

Указ о создании министерства подписан президентом Гинденбургом и канцлером А. Гитлером 12 марта 1933 г.. На следующий день документ опубликован в имперском сборнике законов. Определять задачи деятельности министерства, помимо непосредственного его руководителя — министра, мог также канцлер⁴.

Первоначально в состав Министерства народного просвещения и пропаганды входило пять управлений: прессы, радио, активной пропаганды, по делам кино, по делам театра и образования. Однако на следующий год после создания его штат был расширен до девяти управлений. В

¹ См.: Сеницын Ф.Л. Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты: Дис.... д-ра ист. наук. М., 2018. С. 4.

² См.: Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха / Пер. с англ. под ред. О.А. Ржешевского. М.: АСТ, 2023. С. 199.

³ См.: Корнева Л.Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985—2005). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. С. 124—125.

⁴ См.: Кормилицина Е.Г. Йозеф Геббельс. Особенности нацистского пиара. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. С. 61—62.

числе новых появилось управление музыки и изобразительных искусств. К 1940 г. министерство состояло уже из 15 управлений (к концу 1942 г. — из 16).

Анализ структуры министерства представляет отдельный интерес, так как отображает основательный подход к его функционированию. В его состав входили управления по вопросам финансов, кадров и юридического обеспечения.

К компетенции еще четырех управлений относились вопросы средств массовой информации: радиовещания, периодических изданий, отечественной и иностранной прессы.

Пять управлений курировали различные виды искусства: кинематографию, театр, литературу, музыку, живопись и скульптуру. Еще два управления занимались разъяснениями и «продвижением в массы» политики партии, контролем над всеми сферами культурной жизни общества, закреплением в ней расовых идей, принципов антисемитизма и немецкого превосходства. Кроме того, было создано управление туризма.

В управлениях образовывались сектора и группы, которые решали более узкие вопросы, в том числе занимались организациями съездов, выставок, культурных мероприятий, издательским делом и т.д.

Война против СССР основывалась не только на теории расширения «жизненного пространства» за счет восточного пространства, она рассматривалась, прежде всего, как война против славянских народов. Эта война являлась идеологически-расовой агрессией. В планы захватчиков входило не только разобщение славянских народов посредством акцента на национальную идентичность, но и фактически установление контроля над рождаемостью на оккупированных территориях.

В «Замечаниях и предложениях по генеральному плану «Ост»» рейсхсфюрера войск СС Генриха Гиммлера от 27 апреля

1942 г. по этому вопросу говорилось: «Целью немецкой политики по отношению к населению на русской территории будет являться доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем немцев. То же самое относится, между прочим, к чрезвычайно плодовитым народам Кавказа, а в будущем и к Украине. Пока мы заинтересованы в том, чтобы увеличить численность украинского населения в противовес русским. Но это не должно привести к тому, что место русских займут со временем украинцы. Для того чтобы избежать в восточных областях нежелательного для нас увеличения численности населения, настоятельно необходимо избегать на Востоке тех мер, которые мы применяли для увеличения рождаемости в империи. В этих областях мы должны сознательно проводить политику сокращения населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т.п., мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опасности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей, и т.п. Наряду с этим должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств».

Один из разработчиков генерального плана «Ост» — доктор Э. Ветцель, референт по расовым вопросам в Восточном министерстве Розенберга, подготовил для Гиммлера документ, в котором утверждалось, что «без полного уничтожения» или ослабления любыми способами «биологической силы русского народа» установить «немецкое господство в Европе» не удастся¹.

Анализ ряда директив, приказов, донесений, а также стенограмм бесед нацистских руководителей Третьего рейха свидетельствует, что в определенной степени

¹ См.: Арзамаскин Ю.Н. Взлет и падение гитлеровской пропаганды (1933—1945 гг.). М.: Вече, 2022. С. 83—88.

маниакальное желание уничтожить славянство было связано с пониманием особого менталитета русского человека. Этим обстоятельством объяснялась и длительная подготовка «гитлеровской пропагандистской машины» перед нападением на СССР, а также крайне жесткие меры по отношению к политическим работникам и политкомиссарам, способным проводить советскую контрпропагандистскую кампанию¹.

В июне 1941 г. Отделом пропаганды штаба главнокомандования вермахта подготовлена директива о применении пропаганды в операции «Барбаросса», ставшая основополагающим документом по организации и ведению психологической войны против СССР. В директиве излагались указания о подготовке пропагандистских мероприятий, основные принципы пропагандистского воздействия на противника, цели пропаганды, ее форма и методы.

При этом в качестве основных направлений пропаганды выделялись:

- устрашение противника;
- усиление пораженческих настроений;
- создание позитивного представления о плене;
- подрыв авторитета государственного и военно-политического руководства СССР;
- побуждение к добровольной сдаче в плен и к дезертирству;
- подрыв авторитета командиров и начальников, неповиновение им;
- усиление недовольства гражданского населения положением в стране;
- побуждение населения к лояльному отношению к военнослужащим вермахта;
- усиление тревоги за судьбу родных².

Подводя итог краткому обзору разработки технологий и методов фашистской пропаганды, следует отметить некоторые риски реанимации нацистской идеологии и практики в современном мире.

В ретроспективе последних 10 лет можно говорить об использовании западными идеологами в качестве оружия гибридной войны деструктивного потенциала информационных манипуляций и пропаганды.

Основываясь на опыте борьбы с технологиями и методами фашистской пропаганды в годы Великой Отечественной войны, необходимо сконцентрировать внимание на наиболее уязвимых сферах, которые могут быть подвержены пропагандистским атакам Запада и их сателлитов. Поток манипулятивных сюжетов, направленных на создание искаженного представления о действительности, формирующих ложные факты и аргументы, особенно опасен для подростков в период их активной социализации.

Например, в известной американской ежедневной газете «The New York Times» 16.09.2025 опубликована статья, в которой рассказывается, что российские солдаты забирают у убитых ими украинцев детей, которых отвозят на территорию Российской Федерации, где последние обучаются русскому языку и культуре, а также проходят военную подготовку, ориентированную на борьбу против своей родины³. При этом доступ к информации, публикуемой в данной газете, для русскоязычных граждан возможен через мессенджер «Телеграм» без каких-либо ограничений.

С учетом вышеизложенного особая потребность подрастающего поколения сегодня заключается в формировании верного мировосприятия и жизненных ориентиров, а также в создании благоприятной среды для личностного развития. Изучение опыта советского противодействия нацистской пропаганде, направленной на

¹ См.: Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: в 8 т. Т. 4. М.: Юрид. лит., 1990. С. 201. Документ ПС-884: Директива главной ставки Гитлера об обращении с захваченными в плен советскими политическими и военными работниками от 12.05.1941.

² См.: Арзамаскин Ю.Н. Взлет и падение гитлеровской пропаганды (1933—1945 гг.). М.: Вече, 2022. С. 113—114.

³ См.: Russia Indoctrinates Children from Occupied Ukraine at 210 sites? Study says// URL: <https://www.nytimes.com/2025/09/16/world/europe/russia-re-education-camps-ukrainian-children.html> (30.10.2025).

население СССР, может быть использовано в учебном и воспитательном процессе как исторический опыт.

Список источников

1. Арзамаскин Ю.Н. Взлет и падение гитлеровской пропаганды (1933—1945 гг.). М.: Вече, 2022. 480 с.
2. Кормилицина Е.Г. Йозеф Геббельс. Особенности нацистского пиара. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. 288 с.
3. Корнева Л.Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985—2005). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. 275 с.
4. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8 т. Т. 4. М.: Юрид. лит., 1990. Документ ПС-884: Директива главной ставки Гитлера об обращении с захваченными в плен советскими политическими и военными работниками от 12.05.1941 г.; Документ СССР-89. Инструкция статс-секретаря Министерства продовольствия и сельского хозяйства Бакке от 01.06.1941.
5. Синицын Ф.Л. Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2018. 555 с.
6. Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. М.: АСТ, 2023. 1216 с.
7. Russia Indoctrinates Children from Occupied Ukraine at 210 sites? Study says// URL: [https://www.nytimes.com/2025/09/16/](https://www.nytimes.com/2025/09/16/world/europe/russia-re-education-camps-ukrainian-children.html)

[world/europe/russia-re-education-camps-ukrainian-children.html](https://www.nytimes.com/2025/09/16/world/europe/russia-re-education-camps-ukrainian-children.html).

References

1. Arzamaskin Yu.N. The rise and fall of Hitler's propaganda (1933—1945), Moscow: Veche, 2022, 480 p.
2. Kormilitsyna E.G. Joseph Goebbels. Features of Nazi PR. Moscow: OLMA Media Group CJSC, 2011. 288 p.
3. Korneva L.N. German historiography of National Socialism: research problems and trends in modern development (1985—2005). Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2007. 275 p.
4. The Nuremberg trials: A collection of materials in 8 volumes, vol. 4. Moscow: Jurid. lit., 1990. Document PS-884. The directive of Hitler's Main Headquarters on the treatment of captured Soviet political and military workers dated 05/12/1941; USSR document-89 by the Instruction of the State Secretary of the Ministry of Food and Agriculture Bakke dated 06/01/1941.
5. Sinitsyn F.L. Soviet-German ideological confrontation in the occupied territory of the USSR: national and religious aspects: dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Moscow, 2018. 555 p.
6. Shearer W. The rise and fall of the Third Reich. Moscow: AST, 2023. 1216 p.
7. Is Russia indoctrinating children from occupied Ukraine in 210 places? The study says// URL: <https://www.nytimes.com/2025/09/16/world/europe/russia-re-education-camps-ukrainian-children.html> .

Цифровая криминалистика — элемент цифровой компетентности

Андрей Эдуардович Федосеев

кандидат физико-математических наук, подполковник юстиции,
заведующий кафедрой информационных технологий и организации расследования киберпреступлений
ФГКОУ ВО «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации»

E-mail: andy_fedoseev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается цифровая криминалистика как актуальная область знаний не только для представителей экспертных подразделений. Указывается на неразрывную связь уровня цифровой грамотности с возможностью использования технологических благ в профессиональной деятельности, которую необходимо учитывать при профессиональной подготовке сотрудников, противодействующих преступности.

Ключевые слова: форензика, цифровая криминалистика, цифровая грамотность, цифровая компетентность.

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Федосеев А.Э. Цифровая криминалистика — элемент цифровой компетентности // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 92-96

Digital forensics is an element of digital competence

Andrey E. Fedoseev

candidate of physical and mathematical sciences,
head of the department of information technology and organization of cybercrime
investigation of Luhansk academy of the investigative committee of the Russian Federation

E-mail: andy_fedoseev@mail.ru

Abstract. The article considers digital forensics as an actual field of knowledge not only for representatives of expert departments. It is pointed out that the level of digital literacy is inextricably linked with the possibility of using technological benefits in professional activities, which must be taken into account in the professional training of employees who counter crime. Keywords: forensics, digital forensics, digital literacy, digital competence.

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal Law sciences.

For citation: Fedoseev A.E. Digital forensics as an element of digital competence // The World of Criminalistics. 2025. No. 3. P. 92-96

Бытовая цифровизация является составляющей повышения значимости информационных технологий в жизни граждан. Уделение внимания на государственном уровне цифровой трансформации показывает важность этого направления в области развития общественных отношений в стратегическом масштабе. Использование информационных технологий демонстрирует прогрессивные проявления во всех областях деятельности, в том числе дает и дополнительный стимул в развитии самих цифровых технологий. Но, так же как и в законе единства и

борьбы противоположностей, прогрессивные достижения могут использоваться не во благо, а для реализации противоправных деяний. Цифровизация общества породила и цифровую преступность, ту сторону общественных отношений, с которой призваны бороться правоохранительные органы с помощью этих же самых достижений.

Использование и развитие технологий основаны на знаниях. Причем это относится как к злоумышленнику, так и к противодействующим ему представителям ведомств, осуществляющих борьбу с пре-

ступностью. Одним из направлений противодействия новым видам противоправных деяний В.В. Путин на расширенной коллегии МВД РФ по итогам 2022 г. также назвал необходимость наличия определенных знаний: «...важно постоянно информировать граждан о новых разновидностях подобных преступлений, учить, как обезопасить себя от этих преступлений, в целом повышать цифровую грамотность людей...» Рост статистических показателей преступности в области высоких технологий, а также преступлений, совершенных с использованием информационно-компьютерных технологий, стимулирует развитие мер противодействия.

Сотрудники полиции, прокуратуры, Следственного комитета также используют инновации цифрового мира, разрабатывают новые методы выявления и раскрытия преступлений, новые тактические элементы действий различных служб. Инструменты, реализованные в форензике, а также OSINT, дополняют возможности не только экспертно-криминалистической службы, но и оперативных подразделений, сотрудников, осуществляющих предварительное расследование. Более того, в определенной мере они важны и патрульно-постовой службе полиции, и представителям организаций, содействующих правоохранительным органам, тем, которые первые прибывают на место происшествия.

Форензика интерпретируется в качестве одного из разделов криминалистики, связанной с доказательствами в цифровом мире. Словообразование основано на английском словосочетании *computer forensics*, которое можно перевести как судебная экспертиза. Второе слово сочетания получило самостоятельное использование, определяющее именно криминалистику в компьютерной сфере. Исследования, которые рассматриваются при определении форензики в разрезе изучаемых направлений в западной классификации, связаны со следами на компьютерах, а именно на носителях и в оперативной памяти, в реестре, системных журналах и

файлах прикладного программного обеспечения. Иные направления исследования относятся к отдельным составляющим форензики:

- следы в сетевом трафике, в сегменте мобильной связи и мобильного обмена данными;
- следы в аппаратной составляющей компьютерной техники, основанные на данных низкого уровня и сигналах, а также непосредственно анализ данных.

Применение инструментария, относящегося к форензике, реализуется также и за пределами расследования компьютерных преступлений. Правоотношения в гражданском сегменте могут использовать цифровые следы в качестве доказательств при соответствующих разбирательствах. В основе механизмов реагирования на компьютерные инциденты лежат действия, аналогичные элементам форензики. Реализация информационного противодействия уровня государства в военной или разведывательной сфере или бытовая защита частных интересов и прав граждан в цифровом мире идентичны методам, применяемым в форензике.

«...Обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия...» как обязанность полиции установлена федеральным законом. Норма не разграничивает службы, а говорит о полиции в целом. На место происшествия, на котором находят локализацию следы любой природы, первыми прибывают, как правило, не специалисты, а ближайшие наряды или участковый уполномоченный. Наличие хотя бы обобщенного представления о следах, в том числе и цифровых, а лучше — понимания их особенностей и локализации позволит сохранить следы и, соответственно, выполнить вышеуказанную норму, позволив провести дальнейшую работу представителям других служб.

Со следовой картиной противоправной деятельности работают криминалистические подразделения. Технические, компь-

ютерные экспертизы — одни из направлений их деятельности. Для их проведения изымаются технические устройства, следы устанавливаются, фиксируются и документируются для использования в судопроизводстве в качестве доказательств. В основе поиска следов лежат интересующие следователя вопросы, значимые в рамках расследования и сформулированные юридическим языком, так как призваны подтвердить или опровергнуть нарушение правовых норм.

Специалист при исследовании компьютеров и сопряженных устройств использует уже именно технические познания. По сути, он должен быть компетентным в нескольких областях знаний. Более того, непосредственно эксперту указано в нормах уголовно-процессуального законодательства на описание в заключении, кроме результатов исследований, также и «примененных методик».

Следователь наделен правом в установленном порядке консультироваться по узким специфическим вопросам и даже привлекать соответствующих специалистов. Получать доказательства, в том числе на основании цифровых следов, могут и оперативные сотрудники. Регламентация документирования этих процессов осуществляется нормативными актами для соответствующих служб, но при этом непосредственные действия по извлечению и фиксации информации в электронном виде практически являются одинаковыми, могут использовать те же аппаратные и программные инструменты и, соответственно, требуют наличия определенных познаний в технической сфере.

След в цифровом мире специфичен, он не определяется органами чувств. Его определение требует понимание специфичности самой природы цифрового следа. Главное его качество — связь с носителем. Необходимые минимальные знания заключаются в представлении о носителях информации, способах записи, искажения и уничтожения информации на них.

Наличие этих знаний возвращают нас к реализации вышеуказанной нормы федерального законодательства.

Знания о классических следах, состоящие в понимании возможности искажения или уничтожении следа обуви, если наступить на него, аналогичны и для цифрового следа. Если поломать носитель, то могут наступить такие же негативные последствия, как и с классическим следом. Если информационный носитель является накопителем на магнитных дисках (например, винчестер), то магнит, помещенный рядом, может отрицательно повлиять на качество следов, находящихся на носителе. Аналогично возможность уничтожения информации в оперативной памяти компьютера следует из знания о природе ее энергозависимости. Подобные знания не относятся к областям специфических наук или редких специальностей, некоторые из них получаются еще в школе. С другой стороны, в быту большинство использует сложные технические устройства и систематически реализует их специфические и неординарные функции, тем самым повышая свой уровень грамотности именно в технической сфере. То же касается и профессиональной сферы деятельности.

Общая задача представителей ведомств, осуществляющих борьбу с преступностью, — противодействие противоправным проявлениям. Повышение уровня знаний сотрудника, в том числе в области высоких технологий, влечет увеличение показателей раскрываемости, снижение уровня преступности, улучшение социального уровня населения. Вышеуказанные примеры говорят о такой необходимости, затрагивающей широкий круг служб. Специалист-эксперт должен обладать глубокими знаниями в соответствующих направлениях, с которыми он работает. Но также и каждый сотрудник должен иметь знания элементов из области информационных наук, в том числе форензики.

При подготовке юристов, в том числе в ведомственных учебных заведениях, осуществляющих подготовку специалистов по борьбе с преступностью, реализуются различные образовательные программы. Выпускники должны обладать определенными сформированными компетенциями. Но даже для получающего юридическое образование необходимы способности понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности на примере направления подготовки 40.03.02. То есть наличие определенных технических познаний обязательно.

Качественная составляющая подготовки сотрудников, а также необходимость ее постоянного повышения систематически отмечается руководством правоохранительных ведомств. Если преступник использует новые достижения в области информационных технологий, совершенствуется их, то и противодействующий ему должен прогрессировать в части знаний и умений в области противоборства, а арсенал правоохранительных органов можно пополнять инструментами, применяемыми в области информационной безопасности, форензики, OSINT. Но для возможности их широкого и продуктивного использования и развития необходимо также повышение уровня знаний в области современных технологий и цифровой грамотности, а также совершенствования процесса подготовки квалифицированных кадров.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023). П. 9 ч. 1 ст. 204 // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О полиции». П. 2 ч. 1 ст. 12 // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Приказ Минобрнауки России от 27.07.2021 № 677 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования —

бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.08.2021 № 64694).

4. Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р (ред. от 07.06.2021) «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2021. № 10. Ст. 1634.

5. *Архипцев И.Н., Федосеев А.Э., Шевцов Р.М.* Кибербезопасность и компьютерная грамотность в правоохранительных органах // Пробелы в российском законодательстве. 2021. № 4. С. 276—279.

6. *Архипцев И.Н., Федосеев А.Э.* Форензика как компонент противодействия высокотехнологичной преступности // Вестн. Белгород. юрид. ин-та МВД России им. И.Д. Путилина. Белгород: Белгород. юрид. ин-т Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2023. № 1. С. 63—69.

7. *Пискунов И.* Искусство форензики. Теория, книги, курсы, полезные материалы // Журнал Хакер 03.04.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xakep.ru/2018/04/03/forensics-guide-1/> (дата обращения: 28.03.2025).

8. Расширенное заседание коллегии МВД России 20.03.2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 28.03.2025).

9. Форензика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Форензика> (дата обращения: 28.03.2025).

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on 03/18/2023). Paragraph 9 of Part 1 of art. 204// SZ RF. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

2. Federal Law of 02/07/2011 No. 3-FZ (as amended on 12/28/2022) «About the police». Paragraph 2 of part 1 of art. 12 // Federal Law of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900.

3. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 07/27/2021 No. 677 «On Approval of the Federal State educational standard of higher education — Bachelor's degree in the field of law and Order 40.03.02» (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 08/19/2021 No. 64694).

4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 02/20/2021 No. 431-r (as amended on 06/07/2021) «On approval of the Concept of digital and functional transformation of the social sphere related to the sphere of activity of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation for the period up to 2025» // SZ RF. 2021. № 10. Art. 1634.

5. Arkhiptsev I.N., Fedoseev A.E., Shevtsov R.M. Cybersecurity and computer literacy in law enforcement agencies // Gaps

in Russian legislation. 2021. No. 4. P. 276—279.

6. Arkhiptsev I.N., Fedoseev A.E. Forensics as a component of countering high-tech crime // Vestn. Belgorod. jurid. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. Belgorod: Belgorod. jurid. I.D. Putilin Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023, No. 1, P. 63—69.

7. Piskunov I. The art of classical music. Theory, books, courses, useful materials // Hacker Magazine 03.04.2018 [Electronic resource]. Access mode: <https://xakep.ru/2018/04/03/forensics-guide-1/> (date of access: 03/28/2025).

8. Extended Board meeting of the Ministry of Internal Affairs of Russia on 03/20/2025 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (accessed: 03/28/2025).

9. Forensics [Electronic resource]. Access mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Форензика> (date of request: 03/28/2025).

Вопросы участия Следственного комитета в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с киберпреступностью

Эдуард Борисович Хатов

кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции,
заведующий кафедрой информационных технологий и
организации расследования киберпреступлений факультета подготовки криминалистов
Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Аннотация. В статье анализируются актуальные вопросы координационного взаимодействия правоохранительных органов по борьбе с киберпреступностью. По результатам анализа сделан вывод, что направления и формы такой координации, реализуемой в том числе с применением технических, информационных и иных возможностей, напрямую зависят от компетенции, функций и характера отношений участников, которые, как правило, определены нормативно, носят процессуальный и организационный характер.

Ключевые слова: координация, правоохранительная деятельность, киберпреступность, формы взаимодействия.

Для цитирования: Хатов Э.Б. Вопросы участия Следственного комитета в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с киберпреступностью // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 97-102

Issues of the investigative committee's participation in coordinating the activities of law enforcement agencies in combating cybercrime

Eduard B. Khatov

candidate of law, associate professor, colonel of justice,
is the Head of the Department of Information Technology and
Organization of Cybercrime Investigation at the Faculty of Criminology Training
at the Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee

Abstract. The article analyzes the current issues of coordinating the activities of law enforcement agencies in combating cybercrime. Based on the results of the analysis, it was concluded that the directions and forms of such coordination, which are implemented using technical, informational, and other resources, are directly dependent on the competence, functions, and nature of the participants' relationships, which are usually defined by regulations and have a procedural and organizational nature.

Keywords: coordination, law enforcement, cybercrime, forms of interaction.

For citation: Khatov E.B. Issues of the investigative committee's participation in coordinating the activities of law enforcement agencies to combat cybercrime // The World of Criminalistics. 2025. No. 3. P. 97-102

Современный уровень развития общества и государства характеризуется заметным возрастанием роли взаимодействия как ключевого организационного фактора.

В Следственном комитете Российской Федерации также фактически любой вид служебной деятельности предполагает взаимодействие, как внутрисистемное,

внутриведомственное, так и внешнее, межведомственное.

Так, эффективная работа по выявлению преступлений, в которых для достижения своих целей преступники использовали информационные технологии, всегда предполагает наличие правильно выстроенного и организованного взаимодействия

органов следствия не только с органами дознания, но и с органами, организациями и учреждениями, предоставляющими услуги населению в разных сферах деятельности¹.

Направления и формы межведомственного взаимодействия зависят от функций и характера отношений участников, которые также определены нормативно. К примеру, в Законе «О Следственном комитете Российской Федерации» вопросы такого взаимодействия упоминаются не один раз (п. 6 ст. 1, ст. 3, 9). Так, Следственный комитет осуществляет свою деятельность во *взаимодействии* с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями, иными органами. При раскрытии и расследовании преступлений он *взаимодействует* с правоохранительными органами, органами предварительного расследования и органами дознания.

Очевидно, что в реалиях глобальной цифровизации традиционные формы взаимодействия все чаще дополняются либо замещаются электронными.

Так, обязанность взаимодействовать с сотрудниками Следственного комитета предусмотрена также положениями ст. 7 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «О Следственном комитете Российской Федерации», закрепляющей полномочия требовать от руководителей и других должностных лиц органов, предприятий, учреждений и организаций, независимо от форм собственности, предоставления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, в том числе запрашивать у соответствующих органов и организаций сведения *с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия* (при наличии технической

возможности и с соблюдением мер по обеспечению конфиденциальности и безопасности передаваемой информации), а также требовать выделения специалистов для выяснения возникших в ходе проверки сообщения о преступлении и проведения предварительного расследования вопросов; требовать от должностных лиц соответствующих органов, предприятий, учреждений и организаций производства в этих целях документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов.

Особым *видом межведомственного взаимодействия* в сфере расследования киберпреступлений выступает участие в координации деятельности по обеспечению правопорядка и борьбе с преступностью (ст. 9 Закона «О Следственном комитете»). Координация обычно понимается как *взаимосогласованная деятельность* различных органов (участников) по достижению общей цели, которая позволяет добиться больших результатов в более сжатые сроки с меньшей затратой сил. Порядок координации достаточно четко прописан в Положении о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: утв. Указом Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (с изм. от 14.06.2024).

Руководители следственных органов Следственного комитета или по их поручению другие сотрудники вправе участвовать в координационных совещаниях по вопросам борьбы с преступностью, координационных совещаниях по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации, рабочих группах, представлять необходимую статистическую и иную информацию в целях обеспечения координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

¹ Ушаков А.Ю., Петраков С.В. Организация взаимодействия следственных органов с представителями администраций социальных сетей по вопросам своевременного предоставления и дальнейшего анализа электронной информации по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности, общественной безопасности и коррупционных преступлениях: Практ. пособие. СПб.: С.-Петербург. акад. Следственного комитета, 2022. С. 46.

Основные направления этой работы, которая позволяет максимально эффективно объединить возможности ее участников, в том числе по борьбе с киберпреступностью, сформулированы следующим образом:

- совместный анализ состояния преступности, ее структуры и динамики, прогнозирование тенденций развития, изучение практики выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения преступлений;
- выполнение федеральных и региональных программ борьбы с преступностью;
- разработка совместно с другими государственными органами, а также научными учреждениями предложений о предупреждении преступлений;
- подготовка и направление в необходимых случаях информационных материалов по вопросам борьбы с преступностью;¹
- обобщение практики применения законов о борьбе с преступностью и подготовка предложений об улучшении правоохранительной деятельности;
- разработка предложений о совершенствовании правового регулирования деятельности по борьбе с преступностью;
- обобщение практики выполнения международных договоров Российской Федерации и соглашений с зарубежными странами и международными организациями по вопросам сотрудничества в борьбе с преступностью и выработка соответствующих предложений;

- изучение координационной деятельности правоохранительных органов, распространение положительного опыта².

Наиболее значимой и распространенной формой координации выступает проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов («первых лиц») как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях³.

При этом ввиду своей актуальности вопросы расследования киберпреступлений регулярно рассматриваются на таких совещаниях всех уровней, начиная с федерального. Примером может служить решение Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 10.10.2024 № 1 «О результатах работы по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, цифровой валюты и компьютерной информации»⁴. На региональном уровне можно привести в качестве примера постановление координационного совещания руководителей правоохранительных органов г. Москвы от 07.10.2022, в котором отмечены недостатки и решено повысить качество и полноту ОРМ, процессуальных проверок, предварительного расследования и прокурорского надзора по преступным схемам при реализации похищенных со счетов денежных средств с использованием дропперов.

Как отмечалось, в состав такого совещания как равноправный участник входит и руководитель соответствующего следственного органа Следственного комитета⁵.

¹ Направляются Президенту Российской Федерации, Федеральному Собранию Российской Федерации и Правительству Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органам местного самоуправления.

² Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: утв. Указом Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (с изм. от 14.06.2024).

³ Хатов Э.Б. Координирующая роль прокурорского надзора во взаимодействии государственных органов контроля и органов местного самоуправления в борьбе с правонарушениями в сфере экономики // Рос. следовател. 2003. № 2. С. 31—35.

⁴ <https://www.ksgp-cis.ru/news/news-item/8966>

⁵ Хатов Э.Б. О составе координационного совещания руководителей правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Проблемы координации прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Сб. материалов круглого стола, Москва, 29 апреля 2015 г. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 75—82.

Координационная деятельность по противодействию киберпреступлениям также реализуется в следующих формах:

- обмена информацией по вопросам борьбы с киберпреступностью;
- совместных выездов для проведения согласованных действий, проверок и оказания помощи местным правоохранительным органам в борьбе с киберпреступностью, изучения и распространения положительного опыта;
- создания следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- проведения совместных целевых мероприятий для выявления и пресечения киберпреступлений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению;
- взаимного использования возможностей правоохранительных органов для повышения квалификации работников в сфере расследования киберпреступлений, проведения тематических совместных семинаров, конференций;
- оказания взаимной помощи в обеспечении собственной безопасности в процессе деятельности по борьбе с киберпреступностью;
- издания совместных приказов, указаний, подготовки информационных писем и иных организационно-распорядительных документов;
- выпуска совместных бюллетеней (сборников) и других информационных изданий;
- разработки и утверждения согласованных планов координационной деятельности.

Перечень приведенных форм реализации такого специфического взаимодействия не является закрытым.

К распространенным формам такого взаимодействия можно также отнести межведомственное совещание, проводимое как на районном уровне, так и на вышестоящих, на которых регулярно рассматриваются вопросы расследования киберпреступлений. Типичным примером может служить решение межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов Республики Коми от 13.10.2023 № 2 «О взаимодействии правоохранительных органов Республики Коми с кредитно-банковскими учреждениями при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с хищением денежных средств граждан, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, о профилактике таких преступлений» с участием руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, заместителя министра внутренних дел региона и прокурора Республики Коми, на котором были согласованы конкретные механизмы взаимодействия, направленные на повышение эффективности противодействия указанным преступлениям.

В частности, по уголовным делам о преступлениях против собственности с использованием ИТТ поручено давать оценку действиям (бездействию) работников банковских учреждений при очном оформлении и получении кредита социально незащищенными слоями населения, в том числе при выдаче крупных кредитов лицам пожилого возраста (непроявление сотрудником банка необходимой инициативы и должной настойчивости при выяснении целей снятия крупной суммы денежных средств со счета клиентом либо при оформлении кредита), денежные средства от которых впоследствии явились предметом преступного посягательства. Решением совещания также определена обязанность при установлении фактов принятия банками решений о выдаче денежных средств по заключенным кредитным договорам, по которым сумма пла-

тежа значительно превышала ежемесячный доход клиентов, незамедлительно информировать руководство кредитно-банковских учреждений для проведения внутренней проверки.

Таким образом, несмотря на свою определенность и достаточную широту, перечень форм координационной деятельности не является закрытым. Ее выбор определяется участниками, исходя из конкретной обстановки.

При этом координация деятельности правоохранительных органов в большей степени носит организационный характер, обусловленный необходимостью не только объединить усилия по вопросам обеспечения законности со всеми ветвями государственной власти, но и придать такому взаимодействию свойства урегулированности и упорядоченности. Организацию работы, как отмечалось, следует понимать как создание оптимальных условий взаимодействия участвующих в ней субъектов для достижения целей функциональной деятельности в сфере противодействия киберпреступности.

Так, согласно ст. 163 УПК РФ, производство предварительного следствия может осуществляться следственной группой. Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сделав об этом соответствующую отметку в протоколе (ч. 7 ст. 164 УПК РФ). Кроме того, создание следственных групп с участием специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий, следователей, криминалистов и сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, прямо предусмотрено п. 1.5 профильного приказа от 30.01.2023 № 19 «Об организации работы по расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий» (далее — приказ № 19).

Кроме следственных групп, на этапе раскрытия соответствующего преступле-

ния и установления лица, его совершившего *создаются следственно-оперативные группы*.

В современных условиях взаимное использование возможностей правоохранительных органов для повышения квалификации отраслевых кадров, проведения совместных семинаров, сборов и конференций — важное средство повышения эффективности борьбы с преступностью (см. также п. 5.3 приказа № 19). К примеру, Московской академией Следственного комитета во исполнение приказа № 19 успешно организованы уже три Международные научно-практические конференции «Проблемы противодействия киберпреступности» с участием представителей прокуратуры, Экспертно-криминалистического центра МВД России, Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, Научно-методического центра цифровой криминалистики Правоохранительной академии Республики Узбекистан, Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Конструктивным примером взаимодействия является привлечение сотрудников профильных подразделений, осуществляющих противодействие киберпреступности, а также специалистов в сфере кибербезопасности к проведению занятий со следователями в рамках повышения квалификации как на районном уровне, так и на вышестоящем.

Эффективная форма взаимодействия, активно применяемая правоохранительными органами соответствующего уровня, заключается в издании совместных приказов, указаний, подготовке информационных писем и иных организационно-распорядительных документов.

Практикуется также выпуск совместных бюллетеней (сборников), информационных писем и других информационных изданий. В этих документах приводится анализ положительной или негативной практики деятельности правоохранитель-

ных органов, на основе полученных выводов готовятся предложения по совершенствованию борьбы с преступностью, формируются сборники документов по определенной тематике борьбы с преступлениями, имеющие значения в работе всех правоохранительных органов.

Таким образом, Следственный комитет осуществляет свою деятельность по расследованию киберпреступлений в тесной координации с иными правоохранительными органами. Причем направления и формы такого межведомственного взаимодействия, реализуемого в том числе с применением технических, информационных и иных возможностей уполномоченных государственных органов и организаций, зависят от функций и характера отношений участников, которые, как правило, определены нормативно, носят процессуальный и организационный характер и, как мы предлагаем, должны далее совершенствоваться и развиваться.

Список источников

1. Ушаков А.Ю., Петраков С.В. Организация взаимодействия следственных органов с представителями администраций социальных сетей по вопросам своевременного предоставления и дальнейшего анализа электронной информации по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности, общественной безопасности и коррупционных преступлениях: Практик. пособие. СПб.: С.-Петербург. акад. Следственного комитета, 2022.

2. Хатов Э.Б. Координирующая роль прокурорского надзора во взаимодействии государственных органов контроля и органов местного самоуправления в борьбе с

правонарушениями в сфере экономики // Рос. следователь. 2003. № 2. С. 31—35.

3. Хатов Э.Б. О составе координационного совещания руководителей правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Проблемы координации прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Сб. материалов круглого стола, Москва, 29 апреля 2015 г. М.: Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 75—82.

References

1. Ushakov A.Yu., Petrakov S.V. Organization of Interaction between Investigative Bodies and Representatives of Social Media Administrations on the Timely Submission and Further Analysis of Electronic Information in Criminal Cases on Serious and Especially Serious Crimes Against the Person, Public Security, and Corruption Crimes: A Practical Guide. St. Petersburg: St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, 2022.

2. Khatov E.B. The Coordinating Role of Prosecutorial Supervision in the Interaction between State Control Bodies and Local Self-Government Bodies in the Fight Against Economic Offenses // Russian Investigator. 2003. No. 2. P. 31—35.

3. Khatov E.B. On the Composition of the Coordination Meeting of Law Enforcement Agencies' Heads on Combating Crime // Problems of the Prosecutor's Coordination of Law Enforcement Agencies' Activities on Combating Crime: Collection of Materials from the Round Table, Moscow, April 29, 2015. Moscow: Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2015. P. 75—82.

Истоки фальсификации истории Великой Отечественной и Второй мировой войн: деятельность бывших союзников и противников СССР по искажению исторической правды в первые послевоенные годы

Виктор Владимирович Чертов

начальник отдела Научно-исследовательского института (военной истории)

Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

E-mail: vchertoff@yandex.ru

Аннотация. История Великой Отечественной и Второй мировой войн остается фронтом острейшей идеологической, научной и информационно-психологической борьбы. В статье показаны истоки современных фальсификаций исторической правды — деятельность бывших союзников и противников СССР по оправданию истинных виновников, приуменьшению роли нашей страны в разгроме фашизма, очернению освободительной миссии Советской армии, оспариванию итогов войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, история, фальсификация, историческая память.

Научная специальность: 5.6.2 Всеобщая история.

Для цитирования: Чертов В.В. Истоки фальсификации истории Великой Отечественной и Второй мировой войн: деятельность бывших союзников и противников СССР по искажению исторической правды в первые послевоенные годы // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 103-107

The origins of the falsification of the history of the Great Patriotic War and World War II: the activities of former allies and opponents of the USSR to distort the historical truth in the first post-war years

Viktor V. Chertov

head of the department of the Scientific Research Institute (Military History)

Military academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

E-mail: vchertoff@yandex.ru

Abstract. The history of the Great Patriotic War and the Second World War remains a front of the most acute ideological, scientific, informational and psychological struggle. The article shows the origins of modern falsifications of historical truth — the activities of former allies and opponents of the USSR to justify the true perpetrators, downplay the role of our country in defeating fascism, denigrate the liberation mission of the Soviet Army, and challenge the outcome of the war.

Keywords: The Great Patriotic War, World War II, history, falsification, historical memory.

Scientific specialty: 5.6.2 General history.

For citation: Chertov V.V. The Origins of the Falsification of the History of the Great Patriotic War and World War II: the Activities of Former Allies and Opponents of the USSR to Distort the Historical Truth in the First post-war Years // The world of criminology. 2025. No. 3. P. 103-107

Фальсификация истории Великой Отечественной и Второй мировой войн имеет многомерный и многоаспектный характер как на государственном, так и на образовательном и даже бытовом

уровне. Вокруг нее идут информационно-идеологические бои и сражения. Причем значение этих бескровных боев как минимум не меньше, чем с применением средств вооруженной борьбы.

Чтобы разобраться в калейдоскопе бесконечной лжи, отличить зерна от плевел, следует хорошо понимать:

- почему главный удар русофобов-фальсификаторов направлен именно на историю Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.;
- кто они и в чьих интересах работают;
- какие задачи преследуют разработчики материалов, призванных исказить историю Великой Отечественной войны;
- какие страницы истории войны в первую очередь подвергаются фальсификации.

Только получив ответ на эти вопросы, можно уверенно противостоять любым попыткам оболгать Великую Победу нашего народа.

Почему же главный удар фальсификаторов направлен именно на историю Великой Отечественной войны?

Ответ очевиден. Как сказал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, «значимость Великой Победы в судьбе России, в характере и ценностях всего нашего народа поистине колоссальна. Освещение событий Великой Отечественной войны, основанное на архивных документах, свидетельствах очевидцев, научном знании имеет ключевое значение для формирования у молодого поколения суверенного мировоззрения и гражданской позиции, самосознания»¹.

Сегодня, как и во времена СССР, память о событиях 1941—1945 гг., наполненная примерами единения людей вне зависимости от их национальности и вероисповедания, служит для наших граждан, и особенно подрастающего поколения, значимым моральным ориентиром.

Ответной реакцией коллективного Запада на наше духовное единение стало стремление исказить сам смысл прошедшей войны, переписать историю.

Следует понимать, что поставленные задачи наши противники решают комплексно, различными составами групп исполнителей. А с самим фактом возросшего в послевоенный период авторитета СССР как страны победителя коллективный Запад начал бороться еще летом 1945 г.

Историческое отделение армии США предоставило возможность написать историю Второй мировой войны бывшим немецким генералам. Уникальный случай: историю пишут не победители, а побежденные! Разумеется, под диктовку США, но при этом самостоятельное творчество побежденных только приветствовалось.

С немецкой стороны группой руководил бывший начальник генштаба сухопутных сил Германии генерал-полковник Франц Гальдер. Ему даже создали некий ореол антифашиста, которым он, разумеется, не был.

В общей сложности в июне 1946 г. к работе приступили более 300 немецких высших офицеров. Среди них был и будущий создатель западногерманской разведки БНД генерал Рейнхард Гелен и даже эсэсовцы. Например, оберстгруппенфюрер СС Пауль Х=ауссер, а также оберстгруппенфюрер СС Вильгельм Биттрих, бывший командир 9-й дивизии СС «Гогенштауфен».

Неудивительно, что уже в 1959 г. Гальдер сообщил министру обороны ФРГ Францу Штраусу: «Нашей работой мы уже сейчас закрепили в веках сверхчеловеческие достижения немецких солдат, служивших своему народу»².

Как единое целое этот проект осуществлялся до начала 1960-х годов. В нем приняли участие более 700 немецких офицеров, в том числе и более 70 бывших советских старших и высших офицеров-коллаборационистов. Их трудами на свет появилось более 2,5 тыс. отдельных текстов по разным темам, которые широко использовались при подготовке учебников для пяти поколений западной молодежи.

¹ 47-е заседание Российского организационного комитета «Победа». 15 января 2025 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76110> (дата обращения: 23.10.2025 г.).

² Хейнрици Г. Заметки о войне на уничтожение. Восточный фронт 1941—1942 гг. в записях генерала Хейнрици. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2018. С. 8. По ориг.: *Ueberschär G. Generaloberst Franz Haider: Generalstabschef, Gegner und Gefangener Hitlers*. Göttingen: Muster-Schmidt Verlag, 1991. S. 95.

Параллельно шла и другая работа. 1 марта 1953 г. впервые вышло в эфир радио «Свобода». Оно финансировалось Конгрессом США через Центральное разведывательное управление и располагалось в Мюнхене. Вашингтон утверждал, что радио «Свобода» создано исключительно для передачи в страны с коммунистическим режимом объективной информации, которой они якобы были лишены из-за «железного занавеса». Однако в официальных инструкциях перед «Свободой» ставились следующие цели: сеять вражду между народами Советского Союза и народами других социалистических стран; подрывать доверие к СССР, изображая Советское государство как «неоимпериалистическую» державу; распространять дезинформацию, разжигать националистические чувства. Необходимо акцентировать, что к работе на радиостанции привлекались отщепенцы и перебежчики из социалистических стран, в первую очередь из СССР. Это были как эмигранты первых волн 1920—1930-х годов, так и предатели и коллаборационисты, сбежавшие после нахождения в плену в годы войны либо во время нахождения в группировке советских войск в Германии в первые послевоенные годы.

Для того чтобы подорвать международный авторитет Советского Союза и исказить причины начала Второй мировой войны, в США и зависимых от них странах поднялась волна клеветнической кампании по поводу Пакта о ненападении, заключенного в 1939 г. между СССР и Германией.

Уже в конце января 1948 г. Госдепартамент США в сотрудничестве с МИД Великобритании и Франции опубликовал сборник «Нацистско-советские отношения 1939—1941 годов». Стоит обратить внимание на тот факт, что предварительно планировалось издать все трофейные документы с 1918 по 1945 г. Однако в сборник оказались включенными только предвоенные материалы о взаимоотношениях Германии и СССР.

Материалы, относящиеся к мюнхенскому сговору, бывшими союзниками были скрыты. При этом сообщалось, что «русские отвергли предложение Запада совместно опубликовать полный отчет о нацистской дипломатии»¹.

В действительности же СССР еще летом 1945 г. обратился к правительству Великобритании с предложением о совместной разработке трофейных немецких материалов. Однако английский МИД отклонил советское предложение.

Начиная с 1950-х годов тенденциозные трактовки истории стали одним из главных инструментов решения геополитических задач.

В апреле 1951 г. 33-й президент США Гарри Трумэн направил Американской исторической ассоциации специальное послание. Из него следовало, что исторические исследования должны вестись по «правительственной программе»: «Труд американских историков имеет колоссальное значение в борьбе с коммунизмом, помогая правительству увековечить и интерпретировать политику»².

А уже в 1953 г. Трумэн, отвечая на запрос американских историков о роли СССР в победе над Японией, сказал, что «русские не внесли в нее никакого военного вклада»³. С его точки зрения, именно атомные бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г. заставили японское правительство сдаться.

Надо признать, что на поле фальсификации истории Второй мировой войны ангlosаксы не стали единственными игроками. Не отставали от них и другие европейцы, издававшие свои многочисленные воспоминания и статьи. Причины этого очевидны и показательны.

Гитлеровская армия с легкостью оккупировала европейские страны, одну за другой. Вся экономика и ресурсы Европы оказались в руках агрессора и работали на него. Ведущие позиции в объемах военно-

¹ Фальсификаторы истории. М.: ОГИЗ: Госполитиздат, 1948. С. 4.

² Орлов А.С., Розалев А.П. Американская и английская историография Второй мировой войны (1939—1945 гг.) // Великая Отечественная война (историография): Сб. обзоров. М., 1995. С. 82.

³ История Второй мировой войны 1939—1945 гг.: В 12 т. М.: Воениздат, 1973—1982.

промышленного производства для удовлетворения потребностей германской армии занимали Чехия и Франция.

Так, каждый третий немецкий танк на Восточном фронте был произведен на заводах чешской компании «Шкода». И недаром эту страну называли «тыловым арсеналом рейха». В свою очередь, Франция стала судоремонтным доком Германии. Причем судоремонтные бригады даже устраивали соревнования на предмет того, кто быстрее отремонтирует фашистскую подлодку.

Кстати, в книге британского историка Криса Бишоп, посвященной иностранным формированиям войск СС, приведены данные о том, что непосредственно на германской службе французов было больше, чем представителей какой-либо другой западноевропейской страны. Вот вам и союзники-победители!

Так или иначе, в момент нападения на СССР фюрер имел полное право именовать себя вождем общеевропейского похода против России. Тысячи солдат отправили на советско-германский фронт Бельгия, Голландия и Люксембург, Франция и Финляндия — и даже формально нейтральные Испания, Швеция и Швейцария.

В итоге к 9 мая 1945 г. только в советском плену оказались: более 23 тыс. французов, 8 тыс. бельгийцев, голландцев и люксембуржцев, также более 98 тыс. датчан, норвежцев, поляков, чехов, словаков и пр.

Не будет ошибкой, если сказать, что ложь европейцев о Великой Победе призвана служить оправданием для тех, кто безропотно сдал свои страны Гитлеру, а потом пошел вместе с ним грабить и убивать наш народ.

Исторический факт: в последние дни обороны Берлина в районе Рейхстага яростно оборонялись литовские, датские, норвежские, румынские и французские эсэсовцы. Представители 15 европейских государств в боях против Красной армии

демонстрировали куда большее рвение, чем сами немцы. Крупнейшим подразделением войск СС, с которым пришлось сражаться советским войскам, стала дивизия СС «Нордланд», набранная в основном из добровольцев Дании, Нидерландов и Норвегии.

Однако наиболее упорно и отчаянно защищали «сердце нацистской Германии» добровольцы из французской дивизии СС «Шарлемань» («Карл Великий»). Не случайно 29 апреля 1945 г. высшим орденом нацистской Германии — Рыцарского Креста награждены четыре французских добровольца. Среди них гауптштурмфюрер Анри Жозеф Фене. Он был командиром последних 30 бойцов «Шарлеманя», защищавших бункер рейхсканцелярии. После сдачи в плен советским войскам он был отправлен во Францию и осужден на 22 года, но на свободу вышел уже через три. Встречали его как героя. И до самой смерти в 2002 г. этот нераскаявшийся нацист давал многочисленные интервью в прессе, организовывал встречи ветеранов «Шарлеманя».

Интересен факт, что, подписывая капитуляцию в Карлсхорсте, фельдмаршал Кейтель увидел рядом с Жуковым и Эйзенхауэром французского генерала де Латра де Тассиньи. От удивления он воскликнул: «Что, и они тоже нас победили?» Сегодня на Западе это называют анекдотом и мифом, придуманным российской пропагандой. Вот только истоки его лежат в послевоенной французской и западногерманской прессе¹.

Исторический опыт и анализ современной зарубежной политики показывают, что для дискредитации Победы Советского Союза над нацизмом и сегодня используются тезисы, которые сформировались с середины 1940-х годов. Среди них:

- обвинения руководства и русского народа в развязывании Второй мировой войны;

¹ Данная фраза имеет несколько толкований на просторах сети Интернет, из которых основных две: 1) версия немецкого журналиста Карла Хайнца: «Was, die Franzosen auch? Die haben uns noch gefehlt!» («Что, французы тоже? Этого нам еще не хватало»), опубликованная в немецкой газете «Die Zeit» («Время») от 8 мая 1970 г.; 2) «Генерал-фельдмаршал Кейтель даже воскликнул: «Ба! И французы здесь!» Цит. по: Голль Ш. де. Военные мемуары: Спасение 1944—1946. М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2004.

- оправдание военных действий фашистской Германии;
- реабилитация военных преступников;
- принижение роли Советского Союза в Победе над фашистской Германией;
- искажение биографий военного и политического руководства СССР;
- дискредитация образов советских героев.

С опорой на них наши противники и в настоящее время остервенело и изощренно пытаются дегероизировать историю Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Под масками «правдолюбцев» они стремятся представить подвиг как явление «не вполне разумное», пытаются осквернить светлые имена людей, являющихся нашей национальной гордостью. Ведется борьба за то, чтобы на русской земле никогда более не рождались Космодемьянские, Матросовы, Талалихины и Гастелло.

Фальсификация истории в современном мире стала настоящим оружием, используемым в войне «за умы людей». Ее распространение подкрепляется информационно-психологическим воздействием, которое характеризуется снижением критичности восприятия и осмысления сообщаемой информации, а также отсутствием логического анализа и объективной оценки. Людей, попавших под такое влияние, достаточно просто вербовать и использовать в подрывной деятельности. Для зарубежных спецслужб они становятся одноразовыми биодронами, расходным материалом.

Сегодня, как никогда ранее, мы обязаны говорить молодому поколению об искажении фактов и избирательности трактовок зарубежных исследователей Второй мировой войны. В обществе необходимо формировать критическое мышление и способность противостоять попыткам фальсификации страниц военной истории нашего Отечества.

Мы должны сделать все, для того чтобы уроки прошлого, исторический

опыт и правда формировали современное мировоззрение и активную гражданскую позицию. Это наш долг перед теми, кто на протяжении столетий отстаивал свободу и независимость нашей страны. Это наш долг перед подрастающим поколением.

Список источников

1. История второй мировой войны 1939—1945 гг.: В 12 т. М.: Воениздат, 1973—1982. Т. 12. 496 с.
2. Орлов А.С., Роголев А.П. Американская и английская историография Второй мировой войны (1939—1945 гг.) // Великая Отечественная война (историография): Сб. обзоров. М., 1995.
3. 47-е заседание Российского организационного комитета «Победа». 15 января 2025 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76110> (дата обращения 23.09.2025 г.)
4. Фальсификаторы истории. М.: ОГИЗ: Госполитиздат, 1948. 79 с.
5. Хейнрици Г. Заметки о войне на уничтожение. Восточный фронт 1941—1942 гг. в записях генерала Хейнрици. СПб.: Изд-во Европ. Ун-та в Санкт-Петербурге, 2018. 328 с.

References

1. History of the Second World War 1939-1945: In 12 volumes. Moscow: Voenizdat, 1973—1982. Vol. 12. 496 p.
2. Orlov A.S., Rogalev A.P. American and English historiography of the Second World War (1939-1945) // The Great Patriotic War (historiography): Collection of reviews. Moscow, 1995.
3. 47th meeting of the Russian Organizing Committee «Victory». January 15, 2025 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76110> (date of reference 09/23/2025).
4. Falsifiers of history. Moscow: OGI: Gospolitizdat, 1948. 79 p.
5. Heinrici G. Notes on the War of annihilation. The Eastern Front 1941—1942 in the notes of General Heinrici. St. Petersburg: Publishing House of Europe. University of St. Petersburg, 2018. 328 p.

Следствие сквозь годы...

УДК 343

©Звягинцев А.Г., 2025

Тюремный роман

Александр Григорьевич Звягинцев

член Президиума Международного союза криминалистов, заместитель директора Института государства и права Российской академии наук, президент Академии Нюрнбергских принципов, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции 1-го класса

Аннотация. В статье дается описание детства и необычных фактов из уголовной практики Сергея Мадueva — бандита, приговоренного к смертной казни. Для расследования преступлений, совершенных Мадueвым, была создана следственная группа, куда включили сотрудников прокуратуры из Узбекистана, Ленинграда, Ростовской и Астраханской областей. Следователь из Ленинграда Наталья Воронцова влюбляется в заключенного и между ними случается роман. Убийце и грабителю не удалось уйти от расплаты за свои злодеяния. В истории отечественной криминалистики это дело стало еще одним подтверждением простой истины: для всех, кто совершает преступление, наказание неотвратимо.

Ключевые слова: преступление, следователи, следственная группа.

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Звягинцев А.Г. Тюремный роман // Мир криминалистики. 2025. № 3. С. 108-112

Prison romance

Alexander G. Zvyagintsev

member of the Presidium of the International Union of Criminologists, Deputy Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, President of the Academy of Nuremberg Principles, Honored Lawyer of the Russian Federation, 1st Class State Adviser of Justice

Abstract. The article describes the childhood and unusual facts from the criminal practice of Sergei Maduev, a bandit sentenced to death. To investigate the crimes committed by Maduev, an investigative group was created, which included employees of the prosecutor's office from Uzbekistan, Leningrad, Rostov and Astrakhan regions. Natalia Vorontsova, an investigator from Leningrad, falls in love with a prisoner and an affair happens between them. The murderer and the robber did not manage to escape the reckoning for their crimes. In the history of Russian criminology, this case has become another confirmation of a simple truth: for everyone who commits a crime, punishment is inevitable.

Keywords: crimes, investigators, investigation team.

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal Law sciences.

For citation: Zvyagintsev A.G. Prison Novel // The world of criminology. 2025. No. 3. P. 108-112

3 мая 1991 г. в Ленинграде произошло ЧП небывалого масштаба. Преступник с пистолетом в руках пытался бежать из «Крестов». В соучастии подозревались сотрудники охраны следственного изолятора и члены следственной группы Генеральной прокуратуры Советского Союза.

— Я тогда за три дня стал седым, — вспоминает бывший старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Леонид Прошкин, с которым мы тогда вместе работали в прокуратуре Союза.

Из этих стен за всю историю тюрьмы был побег лишь 100 лет назад. Как у особо опасного преступника, убийцы и бандита оказался пистолет? Кто решил помочь ему уйти от приговора?

Детство без детских радостей

Каскелён — небольшой город в 20 км от Алма-Аты, бывшей столицы Казахстана. Там жило примерно 50 тыс. человек. Спокойный район, типичный пригород столицы. В этом городке, в семье ссыльного чеченца Мадueva и кореянки Ли, приехавшей с Дальнего Востока, родился сын. По-чеченски его назвали

Али, а мать дала сыну имя Сергей — в честь своего отца, депортированного из Владивостока корейца, которого на русский манер звали Сергеем. Али Мадуев, он же Сергей Ли, стал третьим ребенком в семье. Впоследствии он выберет среднее — Сергей Мадуев.

Родители жили бедно. Когда Али было два года, мать посадили за спекуляцию. С 5 лет его привлекли к криминальному бизнесу — вместе с братом они по ночам крали растительное зелье, содержащее наркотические компоненты, обрабатывали его и днем из-под полы продавали анашу. Через год его стали брать «на дела» посерьезнее. Взрослые подсаживали ребенка в окно, он проникал в квартиру и открывал дверь. Затем грабители ее обчищали.

Вскоре посадили и отца. Дети оказались в детском доме.

После освобождения из тюрьмы мать их забрала, но вернуться к нормальной жизни и обеспечить детей так и не смогла. Жили в бараке, мать пила, и к ней часто приходили другие мужчины. «Проститутка, пьяница!» — несло ей вслед. Но она — его мать, и никто не имеет права ее оскорблять. Защищая ее, он бил сверстников, но их отцы приходили и били его — за него некому было заступиться. Мальчик тогда усвоил: если нельзя ответить сразу, можно отомстить. Однажды он ночью собрал мусор, облил пакет с ним керосином, подложил под дверь обидчика и поджег. Тот в подштанниках вылетел...

Мать жалел он всегда, даже тогда, когда она пыталась уговорить его — сына-подростка! — взять на себя убийство, совершенное ее сожителем.

После этого случая он ушел из дома и уехал в Каскелен, где жила старшая сестра.

В Каскелене после приезда Мадуева более часто, чем прежде, стали происходить кражи. Случалось, за одну ночь — несколько. 13 апреля 1974 г. на предприятии неизвестные разобрали потолок и через второй этаж зашли в помещение кассы. Разбили ящик и забрали 60 тыс. — по тем временам большие деньги. И милиция сделала все, чтобы раскрыть это преступление. Через две недели были задержаны два участника кражи. К удивлению оперативников, организатором преступления оказался некий 17-летний Алик Мадуев, который с места преступления скрылся. Своим подельни-

кам он дал по тысяче рублей, а остальные деньги забрал и уехал в неизвестном направлении...

85 томов преступлений

В 1990-е годы имя Сергея Мадуева было уже хорошо знакомо правоохранителям — он стал одним из самых известных бандитов новой России. Обвинение собрал 85 томов доказательств его преступлений в Грозном, Ростове, Астрахани, Ташкенте, Владивостоке, Ленинграде и других городах Союза. За грабежи и убийства он был приговорен к высшей мере наказания — смертной казни. Следователи, раскручивая клубок злодеяний Мадуева, подробно изучили его биографию.

Журналисты сначала прониклись историей несчастливой детства отчаянного бандита, приговоренного к смертной казни. Романтический ореол придавали также необычные факты из его уголовной практики.

Например, однажды он не убил старика, которого ограбил, а вызвал ему скорую. Мог детям принести конфеты, вернул сережки женщине по ее мольбам. Играл в Робин Гуда — благородного грабителя. Но на деле — жестокий убийца. Ведь он, не задумываясь, нажимал на курок и убивал человека, кем бы он ни был. В Ростовской области после визита Мадуева и его подельника в доме заготовителя пушнины были найдены тела хозяев. Преступники, пытаясь скрыть следы, подожгли дом, где заживо сгорел годовалый ребенок. А во время ограбления квартиры в Ленинграде дверь открыл 12-летний мальчик. Мадуев, представив к шее ребенка нож, потребовал выдать деньги и ценности.

Придумав такую схему ограбления, он не мог обойтись без подельника.

Выбор пал на Романа Чернышева — хладнокровного, исполнительного, дерзкого. С июня по декабрь 1989 г. они промышляли на всей территории России — от Чечни до Владивостока, тотчас меняя города, и это усложняло их поиск.

Задержали Мадуева в 1990 г. на ташкентском вокзале — операция по его поимке развернулась почти в детективную историю со стрельбой и даже гранатой, которая, к счастью, не взорвалась. Его этапировали в Ленинград, в следственный изолятор «Кресты», а Чернышева продолжали искать. Как позже выяснится, напрасно: он был мертв.

Мадуев избавился от него, когда того ранили в драке. Добил подельника, чтобы он не раскрыл рот.

Расследовать многочисленные грабежи, жестокие разбои и убийства матерого преступника было поручено старшему следователю по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Леониду Георгиевичу Прошкину, с которым мы были неплохо знакомы. Когда я возглавлял Центр информации и общественных связей Генпрокуратуры СССР, Леонид Георгиевич часто приходил ко мне, и за чашкой кофе по вечерам мы с ним вели беседы. Профессионалов, имеющих опыт раскрытия серии тяжких преступлений, в стране было тогда немного. Прошкин был одним из них — у него имелся солидный опыт расследования сложных, хорошо замаскированных преступлений.

Для расследования преступления, совершенных Мадуевым, была создана следственная группа, куда включили сотрудников прокуратуры из Узбекистана, Ленинграда, Ростовской и Астраханской областей. Все — крепкие профессионалы, за плечами которых не одно тяжкое раскрытое преступление. Единственной женщиной оказалась старший следователь из Ленинграда Наталья Воронцова. Она больше 10 лет работала в Питере, была хорошим работником, хватким, скрупулезным и очень ответственным следователем. Мне доводилось с ней встречаться — в целом производила неплохое впечатление. Поэтому ее и назначили начальником штаба следственной группы. По мнению Леонида Прошкина, этой должности Наталья Воронцова вполне соответствовала.

В ходе расследования прояснялась циничная и жестокая личность преступника. Мадуев ограбил десятки людей и квартир. В Красноярском крае удавкой из полотенца придушил вернувшуюся в дом хозяйку, в Подмоскowie ограбил пожилую пару, в Грозном угрозой убить ребенка принудил мать отдать деньги и ценности. Страх, беспомощность были беспроигрышной тактикой бандита.

В декабре в одну из клиник Ленинграда в тяжелом состоянии привезли швейцара ресторана «Ориент» с огнестрельным ранением головы. Он скончался. Свидетели трагедии рассказали, как Ма-

дуев и Чернышев повздорили со швейцаром. Мадуев выхватил пистолет и застрелил его. А когда тот упал, подошел и произвел еще два контрольных выстрела в голову. Убитый молодой человек, подрабатывавший швейцаром, был единственным сыном у пожилых родителей, у него остался маленький ребенок.

И вот именно этот особо опасный преступник с пистолетом в руках пытался бежать из «Крестов». 3 мая Мадуева должны были этапировать в Москву. Около девяти утра при досмотре вещей он неожиданно выхватил пистолет, сделал выстрел и крикнул всем встать к стене. Майор Егоров попытался нейтрализовать бандита, но Мадуев успел выстрелить ему в живот. Затем потребовал ключи от дверей и, приставив пистолет к телу капитана Афанасьева, направился вместе с ним к выходу.

Но выйти из «Крестов» не удалось: по сигналу тревоги подоспели охранники. Мадуев попытался укрыться в нише, но потом сдался.

Ищите женщину!

В разгар перестройки к нам, в Центр информации и общественных связей Генпрокуратуры, из «Мосфильма» поступил необычный сценарий с названием «Под стук его копыт...». Прислал мне его главный редактор «Мосфильма» Абдурахман Ахметович Мамилев. Просил его посмотреть. В нем следователь-женщина влюбляется в заключенного и между ними случается роман. В те годы на экранах было много чего необычного, но подобный сюжет казался неправдоподобным. Никому и в голову не могло прийти, что совсем скоро фантазия сценариста может стать реальностью.

Пистолет, с которым задержали Мадуева в «Крестах», хранился в сейфе, доступ к которому имели лишь несколько человек из следственной группы. «Важняк» Прошкин сразу стал отрабатывать версию: в группе — предатель? На самом верш было принято решение подключить оперативников из Ленинградского управления КГБ.

Преступник не торопился назвать фамилию того, кто принес ему пистолет.

Но потом все-таки указал на следователя Рябинина. Все проверили и поняли: обман. Тогда Мадуев назвал имя одного из сотрудников «Крестов». Пришлось лететь в

Винницу, где находился этот человек. В итоге — тоже пустышка.

Не раз Мадуев пытался подкупить и самих оперативников — обещал золотые горы, деньги, ценности. А оперативнику Федорову, которого направили для проверки фактов в Чечню, якобы родственники бандита даже предложили две новенькие «Волги» — двадцать четверки: «Вот если ты сможешь бежать нашему Сергею из «Крестов», вот тебе машина и начальнику твоему машина. Вот давай. Соглашайся».

Круг подозреваемых с каждым днем сужался. В конце концов, под подозрение попала Наталья Воронцова — появились косвенные улики.

Но железных фактов не было. Сама Воронцова ответила на прямой вопрос возмущенным отказом. Мадуев тоже отрицал ее причастность.

Неожиданно подозрения подтвердили сотрудники «Крестов». Как рассказывает старший оперуполномоченный УКГБ СССР по Ленинграду и области Валерий Кузнецов, девушки-контролеры удивились: «А ты знаешь, она Мадуева Сереженькой зовет». Отпетый преступник, ее подследственный и вдруг — Сереженька... Вот тогда-то и начали плотно работать по Воронцовой. Хотя в голове не укладывалось, неужели опытный следователь попала на крючок бандиту?

Леонид Георгиевич мне рассказывал, что Мадуев сразу обратил внимание на женщину-следователя. Он однажды спросил его: «Вот, ваша коллега, следователь, молодая. А как одевается... Нет у нее ничего толкового надеть?»

Действительно, Воронцова не была избалована мужским вниманием. Коллеги ее уважали, но за глаза, случалось, посмеивались: неброская внешность, очки, заурядная одежда и простенькая прическа — конечно, не для подиума красоты! К тому же в те годы сильное влияние оказывало общественное давление на женщин, считает юридический психолог Алена Ленковская. Если у женщины нет мужа, нет мужчины, то с ней что-то не так, она ущербная женщина. А тут — молодой красавец, подарок судьбы явно подает ей знаки расположения.

Вначале у них были сугубо деловые, служебные, отношения. Но потом Мадуев почувствовал, что его настойчивое внима-

ние к Воронцовой достигает цели, и на этой струнке стал играть. Рассказывал о себе, про свое трудное детство и непутевую жизнь, о том, что так и не встретил верную женщину... Наталья постепенно прониклась к нему некой симпатией. А однажды заявил, что часть преступлений, в которых сознался, совершил не он. Якобы так ему передали с воли: бери все на себя, а мы тебя выручим.

По мнению Алены Ленковской, ореол мученика всегда выигрышен. А тут — на человека пытаются повесить самые жуткие преступления, еще и незаконно расстреляют за это! Естественно, Воронцова, у которой было обостренное чувство справедливости, впечатлилась рассказами Мадуева, в том числе о своей безрадостной и несправедливой жизни. С каждым общением отношение следователя к обвиняемому становилось все более участливым...

Любовь зла

На плече Мадуева красовалась татуировка: «Полюбишь меня — погубишь себя». Такая хвастливая метка мужского самолюбования. В случае с Натальей Воронцовой она оказалась пророческой. В данном случае обвиняемый следователя переиграл. Он превратил блестящую карьеру Воронцовой в прах, а ее саму — в преступницу.

Журналист Анна Рачинская рассказывала, что во время общения с Воронцовой та ей сказала: «Он должен ответить за те преступления, которые непосредственно он совершил... Почему он должен отвечать за другие? Пусть отвечают те преступники, кто действительно виновен. Я человек скрупулезный и в работе ответственный, я не хотела, чтобы на него повесили лишние преступления».

Постепенно Мадуеву удалось полностью подчинить себе волю Натальи Воронцовой.

Начальник отдела по борьбе с терроризмом УКГБ СССР по Ленинграду и области Владимир Георгиев вспоминал, что им однажды стало известно, что Воронцова даже брала домой его белье стирать.

В конечном счете Мадуев окончательно убедил влюбленную женщину, что его единственное спасение — это побег. А для побега необходим пистолет.

Думается, что Воронцова понимала, что с ней произойдет потом. Но тем не

менее считала, что делает правильно — спасает человека от несправедливых обвинений. Мадуев изо дня в день, от встречи к встрече, манипулируя ее чувствами, подталкивал Воронцову к совершению преступления.

Вопреки требованиям инструкции Воронцова делала все, чтобы во время допросов они в камере оставались вдвоем, без охранника.

29 апреля 1991 г. Воронцова принесла в следственный изолятор наган, 16 патронов к нему и темные очки, чтобы возлюбленный мог изменить внешность после побега...

Даже спустя годы, отвечая на вопросы журналиста, бывший следователь не сумела объяснить, что именно толкнуло ее на преступление.

Позже в одной из бесед Воронцова вспоминала: «Зашла в кабинет вещдоков, взяла этот пистолет и потом пронесла его в сумочке через КПП в «Кресты» ... Да, я ему отдала этот пистолет... Он до последнего мне говорил, что никто не пострадает, никого он не ранит... Что пистолет ему нужен только для того, чтобы припугнуть и убежать. Такое ощущение, что я была под воздействием гипноза».

Но это было потом. А тогда, по горячим следам, Воронцова молчала, все обвинения принимала в штыки. Прямых доказательств, что именно она пронесла пистолет Мадуеву, не было. После попытки побега его перевели в изолятор КГБ.

Горькая расплата

Владимир Георгиев рассказывал, что, уезжая в отпуск, он беседовал с Мадуевым и сказал: «Вернусь не скоро. Считаю, что пистолет вам передала Воронцова. По имеющимся у нас сведениям, соберем все данные и привлечем ее к уголовной ответственности. Думайте».

Через месяц Мадуев решился на откровенный разговор и заявил Георгиеву, что готов дать показания, но он «вор в законе» и «это у нас не принято». Признаться он согласился при одном условии: что ему организуют встречу с Воронцовой и он уговорит ее на явку с повинной. И уже после этого он напишет заявление, «как бы уже под тяжестью ее показаний».

И такая встреча была организована. Мадуев «спалил» Воронцову, и ее арестовали.

Наталья настолько любила Мадуева и верила ему, что пыталась пронести в изоля-

тор для нее самое дорогое — 13 фотографий в нижнем белье.

Потом ей задавали вопрос: «Зачем вы это сделали?» Воронцова сказала: «Пока Сереженькины фотографии у меня, с ним ничего не случится».

Но случилось...

«Когда женщина верит в любовь, — считает Анна Рачинская, — она может пойти и на такое преступление... Она все-таки была в него влюблена как кошка».

Наталью Воронцову суд приговорил к семи годам заключения. «Маленький срок ей дали, — считает Владимир Георгиев. — Сотрудникам правоохранительных органов за такие преступления надо в два раза больше давать наказания».

Воронцова из семи лет отсидела три с половиной года. Позже Мадуев стал утверждать, что на самом деле он подкупил Воронцову и даже выплатил ей крупную сумму денег.

Во время беседы Леонид Георгиевич Прошкин сказал мне, что не верит в это: «Я не думаю, что Наталья это сделала из-за денег. В таком случае, если бы из-за денег, она бы постаралась саму себя прикрыть».

Сергею Мадуеву, которому изначально вынесли смертный приговор, после отмены смертной казни меру наказания заменили пожизненным заключением. Журналистке Анне Рачинской в 2000 г. была предоставлена возможность встретиться с Мадуевым. «Не было в нем никакого сожаления о преступлениях, — делилась она своими впечатлениями. — И он единственное говорил, что... и любви у него никакой не было к ней. И чувства благодарности не было. У него была одна цель — сбежать. Сбежать из «Крестов»».

По ее словам, от прежнего красавца почти ничего не осталось. Жизнь на износ, в постоянном стрессе сделала свое дело. Он выглядел как глубокий старик и понимал, что умирает. Был слаб, весь организм уже разрушался. В конце встречи Мадуев сказал: «У меня последняя мечта — просто вот выйти хотя бы за пределы этой тюрьмы и вдохнуть воздух свободы». Спустя две недели он умер.

Убийце и грабителю не удалось уйти от расплаты за свои злодеяния. В истории отечественной криминалистики это дело стало еще одним подтверждением простой истины: для всех, кто совершает преступление, наказание неотвратимо.